
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 2 2024

Часть 1

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 15.02.2024.

Дата выхода номера 29.02.2024.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 17,25. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ <i>Адамов Д. В.</i>	5
МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРУКТУРЕ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА КОМПАНИИ НА ЕЁ ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ НА ПРИМЕРЕ ПАО «АЭРОФЛОТ» <i>Аль Хумсси А. С., Ахмад Заки</i>	11
ОБЗОР СТАРТАПОВ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЗА 2021-2023 ГГ. И ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОЦЕНКУ ИХ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ <i>Баженова С. А., Граммова Е. А.</i>	20
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННО-ЗЕМЕЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ <i>Вершицкая Е. Р., Белоус В. В.</i>	26
ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ОПЕРАЦИЙ ПО КЭШ-ПУЛИНГУ <i>Головина Н. А.</i>	32
ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Дубынина А. В., Калмакова Н. А., Лысенко М. В., Лысенко Ю. В., Мартыненко Д. Ю., Подповетная Ю. В., Филипсонова Е. Н., Рубаева О. Д.</i>	38
ОСНОВЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ <i>Жминько Н. С., Хмаренкова О. В.</i>	44
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ СТРУКТУРЫ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ ТЫВА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА <i>Иргит С. О.</i>	49
РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ <i>Киселева Х. Е.</i>	58
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И КРУПНОГО БИЗНЕСА В УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Коваленко Л. В., Якунина Ю. С.</i>	64
ИНВЕСТИЦИИ В ДИВЕРСИФИКАЦИЮ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИРМЫ <i>Кондрашова А. В., Паремужева М. Г., Седова В. Д., Сироткин В. А.</i>	70
ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЗАБЛОКИРОВАННЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ В ЗАКРЫТЫХ ПАЕВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДАХ <i>Лаврик Д. А., Давлетов В. Р.</i>	76

РЕЦИКЛИНГ ОТХОДОВ ОТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ <i>Пономарева С. В., Каменских Д. Н.</i>	80
ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ <i>Пронина В. А., Тихонов А. И.</i>	87
ПОЛУЧЕНИЕ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА В АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ОПЫТ КИТАЯ <i>Рожкова Н. К., Рожкова Д. Ю.</i>	94
АКСЕЛЕРАЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ УНИВЕРСИТЕТОВ КАК ФАКТОР РОСТА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ <i>Федосова Т. В.</i>	100
МОДИФИКАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ МОДЕЛИ С УЧЁТОМ ГЕНДЕРНОГО И ВОЗРАСТНОГО ФАКТОРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ <i>Филатова А. А.</i>	107
ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА ОТРАСЛЕВУЮ СТРУКТУРУ ЭКОНОМИКИ <i>Хэ Мяомяо, Демина В. В., Заякина И. А.</i>	115
ПОРЯДОК СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ <i>Чернышева Т. К.</i>	123
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ И ИХ РОЛЬ В ПРОЕКТНОМ ФИНАНСИРОВАНИИ <i>Юмангулов Р. Г.</i>	131

УДК 336.71

Д. В. Адамов

ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи»,
Мариуполь, e-mail: adamovdmitriyd@yandex.ru

**АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ
РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ**

Ключевые слова: инновационное развитие, финансовый сектор, стратегия, цифровая экономика, финансовые технологии, цифровые платформы.

В работе определены основная цель и задачи государственной программы «Цифровая экономика». Представлено авторское видение понятия «финансовые инновации». Раскрыты основные направления инноваций в рамках их классификационных форм: продуктовые, институциональные, процессные или технологические. Охарактеризованы элементы цифровой инфраструктуры российского финансового рынка: удалённая идентификация, система быстрых платежей, цифровой профиль, финансовый маркетплейс, технологии Мастерчейн. Определены основные тенденции инновационного развития российского финансового сектора. Проанализирована структура спроса на инструменты цифровой трансформации по отраслям национальной экономики. Представлено 10 трендов финансовых технологий в 2023 г. Представлен анализ финансовой грамотности граждан РФ в целом, и цифровой финансовой грамотности в частности.

D. V. Adamov

Mariupol State University named after A.I. Kuindzhi, Mariupol, e-mail: adamovdmitriyd@yandex.ru

**ANALYSIS OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF THE FINANCIAL SECTOR IN THE CONTEXT
OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE STRATEGY
FOR THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY**

Keywords: innovative development, financial sector, strategy, digital economy, financial technologies, digital platforms.

The paper defines the main purpose and tasks of the state program “Digital Economy”. The author’s vision of the concept of financial innovation is presented. The main directions of innovations within the framework of their classification forms are revealed: product (new financial products), process or technological (new ways of doing business), institutional (new organizational forms). The elements of the digital infrastructure of the Russian financial market are characterized: remote identification, fast payment system, digital profile, financial marketplace, Masterchain technologies. The main trends in the innovative development of the Russian financial sector have been identified. The structure of demand for digital transformation tools by sectors of the national economy is analyzed. 10 trends of financial technologies in 2023 are presented. The analysis of financial literacy of citizens of the Russian Federation in general, and digital financial literacy in particular, is carried out.

Отечественная и зарубежная экономика продолжает находиться в активной фазе трансформации и развиваться в новой стратегической парадигме. Основной стратегией развития современной экономики является цифровая трансформация экономики. Данный вектор развития стал объективной

необходимостью в условиях изменения мирового уклада и потребностей общества. Сегодня конкурентные преимущества, в первую очередь, зависят от степени внедрения цифровых технологий во всех направлениях социально-экономического развития. Понимая необходимость и преимущества циф-

ровой трансформации экономики, а также учитывая жесткий санкционный режим, правительством Российской Федерации приняты стратегические направления развития отечественной цифровой экономики. Данная тенденция подтверждается национальным проектом «Цифровая экономика Российской Федерации», который реализуется на базе одноименной государственной программы. Данный национальный проект утвержден протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. №7 [1].

На сегодняшний день финансовый сектор является наиболее активной отраслью, которая ведет инновационную деятельность, развивая и внедряя цифровые технологии. В свою очередь, внутри данного сектора большее количество финтехнологий в банковском секторе.

Основной целью работы является анализ инновационного развития финансового сектора в разрезе применения новых цифровых технологий, в условиях реализации национальной стратегии развития цифровой экономики.

В рамках исследования были применены следующие методы: функционального и статистического анализа, синтеза, дедукции и индукции, а также методы сравнительного анализа. Материалами исследования являются научные публикации современных ученых, занимающихся вопросами инновационного развития финансового сектора, вопросами стратегического развития цифровой трансформации экономики. А также

аналитические материалы Ассоциации Финтех и Аналитического центра НАФИ.

В рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» была определена базовая ее цель, которая заключается в создании отечественных благоприятных условий, позволяющих развиваться институтам цифровой экономики. Учитывая базовую цель национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», сформулировано основную задачу программы, а именно: создание подходов к организации бизнес-процессов, производства товаров и предоставления услуг, которые должны опираться на достижения цифровых технологий, учитывая глобальную цифровую экосистему.

Следовательно, в рамках реализации национальной стратегии построения цифровой экономики и развития инновационной деятельности, под финансовыми инновациями необходимо понимать разработку и внедрение нового финансового продукта, технологии или формирования новых финансовых институтов, направленных на повышение эффективности работы субъектов финансового рынка и обеспечивающих развитие цифровой экосистемы.

В современной экономической литературе выделяют три основные формы финансовых инноваций:

- новые финансовые продукты или продуктовые инновации;
- новые способы ведения бизнеса или процессные инновации (технологические инновации);
- новые организационные формы, коллаборации или институциональные инновации

Таблица 1

Основные направления финансовых инноваций в разрезе их классификационных форм [2]

Форма финансовых инноваций	Направления финансовых инноваций
Продуктовые (новые финансовые продукты)	Криптовалюты; токены (в том числе NFT); цифровые валюты центральных банков; инновационные гибридные, структурированные финансовые продукты фондового, кредитного и валютного рынков, а также экосистем DeFi.
Процессные или технологические (новые способы ведения бизнеса)	Технологии распределенных реестров (блокчейн-технологии); BigData; облачные технологии; ICO; STO; P2P-кредитование; финансовые маркетплейсы; WealthTech-технологии; краудфандинг; автоматизация и роботизация финансовых бизнес-процессов (финансовый анализ, финансовое планирование, финансовый контроль с использованием искусственного интеллекта, нейротехнологий, digital labor, intelligent automation, process mining); smart-контракты; интернет вещей; технологии виртуальной и дополненной реальности и др.
Институциональные (новые организационные формы, коллаборации)	Финтех-экосистемы: зарубежные (Amazon, Alibaba, Google, Tencent и др.), российские (СБЕР, Яндекс, МТС и др.); экосистемы децентрализованных финансов (DeFi); метавселенные.

В табл. 1 представлены основные направления финансовых инноваций в зависимости от формы финансовой инновации.

Инновационное развитие финансового сектора сопровождается внедрением цифровых технологий, что предполагает формирование цифровой инфраструктуры для субъектов финансового рынка. К элементам цифровой инфраструктуры российского финансового рынка можно отнести: удаленная идентификация, система быстрых платежей, цифровой профиль, финансовый маркетплейс, технологии Мастерчейн. Ниже рассмотрим сущность данных элементов.

Согласно определению Банка России, удаленная идентификация – это механизм, позволяющий физическим лицам получать финансовые услуги дистанционно в разных банках, подтвердив свою личность с помощью биометрических персональных данных (изображение лица и голос) [3].

Система быстрых платежей – это система, которая работает в режиме 24/7/365 и обеспечивает безналичные расчеты между различными клиентами [4].

Цифровой профиль рассматривается как «совокупность сведений о гражданах и юридических лицах, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в единой системе идентификации и аутентификации» [5].

Финансовый маркетплейс – это сервис, который функционирует на базе Интернета,

объединяя финансовые организации и потребителей финансовых услуг [6].

Мастерчейн – «сетевой инструмент», позволяющий использовать технологию блокчейн. С его помощью обеспечивается мгновенное подтверждение актуальности данных, необходимых для осуществления транзакционных операций [7].

Анализируя инновационные изменения в финансовом секторе можно выделить следующие тенденции:

- экосистемность;
- бесконтактность;
- моментальные платежи;
- все по подписке;
- продуктовый микротаргетинг;
- голосовые интерфейсы и персональные советники;
- преимущество инвестициям в место вкладов.

Следовательно современные финансовые технологии представляют собой интеграцию различных технологических инноваций, применяемых в финансовом секторе, которые повышают эффективность функционирования субъектов финансового рынка. Использование финансовых технологий должно вести к снижению затрат, а также к минимизации рисков, неся максимальный эффект для конечного потребителя.

Спрос на различные инновационные технологии отмечается во всех секторах народного хозяйства. Проведем сравнительную характеристику спроса цифровых технологий финансовым сектором в сравнении с другими отраслями экономики (табл. 2).

Таблица 2

Структура спроса на инструменты цифровой трансформации по отраслям национальной экономики, % [8]

Отрасль / Наименование цифровой технологии	Сельское хозяйство	Топливноэнергетический комплекс	Промышленность	Строительство	Финансовый сектор	Транспортные и логистические услуги	Медицинские услуги
Искусственный интеллект	5,3	10,4	8,0	2,7	38,0	12,4	23,2
Квантовые технологии	2,4	26,7	2,4	2,8	29,8	14,2	21,7
Новые производственные технологии	13,0	25,5	14,5	22,5	11,0	8,4	5,0
Робототехника	15,3	9,6	16,1	7,5	2,4	23,6	25,5
Системы распределенного реестра	2,6	14,6	5,3	14,8	32,8	14,08	15,1
Технологии беспроводной связи	1,7	37,5	10,8	5,8	14,2	22,5	7,5
VR (виртуальная) и AR (дополнительная) реальность	4,2	19,3	4,2	31,6	1,3	6,3	33,1

Согласно данным табл. 2 видно, что такая цифровая инновационная технология как искусственный интеллект большим спросом пользуется в финансовом секторе (38%), а наименьшим – в строительной отрасли (2,7%). Квантовые технологии также пользуются популярностью в финансовом секторе (29,8%) и топливно-энергетическом комплексе (26,7%). Наименьший спрос данной технологии наблюдаем в сельском хозяйстве (2,4%), промышленности (2,4%), а также строительстве (2,8%). Новые производственные технологии больше применяются в топливно-энергетическом комплексе и строительстве. Их доля составляет 25,5% и 22,5% соответственно. А большая доля применения робототехники наблюдается в медицинской сфере (25,5%) и транспортно-логистической сфере (23,6%). Финансовый сектор занимает лидирующие позиции (32,8%), касаясь систем распределенного реестра. Технологии беспроводной связи в большей степени применяются в топливно-энергетическом комплексе (37,5%), а в сельском хозяйстве практически не используется (1,7%). Виртуальная и дополнительная реальность максимально применима в медицинской

сфере (33,1%) и строительном секторе (31,6%). Таким образом, можно выделить топ-3 цифровые технологии, которые применяются преимущественно в финансовом секторе: искусственный интеллект, квантовые технологии и системы распределенного реестра. Также можно говорить, что данная тенденция будет сохраняться.

Согласно аналитическим материалам, подготовленным Ассоциацией Финтех в 2023 г., было сформировано 10 трендов финансовых технологий, которые задают вектор инновационного развития финансового сектора на ближайшую перспективу (рис. 1).

К таким технологиям относят:

1. Вездесущий AI (монетизация накопленных данных и расширение областей применения AI).

2. Экосистемы идентификации (сквозной ID и экосистемы идентификации в различных сервисах, включая биометрию и eKYC).

3. Открытые API (создание новых бизнес-моделей на основе обмена данными в парадигме «все-как-сервис» (XaaS)).

4. Развитие экосистем платежных сервисов (новые формы платежных сервисов, включая встроенные платежи в приложениях сторонних игроков).

Рис. 1. 10 трендов финансовых технологий 2023 г.
Составлено автором по данным [9]

5. Трансграничные платежи (организация надежной и безопасной инфраструктуры трансграничных платежей для ведения бизнеса международного масштаба).

6. Цифровые финансовые активы и DeFi (новый рынок финансовых инструментов, использующий преимущества блокчейна и смарт-контрактов).

7. Цифровые валюты центральных банков (третья форма денег, повышающая безопасность, удобство и инновационность расчетов).

8. Цифровое регулирование (развитие цифровых решений RegTech, SupTech, LegalTech в целях снижения рисков и ускорения взаимодействия на финансовом рынке).

9. Деглобализация (трансформация глобальной экономической и финансовой модели в направлении многополярности).

10. Устойчивые финансы (этичный метод принятия инвестиционных решений с фокусом на низкоуглеродную экономику) [9].

Анализируя ситуацию с развитием инновационных цифровых технологий в финансовом секторе, необходимо отметить, что большая часть этих технологий являются клиентоориентированными, то есть призваны улучшить качество предоставляемых услуг на финансовом рынке. Однако продвижение и развитие таких технологий зависит не только от государственных программ и механизмов финансирования, но и от уровня финансовой и цифровой грамотности граждан РФ. Поэтому очевидной необходимостью является формирование стратегии

и механизмов ее реализации, направленных на повышение финансовой и цифровой грамотности граждан.

По информации Аналитического центра НАФИ [10], за период 2018-2022 гг. наблюдается незначительная положительная динамика индекса финансовой грамотности россиян (рис. 2). Так рост данного показателя в 2022 г. по сравнению с 2018 г. составил 5,5%.

В рамках реализации национальной стратегии Цифровой экономики с 2022 года начали рассчитывать и анализировать Индекс цифровой финансовой грамотности. Данный индекс является суммой трехчастных индексов: индекса «Цифровые финансовые знания», индекса «Цифровые финансовые навыки», индекса «Цифровые финансовые установки».

Следовательно, определяющими параметрами цифровой финансовой грамотности являются: понимание основных цифровых финансовых дефиниций; умение адекватно обращаться с финансовыми продуктами, применяя технологии Интернета; уровень знаний цифровых финансовых рисков.

По итогам 2022 года в России Индекс цифровой финансовой грамотности населения составил 5,63 балла (максимальное значение – 10 баллов). Это свидетельствует о среднем уровне финансовой грамотности в целом и цифровой финансовой грамотности в частности. Соответственно, есть объективная необходимость в повышении уровня финансовой грамотности граждан РФ.

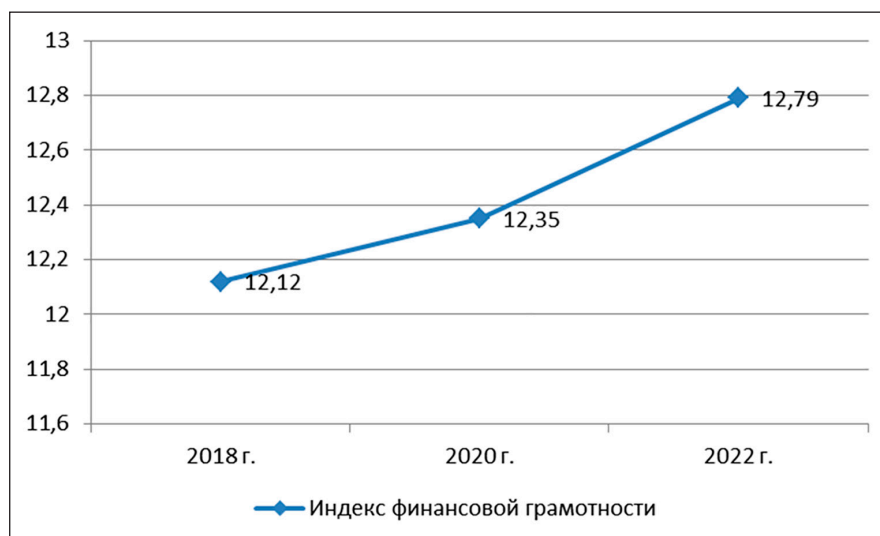

Рис. 2. Динамика Индекса финансовой грамотности в 2018-2022 гг.

Мировые тенденции и геополитические вызовы сформировали объективные предпосылки новой парадигмы развития экономики России, которая должна опираться на формирование и внедрение стратегии инновационного развития на базе цифровых технологий. Финансовый сектор является одним из первых, где начали применяться цифровые технологии, тем самым внедряя инновационные финансовые технологии в систему функционирования финансового рынка. На сегодняшний день инновационное развитие финансового сектора осуществляется в рамках реализации национальной стратегической программы развития «Цифровая экономика». До-

стижение цели и задач данной программы позволяет обеспечить конкурентоспособность страны на мировой арене и укрепить национальный суверенитет. Открытыми проблемными вопросами, которые тормозят развитие финансовых технологий, являются: нехватка соответствующих квалифицированных специалистов, недостаточный уровень финансовой грамотности среди российских граждан, а также необходимость повышения кибербезопасности финансового рынка. Таким образом, исследование данных проблемных вопросов, поиск методов и инструментов их решения может быть предметом дальнейших научных исследований.

Библиографический список

1. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7). Консультант плюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 09.01.2024).
2. Долгих Ю.А. Роль финансовых инноваций в обеспечении устойчивого развития Российских корпораций в условиях цифровой экономики // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2023. С. 1143-1146.
3. Удаленная идентификация. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/fintech/digital_biometric_id/ (дата обращения: 10.01.2024).
4. Хетагуров Г.В., Гаглоева Э.Н. Система быстрых платежей: возможности, факторы роста и риски // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2023. № 62. С. 72–84.
5. Виноградова Е.В., Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 4. С. 5–19.
6. Вилисова М.Л., Шершова Е.В. Финансовый маркетплейс: теоретические и практические основы функционирования в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 3-1(85). С. 38-41.
7. Медведева О. Мастерчейн: перспективы российской блокчейн-платформы. [Электронный ресурс]. URL: <https://bitcryptonews.ru/blogs/blokchejn/masterchejn-perspektivy-i-rossijskoj-blokchejn-platforny/> (дата обращения: 12.01.2024).
8. Скуба Р.В., Снегирева А.Э. Тенденции и перспективы развития финансовой системы России в условиях цифровизации // Столыпинский вестник. 2022. № 4. С. 2425-2441.
9. Ищенко Д. Ключевые тренды и инновационное развитие. Ассоциация Финтех [Электронный ресурс]. URL: https://www.insur-info.ru/InnoIns/2023/presentations/1_Ischenko.pdf (дата обращения: 13.01.2024).
10. Финансовая грамотность Россиян – 2023. Аналитический центр НАФИ. Москва. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/upload/iblock/b34/b3472e3a7037f1dc5cbacc9d7b2a25c6.pdf> (дата обращения: 14.01.2024).

УДК 336

А. С. Аль Хумсси

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва;
ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: 16h88@mail.ru

Ахмад Заки

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва,
e-mail: 1132229917@rudn.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРУКТУРЕ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА КОМПАНИИ НА ЕЁ ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ НА ПРИМЕРЕ ПАО «АЭРОФЛОТ»

Ключевые слова: Финансовая устойчивость компании, ПАО «Аэрофлот», активы, пассивы, моделирование.

Целью данной работы является моделирование влияния изменений в дебиторской и кредиторской структурах бухгалтерского баланса компании ПАО «Аэрофлот» на ее финансовую устойчивость в период 2013 – 2022 гг. Для определения причинно-следственной связи между переменными в краткосрочном периоде в работе использовалась причинность по Грейнджеру. В ходе создания модели для прогнозирования и планирования в долгосрочном перспективе (2024 – 2028 гг.) в работе были использованы современные методы такие как: расширенный тест Дики-Фуллера для проверки стационарности временных рядов переменных, методика коинтеграции Йохансена и другие. В работе делается вывод о том, что положительное изменение в дебиторской структуре влияет негативно на финансовую устойчивость компании, в то же время положительное изменение в кредиторской структуре влияет позитивно на ее финансовую устойчивость. Другими словами, увеличение в финансовых ресурсах посредством увеличения собственного капитала и заимствования мотивирует компанию на достижение финансовой стабильности, следовательно, компания сможет покрывать свои обязательства, а также убытки, возникшие в результате деятельности компании. При этом использование финансовых ресурсов в приобретение активов негативно влияет на показатели финансовой устойчивости компании.

A. S. Al Humssi

RUDN University, Moscow;
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: 16h88@mail.ru

Akhmad Zaki

RUDN University, Moscow, e-mail: 1132229917@rudn.ru

MODELING THE IMPACT OF CHANGES IN THE STRUCTURE OF THE COMPANY'S BALANCE SHEET ON ITS FINANCIAL STABILITY ON THE EXAMPLE OF PJSC «AEROFLOT»

Keywords: Financial stability of the company, PJSC «Aeroflot», assets, liabilities, modeling.

The purpose of this work is to model the impact of changes in the accounts receivable and creditor structures of the balance sheet of the company PJSC «Aeroflot» on its financial stability in the period 2013 – 2022. To determine the cause-and-effect relationship between variables in the short term, Granger causality was used in the work. In the course of creating a model for forecasting and planning in the long term (2024 – 2028), modern methods were used in the work, such as: the extended Dickey-Fuller test to test the stationarity of time series of variables, the Johansen cointegration technique and others. The paper concludes that a positive change in the debtor structure has a negative impact on the financial stability of the company, while at the same time; a positive change in the creditor structure has a positive effect on its financial stability. In other words, an increase in financial resources through increasing equity capital and borrowing motivates the company to achieve financial stability; hence the company will be able to cover its liabilities as well as losses incurred as a result of the company's activities. At the same time, the use of financial resources in the acquisition of assets negatively effects on the company's financial stability indicators.

Введение

Обеспечение финансовой устойчивости предприятия [14] предопределяет краткосрочное и долгосрочное развитие его деятельности [1, 11]. Таким образом, финансовая устойчивость предприятия является основной целью, рассматриваемой как обязательное условие обеспечения долгосрочного и устойчивого развития [18]. Обеспечение финансовой устойчивости – состояние фирмы в целях корпоративной финансовой диагностики можно считать целевым [9].

Стабильная финансовая система предприятия способна эффективно распределять финансово-экономические ресурсы, заранее оценивать и управлять финансовыми рисками [6]. Таким образом, финансовое состояние предприятий и его анализ занимают центральное место в системе финансового менеджмента [13]. Определение финансового положения компании зависит от измерения нескольких основных финансовых показателей, наиболее важными из которых являются: коэффициент текущей ликвидности; коэффициент абсолютной ликвидности; Коэффициент финансовой зависимости; Коэффициент финансовой устойчивости.

ПАО «Аэрофлот» – лидер гражданской авиации России, национальным перевозчиком. Компания была основана в 1923 году и является одной из старейших авиакомпаний мира и одним из наиболее узнаваемых российских брендов [3].

В 2022 году собственный капитал компании составил 67,8 млрд руб., который по-

страдал от нераспределенных убытков периода 2020-2022 гг. [4] (рис. 1).

В 2016 году прибыль компании составила более 30,5 млрд рублей. На результаты деятельности компании негативно повлияло множество факторов, важнейшим из которых является запрет, возникший в результате профилактических мер в результате распространения COVID-19 [10, 17].

Также негативно отразилось на результате деятельности компании введение западных экономических санкций, лишивших компанию авиаперевозок во многих странах, таких как страны Евросоюза, Канада, Америка и другие, что, в свою очередь, отразилось на многих показателях финансовой стабильности.

Распределение доходов во время эпидемии COVID-19 привело к увеличению доли нераспределенных убытков в составе раздела «Собственный капитал и резервы» компании, что негативно отразилось на показателях финансовой устойчивости компании.

В современных условиях компания сталкивается со многими финансовыми рисками, которые могут привести к банкротству и ликвидации компании. В связи с этим в настоящем исследовании с использованием современных уточнений модели изучен механизм влияния изменения структуры баланса ПАО «Аэрофлота» на ее финансовую устойчивость, а также построена математическая модель для прогнозирования финансовой устойчивости Аэрофлота на период до 2028 года.

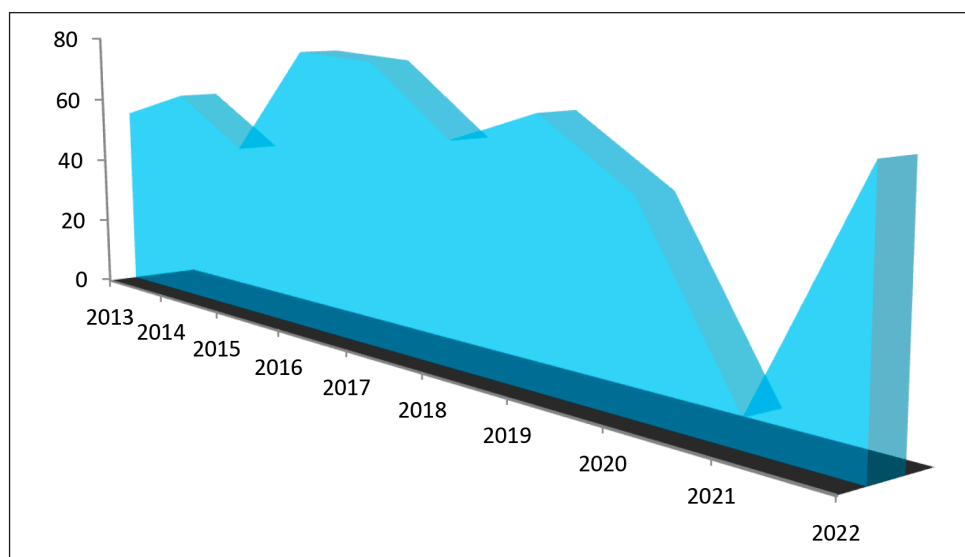

Рис. 1. Собственный капитал ПАО «Аэрофлот» в период 2013 – 2022 гг., млрд долл. США
 Источник: составлено автором по данным [4]

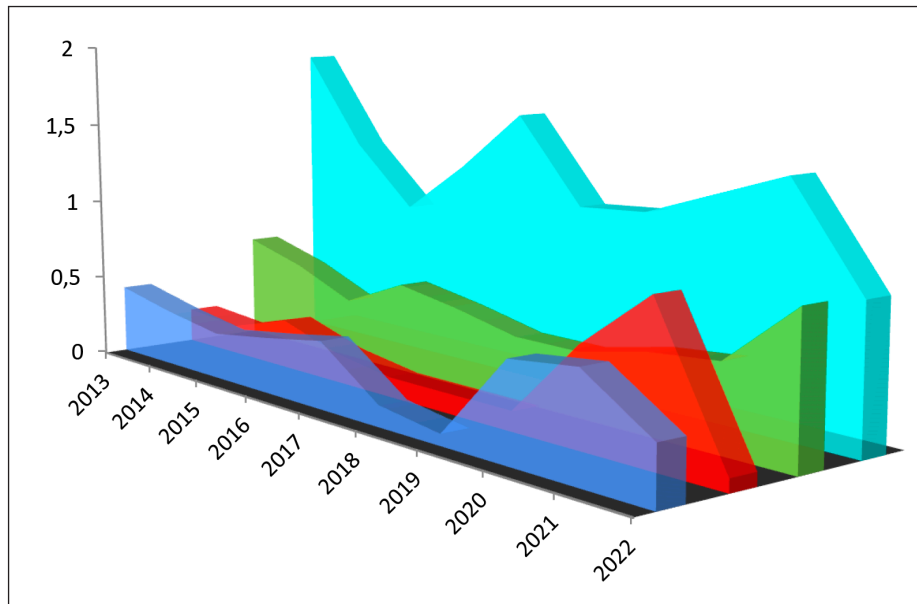

Рис. 2. Показатели финансовой эффективности компании ПАО «Аэрофлот» в период 2013 – 2022 гг.
 Источник: рассчитано автором по данным [4]

Материалы и методы исследования

Оценка финансового состояния предприятия является важнейшим инструментом, определяющим его успешную работу и результативность, и существенным элементом при принятии управленческих решений руководителями предприятий, а также для подрядчиков при принятии решений о сотрудничестве.

В современных условиях существуют разные точки зрения о понятиях «финансовое состояние», «финансовая устойчивость». В различных источниках экономисты дают разные определения финансового состояния организации.

По мнению Семиколеновой М.Н. и Сачко Д.И. финансовое состояние – характеристика финансовой деятельности предприятия, с помощью которой можно определять потенциал организации, конкурентоспособность и обеспеченность собственными средствами [12].

С точки зрения А.В. Артюховой, финансовое состояние является важнейшей характеристикой степени эффективности проведения экономической деятельности организации, поэтому так важно понимать значение и правильно оценивать финансовое состояние предприятия [2].

Как отмечает А.В. Латенкова финансовое состояние является важнейшей характеристикой деловой активности, так как оно

определяет его конкурентоспособность и потенциал в деловом сотрудничестве, а также выступает в качестве гарантом эффективной реализации экономических интересов всех участников хозяйственной деятельности [8].

По оценке G. Bet, F. Dainelli, E. Fabrizi, финансовое состояние предприятия сохраняет его равновесие в финансовой системе, которое зависит от издержек, связанных с вероятностью разрушения равновесия [5].

Согласно мнению R. Hermansjah, S. Sugiarto, G.S.S. Ugut, E.Hulu, показатель финансового здоровья фирмы окажет положительное влияние на эффективность деятельности фирмы, подразумевая, что фирмы с более высоким уровнем финансовых показателей достигнут более высоких показателей эффективности [16].

Таким образом, финансовое состояние – это диагностический показатель, позволяющий определить уровень финансовой устойчивости предприятия и его способность своевременно выполнять свои обязательства и обеспечивать продолжение своей деятельности с учетом основных *внутренних факторов*, таких как наличие денежных ресурсов, размер собственного капитала и резервов, объем оперативной деятельности и прочие, и *внешних факторов*, таких как доступность внешних источников финансирования, влияющих прямо и косвенно на финансовое положение и деятельность предприятия.

Целью исследования является изучение влияния изменения структуры активов, капитала и пассивов баланса компании ПАО «Аэрофлот» на ее финансовую устойчивость в период 2013-2022 гг.

В исследовании мы используем современные методы моделирования и прогнозирования переменных в краткосрочном и долгосрочном перспективах, такие как расширенный тест Дики-Фуллера для проверки на единичный корень, методологию коинтеграции Йохансена, причинность Грейнджера и другие.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования была построена модель коррекции ошибок, отражающая влияние структурных изменений активов, капитала и обязательств в балансе компании на финансовую устойчивость компании. Модель также была протестирована на отсутствие стандартных ошибок, что позволяет использовать ее в долгосрочной перспективе.

В процессе прогнозирования мы выбрали основные показатели предприятия: внеоборотные активы, оборотные активы, собственный капитал, краткосрочные обязательства и долгосрочные обязательства. Другими словами, влияние показателей, характеризу-

ющих имущество и обязательства предприятия, на его финансовую устойчивость.

Построение модели

Для построения модели в исследовании мы используем переменные, где:

- X1: Внеоборотные активы
- X2: оборотные активы
- X3: Капитал и резервы
- X4: Долгосрочные активы
- X5: Краткосрочные активы
- Y: Финансовая устойчивость

Для проверки статистической гипотезы, позволяющей определить, полезен ли один временной ряд для прогнозирования другого, используется предложенный тест причинности Грейнджера в 1969 году [7].

Исходные данные результата теста причинности Грейнджера показаны в таблице 1.

Результаты теста показывает, что основные показатели бухгалтерского учета компании, такие как внеоборотные активы, оборотные активы, собственный капитал, краткосрочные обязательства и долгосрочные обязательства являются G-причиной для Y финансовой устойчивости компании в краткосрочном периоде, поскольку показатель достоверности $Pvalue \leq 5\%$. Выходные данные модели в краткосрочном периоде показаны в таблице 2.

Таблица 1

Исходные данные результата теста причинности Грейнджера

Null Hypothesis:	F-Statistic	Prob.	Результат теста
X5 $\xrightarrow{\text{does not Granger Cause}}$ Y	10.09701	0.0438	-
Y $\xrightarrow{\text{does not Granger Cause}}$ X5	1.53818	0.3469	+
X4 $\xrightarrow{\text{does not Granger Cause}}$ Y	27.1510	0.0120	-
Y $\xrightarrow{\text{does not Granger Cause}}$ X4	0.36412	0.7218	+
X3 $\xrightarrow{\text{does not Granger Cause}}$ Y	13.9817	0.0302	-
Y $\xrightarrow{\text{does not Granger Cause}}$ X3	0.29025	0.7669	+
X2 $\xrightarrow{\text{does not Granger Cause}}$ Y	9.99307	0.04814	+
Y $\xrightarrow{\text{does not Granger Cause}}$ X2	0.74313	0.5068	+
X1 $\xrightarrow{\text{does not Granger Cause}}$ Y	8.39382	0.0590	-
Y $\xrightarrow{\text{does not Granger Cause}}$ X1	0.64004	0.5868	+

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Выходные данные модели в краткосрочном периоде

Variable	Coef.	Std. Error	t-Stat.	Prob.
C	0.548120	0.055412	9.891626	0.0006
X1	-0.006808	0.000545	-12.49406	0.0002
X2	-0.006689	0.000719	-9.299244	0.0007
X3	0.009493	0.000830	11.44190	0.0003
X4	0.009558	0.000661	14.44898	0.0001
X5	0.003502	0.000391	8.949229	0.0009
R ²	0.990651		F-stat.	84.77353
Adjusted R ²	0.978965		Prob.	0.000379

Источник: рассчитано автором.

Таблица 3

Тест на единичные корни используя спектральное ядро Бартлетта по правилу Ньюи–Уэста. Переменные: X1, X2, X3, X4, Y, X5

Method / Уровень: 0 / Null: Unit root	Statistic	Prob.**	Cross-Sections	Obs
Assumes common unit root process				
Levin, Lin & Chu t*	-2.90612	0.0018	6	53
Assumes individual unit root process				
Im, Pesaran and Shin W-stat	-0.95009	0.1710	6	53
ADF - Fisher Chi-square	18.1155	0.1122	6	53
PP - Fisher Chi-square	12.8513	0.3799	6	54
Method Уровень: 1 Разница / Null: Unit root				
Assumes common unit root process				
Levin, Lin & Chu t*	-5.86633	0.0000	6	47
Assumes individual unit root process				
Im, Pesaran and Shin W-stat	-2.87215	0.0020	6	47
ADF - Fisher Chi-square	32.1404	0.0013	6	47
PP - Fisher Chi-square	32.7632	0.0011	6	48
Method Уровень: 2 Разница / Null: Unit root				
Assumes common unit root process				
Levin, Lin & Chu t*	-6.84594	0.0000	6	40
Assumes individual unit root process				
Im, Pesaran and Shin W-stat	-3.79716	0.0001	6	40
ADF - Fisher Chi-square	40.6341	0.0001	6	40
PP - Fisher Chi-square	46.1651	0.0000	6	42

** Probabilities for Fisher tests are computed using an asymptotic Chi-square distribution. All other tests assume asymptotic normality.

Источник: рассчитано автором.

Таким образом, можно охарактеризовать уравнение модели следующим выражением:

$$Y = 0.548119510597 - 0.00680827070436 * X1 - 0.00668923605109 * X2 + 0.00949330707597 * X3 + 0.00955757659597 * X4 + 0.00350153475844 * X5 \quad (1)$$

В целях прогнозирования влияния показателей, характеризующих имущества и обязательства компании, на финансовую устойчивость в долгосрочной перспективе, должны быть проведены необходимые тесты, а именно: тест на единичный корень во временных рядах, тест на независимость остатков для линейной модели, а также проверка однородности.

Распространенным методом обнаружения единичных корней является спектраль-

ное ядро Бартлетта по правилу Ньюи–Уэста и расширенный тест Дики-Фуллера стационарности временных рядов переменных (таблица 3).

Из таблицы 3 видно, что временной ряд на уровне нестабилен. Также отметим, что временные ряды переменных стационарны при первой и второй разнице. Переходим к проверке остатков модели на стационарность (таблица 4). Таким образом, мы получаем следующую модель 2:

$$D(Y) = -0.0114202152769 - 0.00677800832474 * D(X1) - 0.00677859199048 * D(X2) + 0.0100136661645 * D(X3) + 0.0102720177962 * D(X4) + 0.00376395354972 * D(X5) - 1.56487163883 * U(-1) \quad (2)$$

Таблица 4

Проверка остатков модели на стационарность (ADF test)

Null Hypothesis: U has a unit root		t-Statistic	Prob.*
ADF – test		-3.902043	0.0203
Test critical values:	1% level	-4.420595	Результат: отказаться от нулевой гипотезы
	5% level	-3.259808	
	10% level	-2.771129	

Источник: рассчитано автором.

Таблица 5

Исходные данные модели (Зависимая переменная: D(Y))

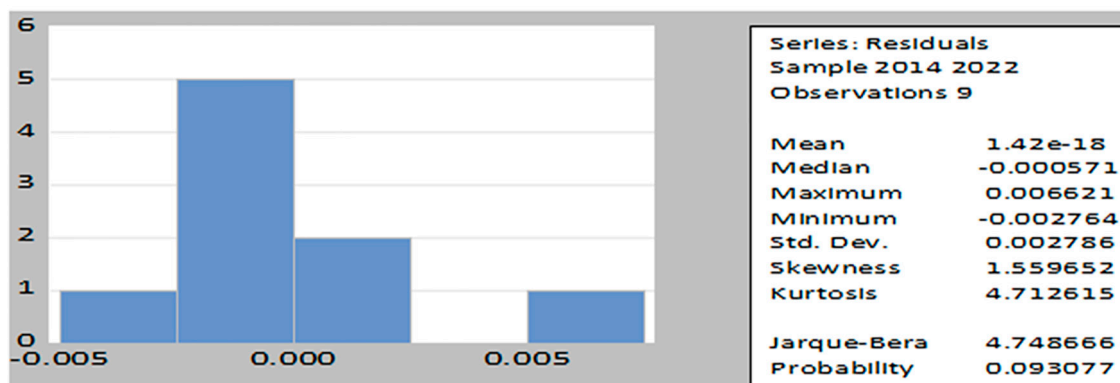
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-0.011420	0.002477	-4.609819	0.0440
D(X1)	-0.006778	0.000130	-52.17014	0.0004
D(X2)	-0.006779	0.000149	-45.58061	0.0005
D(X3)	0.010014	0.000144	69.57763	0.0002
D(X4)	0.010272	0.000185	55.42588	0.0003
D(X5)	0.003764	0.000101	37.26106	0.0007
U(-1)	-1.564872	0.160694	-9.738215	0.0104
R-squared	0.999730	F-statistic		1232.639
Adjusted R-squared	0.998919	Prob(F-statistic)		0.000811

Источник: рассчитано автором

Особенности модели в таблице 5.

Результаты таблицы объясняют линейную причинно-следственную связь показателей финансовой устойчивости проекта

в долгосрочной перспективе, и чтобы убедиться в отсутствии статистических ошибок в модели, мы проведем тест на гетероскедастичность, как показано на рисунке 3.

Heteroskedasticity Test: Breusch-Pagan-Godfrey

Null hypothesis: Homoskedasticity

F-statistic	0.127283	Prob. F(6,2)	0.9789
Obs*R-squared	2.486982	Prob. Chi-Square(6)	0.8699
Scaled explained SS	0.227980	Prob. Chi-Square(6)	0.9998

Рис. 3. Тест на гетероскедастичность Бреуша-Пагана-Годфри
Источник: Рассчитано автором

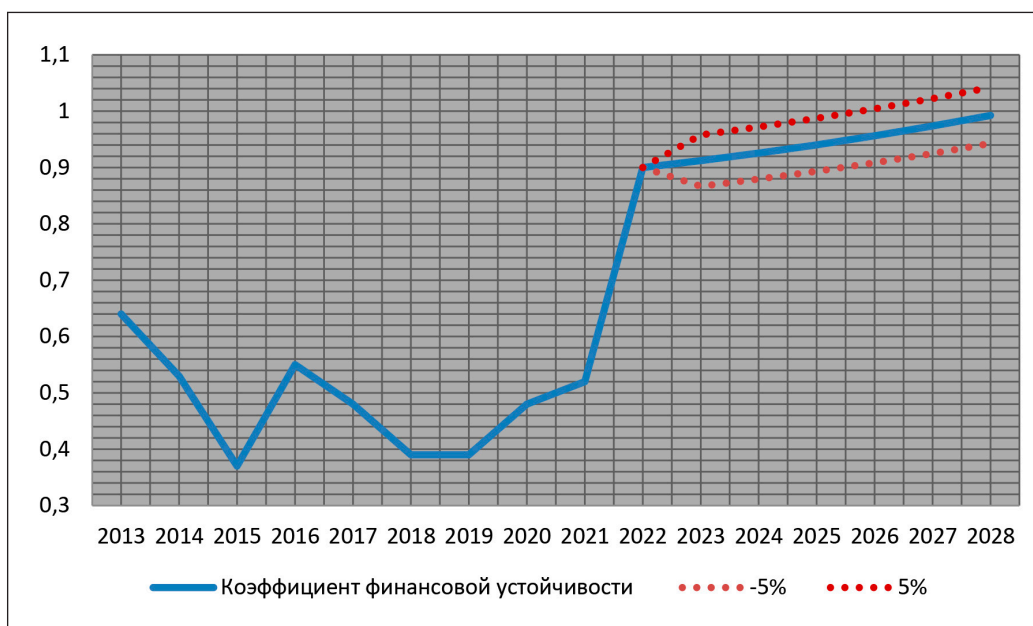

Рис. 4. Прогнозирование показателя финансовой устойчивости компании ПАО «Аэрофлота» в период 2024–2028 гг.
Источник: рассчитано автором

Результат теста на гетероскедастичность показывает, что построенная модель подходит для прогнозирования и планирования в долгосрочной перспективе. Таким образом, модель позволяет сделать прогноз показателя финансовой устойчивости ПАО «Аэрофлот» в период 2024–2028 гг. как показано на рисунке 4.

При изменении структуры активов, уменьшении на 5% и капитала, и обязательств, а также при увеличении на 5% в период 2024-2028 годов уровень финансовой устойчивости компании будет находиться в допустимых пределах [0.91;0.99].

Предполагается, что уровень отклонения составит $\pm 5\%$, чтобы избежать стандартных

ошибок в модели, а также неожиданных будущих условий.

Выводы

Данная работа посвящена моделированию влияния изменений в дебиторской и кредиторской структурах бухгалтерского баланса компании ПАО «Аэрофлот» на ее финансовую устойчивость в период 2013–2022 гг. с использованием наиболее популярных методов моделирования и прогнозирования.

Для определения причинно-следственной связи между независимыми переменными, таких как внеоборотные активы, оборотные активы, капитал и резервы, краткосрочные и долгосрочные обязательства ПАО «Аэрофлот» и зависимой переменной и ее финансовой устойчивостью в краткосрочном периоде в работе использовался тест Грейнджера на причинность (Granger causality test).

В ходе создания модели для прогнозирования и планирования в долгосрочной перспективе (2024–2028 гг.) в работе были использованы современные методы так как расширенный тест Дики-Фуллера для проверки стационарности временных рядов

переменных, методика коинтеграции Йохансена и другие.

В работе делается вывод о том, что положительное изменение в дебиторской структуре влияет негативно на финансовую устойчивость компании, в то же время положительное изменение в кредиторской структуре позитивно влияет на ее финансовую устойчивость. Другими словами, увеличение в финансовых ресурсах мотивирует компанию на достижение финансовой стабильности, следовательно, компания сможет покрывать свои обязательства несмотря на последовательные убытки, возникшие в результате деятельности компании.

При этом использование финансовых ресурсов в приобретение активов негативно влияет на показатели финансовой устойчивости компании. Таким образом, при уменьшении активов (кроме «Денежные средства и денежные эквиваленты») на 5%, также при увеличении объёма финансирования посредством увеличения собственного капитала и заимствования ПАО «на 5% в период 2024-2028 годов уровень финансовой устойчивости компании будет обеспечена в нормативных пределах [0.91;0.99].

Библиографический список

1. Аль Хумсси А.С., Чаплюк В.З., Петровская М.В., Сорокина Л.Н. Меры повышения финансово-экономической безопасности страны (на примере Российской Федерации) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 2-1. С. 5-11.
2. Артюхова А.В., Литвин А.А. Анализ финансового состояния предприятия: сущность и необходимость проведения // Молодой ученый. 2015. № 11 (91). С. 744-747.
3. Аэрофлот. Профиль компании. [Электронный ресурс]. URL: https://www.aeroflot.ru/ru-ru/about/aeroflot_today/company_profile (дата обращения: 16.01.2024).
4. Аэрофлот. Финансовые отчетности компании 2013 – 2022 гг. [Электронный ресурс] URL: <https://ir.aeroflot.ru/reporting/financial-results/ras/> (дата обращения: 16.01.2024).
5. Bet G., Dainelli F., Fabrizi E. The Financial Health of a Company and the Risk of its Default: Back to the Future // Social Science Research Network. 2023. DOI: 10.2139/ssrn.4351506.
6. Всемирный банк. «Финансовая стабильность». Проверено 19 февраля 2023 г. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/gfdr/gfdr-2016/background/financial-stability> (дата обращения: 14.01.2024).
7. Грейнджер С.В.И. Исследование причинно-следственных связей с помощью эконометрических моделей и кросс-спектральных методов // Эконометрика. 1969. № 37 (3). Р. 424–438. DOI: 10.2307/1912791. JSTOR 1912791.
8. Латенкова А.В., Зинькевич М.В. Понятие финансового состояния предприятия и проблемы его анализа // Ресурсосбережение. Эффективность. Развитие: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Донецк, 29 октября 2021 года. Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2021. С. 140-145.
9. Львова Н.А. Финансовая диагностика предприятия: монография / Под редакцией доктора экономических наук, профессора В.В. Иванова. 2016. М.: Проспект, 2015. 304 с.

10. Петровская М.В., Чаплюк В.З., Алам Р.М.К., Хоссейн М.Н., Аль-Хумси А.С. COVID-19 и перспективы мировой экономики / ред.: Попкова Е.Г. и Андропова И.В. Текущие проблемы мировой экономики и международной торговли. Исследования в области экономической антропологии. Т. 42. Emerald Publishing Limited, Лидс, 2022. С. 127–139. DOI: 10.1108/S0190-128120220000042013.
11. Петровская М.В., Сорокина Л.Н., Мартынович С.Н. и др. Оценка и прогнозирование финансовой безопасности в национальной экономике. М.: Дашков и К, 2023. 116 с.
12. Семиколенова М.Н., Сачко Д.И. Финансовое состояние организации: методы анализа и прогнозирования // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 6. Р. 107-110.
13. Семичева Н.А. Анализ финансового состояния как отправная точка для улучшения финансового состояния предприятия // Colloquium-Journal. 2019. № 22-6(46). С. 12-13.
14. Сизых Д.С., Сизых Н.В. Современные и классические методы оценки и анализа финансового состояния компании: монография. Чебоксары: ИД «Среда», 2020. 292 с. DOI: 10.31483/a-180.
15. Хермансджа Р., Суджиарто С., Угут Г.С.С., Хулу Э. Финансовое здоровье и эффективность компаний: данные из зарегистрированных на бирже государственных предприятий Индонезии // Jurnal Muara Ilmu Ekonomi dan Bisnis. 2021. № 5. DOI: 10.24912/jmie.v5i2.11828.
16. Чаплюк В.З., Алам Р.М.К., Абуева М.М.С., Хоссейн М.Н., Хумси А.С.А. COVID-19 и его влияние на мировую экономику. В кн.: Современная глобальная экономическая система: эволюционное развитие против революционного скачка. ISC 2019. Конспекты лекций по сетям и системам. Т. 198 / ред. Попкова Е.Г., Серги Б.С. Springer, Cham. 2021. DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_94.
17. Чернавскис К. Финансовая устойчивость предприятия как главная предпосылка устойчивого развития экономики // Латвийский университет. 2014. С. 36–46. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/233177068.pdf> (дата обращения: 17.01.2024).

УДК 336

С. А. Баженова

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
Новороссийск, e-mail: sabazhenova@fa.ru

Е. А. Граммова

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
Новороссийск, e-mail: eagrammova@fa.ru

ОБЗОР СТАРТАПОВ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЗА 2021-2023 ГГ. И ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОЦЕНКУ ИХ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ

Ключевые слова: стартап, рыночная стоимость компании, инновации, инвестиции, оценка стоимости стартапа.

В статье рассмотрены сущность и особенности изменения рыночной стоимости компании при внедрении «стартапа» либо инвестировании в стартап. Исследование стартапов может быть использовано предпринимателями и владельцами бизнеса не только для более глубокого понимания сегментов рынка и клиентской базы, а также и для расчета будущей стоимости и оценки стоимости бизнеса после внедрения стартапа. В статье приведены данные рейтингов и стоимости стартапов отраслей российской экономики за 2020-2023 гг. В статье определено, что потенциальные инвесторы, рассматривающие инновации, прежде всего, как новое направление наращивания собственных вложений, всегда рассматривают именно положительную динамику уже имеющихся внедрений в рамках стартапа для участия в нем. Полноценная и всесторонняя многоаспектная оценка стартапов, как в уже развитом и состоявшемся бизнесе, где стартап представляет собой часто новое либо диверсифицированное направление деятельности, так и в той компании которая впервые выходит на рынок и крайне нуждается в инвестициях. Максимизация прибыли владельцев бизнеса, инициирующих стартап и наращивание капитала инвесторов через участие в инновационном процессе того или иного хозяйствующего субъекта являются, безусловно, самой важной целью, но не единственной. Также в статье отмечено, что основное внимание при создании стоимости стартап-компании уделяется инновациям. Таким образом, одной из целей также можно назвать инновационное развитие экономических процессов и компаний различных отраслей на благо общества. Статья акцентирует внимание на определении основных характеристик разработки и внедрения стартапа, важных для определения его начальной и перспективной стоимости.

S. A. Bazhenova

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: sabazhenova@fa.ru

E. A. Grammova

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: eagrammova@fa.ru

OVERVIEW OF STARTUPS ON THE RUSSIAN MARKET FOR 2021-2023. AND THE FACTORS INFLUENCING THE ASSESSMENT OF THEIR MARKET VALUE

Keywords: startup, market value of the company, innovation, investment, startup valuation.

The article examines the essence and features of changes in the market value of a company when implementing a “startup” or investing in a startup. Startup research can be used by entrepreneurs and business owners not only to gain a deeper understanding of market segments and the customer base, but also to calculate the future value and estimate the value of the business after the startup is implemented. The article presents data on ratings and the cost of startups in the Russian economy sectors for 2020-2023. The article determines that potential investors who consider innovations, first of all, as a new direction for increasing their own investments, always consider the positive dynamics of existing implementations within a startup to participate in it. A full-fledged and comprehensive multidimensional assessment of startups, both in an already developed and established business, where a startup is often a new or diversified line of activity, and in a company that enters the market for the first time and is in dire need of investment. Maximizing the profits of business owners initiating a startup and increasing the capital of investors through participation in the innovation process of a particular business entity are, of course, the most important goal, but not the only one. The article also notes that the main focus when creating value for a startup company is on innovation. Thus, one of the goals can also be called the innovative development of economic processes and companies in various industries for the benefit of society. The article focuses on determining the main characteristics of the development and implementation of a startup, which are important for determining its initial and prospective value.

Введение

Понятие «стартап-компания», стартап в рамках действующей компании, инвестирование в стартап и другие экономические термины, связанные с определением стартапа не нашли на сегодня среди ученых единого подхода. Проведем краткий обзор этого понятия учеными – экономистами. Так в работах Стива Бланка по стартапам прослеживается мысль, что стартап – это «временная структура, которая занимается поисками масштабируемой, воспроизводимой, рентабельно экономической модели бизнеса» [3, с. 120-122]. В исследованиях Пола Грэм отмечается, что «стартап – это компания, созданная для быстрого роста. Новое образование само по себе не делает компанию стартапом. Стартапу также не обязательно работать над технологиями, иметь венчурное финансирование или какой-то «выход». Единственное, что необходимо – это рост. Все остальное, что мы ассоциируем со стартапами, следует из роста» [5]. Итак, в различных источниках можно встретить большое количество определений стартапа. В одной из своих работ, один из авторов этой статьи, дал определение стартапа, как «.....формы реализации проекта, которая представляет временную организационную структуру бизнеса, компании, департамента или подразделения в компании, создаваемую в целях реализации новых идей, продуктов, товаров, а также в направлении освоения новых рынков или сегментов рынка, для повышения конкурентоспособности в условиях быстрых изменений, риска и неопределенности» [1, с. 35-40].

Высокие риски, сопровождающие внедрение стартапа, призваны настроить руководство компании и всю команду на скрупулёзный расчет всех видов рисков, на поиск способов их уменьшения (избегания, нивелирования, хеджирования и др.) в разного рода процессах – поиске и закупке сырья и комплектующих, управлении логистикой доставки и распределения, финансовом менеджменте, маркетинге, бухгалтерии, управлении персоналом и производством и др.

Важной составляющей грамотного определения стоимости стартапа, безусловно, в ближайшем окружении компании является не только поиск выгодных инвесторов и инвестирование, а грамотное выстраивание экономических отношений с ними, в целях не только получения недостающих финансовых средств, но и получения возможности «вписаться» в высоконкурентное

экономическое сообщество, в самом начале озаботившись репутацией, «именем», «гудвиллом», т.е. деловой репутацией, которая в дальнейшем поможет привлечь наиболее удачные инвестиционные ресурсы на принципах доверия и уважения. Большое количество стартапов на первых этапах вкладывают очень много средств на разработки, исследований, опытно-конструкторские работы, изготовление пробных партий и промышленных образцов, что, несомненно, сопряжено с большими расходами и зависимостью от огромных инвестиций. Очень часто и длительность внедрения сложных технологий и поиск инвесторов, которые верят в определенную идею, составляет самую важную для предпринимателя, внедряющего стартап, проблему.

Таким образом, внедрение инновационной идеи в форме реализации стартапа в рамках повышения стоимости, уже действующей на рынке компании, как направление диверсификации ее деятельности, либо же только вышедшей на рынок, при последовательном развитии и контроле всех организационных, финансовых, производственных процессов может оказаться весьма прибыльным делом.

Целью исследования является обзор научных трудов для уточнения понятия «стартап» и его особенностей в различных сферах российской экономики. Кроме этого, на наш взгляд, важным является обзор сфер современной российской экономики наиболее привлекательных для предпринимательской среды в рамках внедрения инноваций в форме стартапов. Одной из задач данной работы является обозначение тех характеристик стартапов, которые определяют и выделяют его особенности в среде разно отраслевых компаний в аспекте изменения стоимости компании после внедрения нововведения. Анализируя факторы изменения рыночной стоимости стартапа, необходимо отметить, что оценка стартапа – это важнейший показатель, оказывающий огромное влияние не только на успех и долговечность бизнеса, но и на ближайшее окружение компании, ее перспективы [6, 8].

Таким образом, еще раз отметим, что целью нашего исследования явились не только обзор научных подходов к классификации, уточнению определения и особенностей современного состояния стартапов в разных отраслях российской экономики, но и анализ статистических данных по стартапам

в России в динамике 2020-2023 гг. и факторов, влияющих на изменение стоимости действующих компаний, внедряющих стартапы либо вновь создаваемых компаний, реализующих идею стартапа с нуля.

Материалы и методы исследования

Материалами для написания статьи явились, прежде всего, статистические данные, используемые в кабинетных исследованиях, а именно данные официальных сайтов Федеральной службы государственной статистики, сайты компаний, ставящих перед собой цель в краткосрочном периоде по внедрению стартапа, на примере некоторых отраслей и регионов страны, а также научные труды, результаты исследований, сборники научных статей, интернет-источники и периодическая печать по направлению выбранной нами темы для освещения в нашей научной статье.

При написании данной статьи были использованы методы: нормативно целевой при обращении к законам и подзаконным актам по тематике; системно-аналитический-при изложении и структурировании материала; специальные методы – финансового и экономического анализа, при анализе состояния стоимости, приводимых в примерах, компаний; статистический-при исследовании статистических данных и др. Методика репрезентативной выборки позволила нам провести анализ представителей российского рынка по стартапам за 2020-2023 гг.

Результаты исследования и их обсуждение

«Россия в 2023 году сохранила 29-е место (а Москва потеряла одну позицию, заняв 30-е место) в ежегодном рейтинге экосистем для стартапов Global Startup Ecosystem Index, который готовит агентство StartupBlink. В 2022 году в рейтинг вошли 6 городов: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Казань, Калининград и Томске. В отчете сказано, что РФ в течение длительного времени пыталась преодолеть восприятие страны как закрытой стартап-экосистемы и открыться для международных рынков, но в условиях сложной геополитической ситуации экосистемы стали еще более изолированными» [6, 8].

По критерию инновационной активности в РФ, лидирующими, можно назвать на конец 2023 года, следующие регионы: Центральный федеральный округ, Сибирский федеральный округ, Северо-Западный

федеральный округ, Южный федеральный округ, Приволжский федеральный округ [9].

Определяя предположительную рыночную стоимость при оценке стартапа, действующей компании, субъекты – юридические и физические лица, выступающие инвесторами всегда обращают пристальное внимание на такие важные моменты, как: уникальность предложения, востребованность в обществе (своевременность, полезность и ценность для большинства), конкурентные преимущества, динамика продаж, наличие достаточно масштабного сегмента и представительства на рынке, развитая собственная сеть, грамотная и структурированная логистика, достаточно весомая клиентская база, добротная производственная инфраструктура, команда профессионалов, умное руководство, наличие в подразделениях актуального программного обеспечения, и конечно, постоянный поступательный рост выручки, прибыли и снижение себестоимости, даже на первом этапе реализации, соблюдение нормативов финансовых и экономических показателей при анализе отчетности, выверенная организационная структура и др.

Согласно рейтингу The Untitled Ventures и «Русский венчур» [8], составленному в рамках одноименного исследования, важнейшими сегментами на российском рынке по вливанию инвестиционных средств, стали (таблица 1).

Таблица 1

Рейтинг агентства «Русский венчур» за 2021 год

Отраслевой сегмент российской экономики	Сумма инвестиций, млрд руб.
FinTech	22,5
Транспорт	13,2
E-commerce	12,5
Образование	9,2
Решения для бизнеса	7,3

А вот согласно списку «100 самых успешных стартапов 2021 года в России» [9], по количеству крупных успешных проектов (внедренных и развивающихся) и воспользовавшихся инвестиционными средствами, рыночные сегменты были распределены так (таблица 2).

На рисунке 1 представим пример основных источников средств для запуска ИТ-стартапа в предпринимательской среде РФ за 2022 г. [12].

Источники запуска IT-стартапа, участвующие в создании его рыночной стоимости в 2022 г. в Российской Федерации

Таблица 2

Распределение крупных состоявшихся стартапов в 2021 году по отраслям и сферам экономики России [8]

Отрасль или сфера экономики России	Количество успешных проектов, ед.
Услуги	15
Образование	11
Инжиниринг	9
IT	9
FinTech	9
AI	9
Компьютерные игры	7
Медицина	7
Еда и продукты	4
HR	3
Медиа	3

Современная российская классификация стартапов – это процесс распределения стартапов по категориям на основе таких факторов, как [2, с. 154-157]:

- 1) размер компании;
- 2) отраслевая направленность;
- 3) бизнес-модель;
- 4) стадии развития.

В краткосрочной перспективе реализация стартапа направлена, прежде всего, на то, чтобы показать, что продукт, услуга, товар, работа – как объект стартапа, имеют

несомненные основания считаться действительно реальной и измеримой качественно и количественно ценностью, инвестиции в которую были не только необходимы, но воспроизведены, если не на порядок, на первом этапе имели бы сущность несомнительного приращения. Чтобы инвестору было сразу понятно, что ему стоило инвестировать в этот проект.

Как мы уже писали выше, доказательством ценности стартапа являются растущие финансовые показатели, в первую очередь прибыль, увеличение потребителей и клиентов, рост продаж и др. Растущий показатель коэффициента удержания может быть свидетельством ценности товаров и услуг для их потребителей и покупателей. Все это способствует увеличению и наращиванию также текущей рыночной стоимости компании и внедряемого в ней стартапа, а также указывает на факторы его потенциал роста.

Так в 2022-2023 годах в России наиболее востребованными отраслями внедрения стартапов, в которых стремительно росла клиентская база, а отсюда и рыночная стоимость, были «технологии в HR-сфере и IT-инструменты для разработки приложений без знания языков программирования; сферы NFT, криптовалюта, Метавселенная и блокчейн» [13]. «Судя по объему инвестиций, в топ-5 наиболее востребованных индустрий входят FinTech, транспорт, E-commerce, образование и B2B-софт» [13],

и соответственно, они же и являются более привлекательными для клиентов, постоянно обновляя свои продукты, и «считывая» настроения клиентов, внедрением все новых и новых стартапов.

Итак, структура стоимости стартапа включает такие составляющие, как:

- 1) размер/скорость роста клиентской базы;
- 2) возможности технологической инфраструктуры;
- 3) динамика команды;
- 4) возможности финансовой поддержки;
- 5) стратегические партнерства;
- 6) статус интеллектуальной собственности (патенты/торговые марки);
- 7) юридический статус (регистрация/ответственность);
- 8) внешние обзоры/одобрения и так далее [11, с. 158-161].

В совокупности эти факторы составляют оценку стоимости стартапа для первоначального выхода на рынок и влияния его на изменение стоимости уже действующей компании при внедрении стартапа. Более того, профессиональное мнение об организации, отрасли, технологии, продукте, сегменте клиентов и др., позволяет принимать более обоснованные решения при оценке перспективных стартапов. В целом, оценивая успешные стартапы, нужно сосредоточиться на вышеперечисленных характеристиках при принятии решения.

Заключение

В связи с резким ростом числа стартап-компаний, выходящих на рынок, инвесторам

бывает трудно понять, является ли рыночная стоимость такой компании недооцененной или переоцененной. Однако, как для начинающих, так и для опытных инвесторов существуют инструменты, которые помогают им определиться с этим [4, с. 158-167].

Реализация стартапа и определение его стоимости, может быть использована, как эффективный инструмент не только совершенствования системы управления, но и ее существенной реорганизации конкретных бизнес-единиц, что, безусловно, так же положительно скажется на повышении рыночной стоимости компании, так как успешная компания всегда может быть при необходимости продана или совершить сделку слияния и поглощения с другой компанией для расширения и укрупнения бизнеса. Также компания, в которой постоянно генерируются и воплощаются идеи, очень интересна для инвесторов при более крупных проектах.

Неформальность и творчество в процессе внедрения стартапа, передовые лидерские позиции руководства компании, нацеленные на оптимизацию и поддержание конкурентных преимуществ компании в любой сфере экономики, вовлеченность сотрудников во внедрение инноваций, привлечение грамотных специалистов высокой квалификации в проекты стартапов, помогут компаниям максимально полно использовать свои возможности и реализовывать их, расширяя присутствие на рынке и наращивая конкурентный потенциал в своей отрасли. А это в свою очередь положительно скажется на рыночной стоимости компании.

Библиографический список

1. Антонова А.И., Баженова С.А. Сущность и особенности определения рыночной стоимости компании «стартап» // Современные механизмы трансформации и общества: вчера, сегодня, завтра: сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией Е.Н. Сейфиевой. Краснодар, 2023. С. 35-40.
2. Березнев И.Г. Понятие и классификация стартапов, этапы развития стартапов // Итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета: сб. науч. статей. Ижевск, 2022. С. 154-157.
3. Бланк С., Дорф Б. Стартап: Настольная книга основателя: перевод с англ. яз. М.: Альпина Паблишер, 2019. 485 с.
4. Буймов А.А., Любященко С.Н. Оценка стоимости стартапа с использованием инструментария маркетинга // Сибирская финансовая школа. 2022. № 2 (146). С. 158-167.
5. Грэм П. Стартап в 13 предложениях // Moscow Seed Fund. URL: https://mosinnov.ru/poleznye-resursy/stati/startups_in_13sentences.html (дата обращения: 18.11.2023).

6. Где стартапам жить хорошо. Мониторинг рейтингов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6027481?ysclid=lrnjeriinj684057213> (дата обращения: 20.12.2023).
7. Ерастова Т.В. К вопросу об экономической сущности понятия рыночной стоимости предприятия // Экономика и социум. 2021. № 8 (87). С. 141-144.
8. Инвестиции в российские стартапы в 2022 году упали на 68%; в 2023 они сократятся ещё в два раза [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/news/724550/> (дата обращения: 21.01.2024).
9. Исследование российского рынка стартапов 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://ict.moscow/research/issledovanie-rossiiskogo-rynka-startapov-2021/?ysclid=lrmsa73oic838383562> (дата обращения: 21.01.2024).
10. Кичиханова П.М. Стартапы: состояние и развитие // Молодой ученый. 2016. № 3 (107). С. 529-531.
11. Стефанова Н.А., Калинина А.И. Что такое стартап и влияние его на жизни людей // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 12. С. 158-161.
12. Реализация собственного стартапа в IT-индустрии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.evkova.org/realizatsiya-sobstvennogo-startapa-v-it-industrii-poisk-i-privlechenie-investorov> (дата обращения: 13.01.2024).
13. Startup, интересные статистические данные [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/u/1530119-bigdata/622586-startup-interesnye-statisticheskie-dannye?ysclid=lrmc0x6dpa744336250> (дата обращения: 09.01.2024).
14. Тимербаев Н.Ф., Кузьмин И.А. Развитие инновационных стартапов в России [Электронный ресурс]. URL: <http://edrj.ru/article/04-03-21> (дата обращения: 10.01.2024).
15. Blank S., Dorf B. Startup: Desktop book of the founder: translation from English. Alpina publisher, 2019. 485 p.

УДК 332.2

Е. Р. Вершицкая

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
Симферополь, e-mail: elena.vershitskaya@gmail.com

В. В. Белоус

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
Симферополь, e-mail: shekoldina22@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННО-ЗЕМЕЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ

Ключевые слова: муниципальное имущество, имущественно-земельный комплекс, эффективность управления имущественно-земельным комплексом, управление недвижимостью, Симферополь.

Земельные ресурсы играют важную роль и представляют особую ценность для развития человечества и государства. Именно поэтому формирование и управление имущественно-земельным комплексом является неотъемлемой частью государственного управления. Земельно-имущественный комплекс является объектом правового регулирования многих отраслей права: экологического, земельного, гражданского, конституционного. Статья раскрывает сущность категории «имущественно-земельный комплекс». Проведен анализ подходов к его управлению, проанализированы различия между имущественным и земельно-имущественными комплексами, определены составляющие земельно-имущественного комплекса. Рассмотрено нормативно-правовое регулирование земельно-имущественным комплексом, проанализированы нормативно-правовые акты Российской Федерации, Правительства Республики Крым и муниципальных органов власти. Выявлены особенности управления земельно-имущественным комплексом городского округа. В статье отражены проблемы эффективного использования муниципальной собственности. Установлено, что управление имущественно-земельным комплексом является важным фактором повышения эффективности бюджетного управления.

E. R. Vershitskaya

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol,
e-mail: elena.vershitskaya@gmail.com

V. V. Belous

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol,
e-mail: shekoldina22@mail.ru

PECULIARITIES OF LAND AND REAL-ESTATE COMPLEX MANAGEMNET

Keywords: municipal property, land real-estate complex, efficiency of management of land real-estate complex, real estate management, Simferopol.

Land resources play an important role and have particular value for humanity development and the state progress. That is why the formation and management of the property and land complex is an integral part of public administration. The land and property complex is the object of legal regulation of many branches of law: environmental, land, civil, constitutional. The article reveals the essence of the category “property-land complex”. An analysis of approaches to its management was carried out, the differences between property and land-property complexes were analyzed, and the components of the land-property complex were determined. The legal regulation of the land and property complex is considered, the legal acts of the Russian Federation, the Government of the Republic of Crimea and municipal authorities are analyzed. The features of managing the land and property complex of the urban district are revealed. The article reflects the problems of effective use of municipal property. It has been established that management of the property and land complex is an important factor in increasing the efficiency of budget management.

Введение

Одной из важных составляющих экономической сферы местного самоуправления является муниципальная собственность, которая, в свою очередь обеспечивает опреде-

ление и реализацию политики управления. В современных условиях развития российской экономики особое внимание уделяется нормативно-правовому регулированию земельно-имущественного комплекса, поскольку

ку от правильности решений, принимаемых государственными и муниципальными органами власти, зависит развитие как отдельно взятого региона, так и страны в целом.

Цель исследования – на основе анализа опыта управления имущественно-земельным комплексом города определить особенности его эффективного использования.

Материал и методы исследования

Материалами исследования являются законодательные и нормативные акты Российской Федерации, Правительства Республики Крым и Администрации Муниципального образования городского округа (далее – МОГО) Симферополь, научные исследования российских ученых и практиков в области использования земельных и имущественных ресурсов, а также доклады о социально-экономическом развитии органов местного самоуправления, статистические сборники. Использовались следующие методы исследования: описание, количественный и качественный анализ, с применением методов группировки, выборки, сравнения и обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

На развитие городской среды значительное влияние оказывает развитие системы земельно-имущественных отношений. С целью эффективного управления земельными ресурсами государства в целом, регионов и муниципальных образований необходимо рассматривать территорию не просто как совокупность земельных участков и объектов капитального строительства, а как земельно-имущественный комплекс.

Муниципальная собственность является одной из важнейших составляющих, влияющих на экономические результаты деятельности органов местного самоуправления. Сведения о состоянии имущественного комплекса являются индикатором для разработки направлений государственной и муниципальной политики, а также ее последующей реализации. Благодаря эффективному использованию муниципальной собственности, обеспечиваются интересы населения, проживающего на территории муниципального образования.

Местные органы государственной власти ставят перед собой задачи эффективного распоряжения муниципальной собственностью: имуществом (движимым и недви-

мым, в т.ч. зданиями, сооружениями); предприятиями и организациями и их финансовыми ресурсами.

Понятие «имущество» охватывает совокупность активов, дающие субъекту хозяйствования возможность осуществления определенной хозяйственной деятельности [1].

В настоящее время нормы законодательства Российской Федерации не содержат понятие «земельно-имущественный комплекс». Вместе с этим, в Гражданском Кодексе РФ как земельно-имущественный комплекс рассматривается предприятие. Так, предприятие состоит из всех видов имущества, необходимого для его деятельности: земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукция и т.д., что позволяет характеризовать предприятие как имущественный комплекс в целом [4].

Характерной чертой земельно-имущественного комплекса является наличие объектов недвижимости. К объектам недвижимости относятся: здания, сооружения, жилые/нежилые помещения; промышленные, производственные, энергетические здания; инженерные сооружения (линейные, площадные, высотные и т.д.) объекты незавершенного строительства. Каждый объект имеет соответствующее назначение. Например, жилая, нежилая, общественная недвижимость; сельскохозяйственное, производственное помещение.

Таким образом, земельно-имущественный комплекс – интегральное понятие, которое можно представить как совокупность земельных ресурсов и других объектов недвижимости (имущества), находящихся на общей территории, имеющие определенное функциональное назначение и обеспечивающие устойчивое развитие региона.

Составляющие земельно-имущественного комплекса можно объединить в следующие составляющие:

«Земельно-имущественный комплекс = Земля + Объекты недвижимости (здания, сооружения) + Инженерные сооружения + Имущественные права/ограничения + Субъект права + Субъект управления» [5].

Исходя из вышеуказанного, земельно-имущественный комплекс представляет совокупность пространственно-временных условий, характеризующийся социально-экономической и экологической направленностью, основой которого находится

земельный участок, а прочими активными элементами являются индивидуумы и социальные группы как субъекты управления и права. Он включает все виды имущества, предназначенного для его деятельности: земельные участки, здания и сооружения, машины и оборудование, сырье, продукцию, нематериальные активы, имущественные обязательства и др.

По критерию форм собственности земельно-имущественный комплекс делится на:

– земельно-имущественный комплекс субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: земельные ресурсы, участки, объекты недвижимости, находящиеся в собственности субъектов РФ и муниципальных органов власти;

– земельно-имущественный комплекс локального уровня, включающий имущество (активы): участки, находящиеся в собственности юридических лиц и используемые для ведения предпринимательской деятельности и получения финансовой выгоды [9].

Согласно Гражданскому Кодексу РФ муниципальное имущество включает [4]:

– имущество муниципальных предприятий и учреждений (муниципальные пред-

приятия, работающие на основе самофинансирования и приносящие доход в бюджет; предприятия транспорта, ЖКХ и т.д.; муниципальные учреждения культуры, спорта);

– имущество казны муниципального образования (средства местного бюджета и муниципальные внебюджетные фонды; имущество органов местного самоуправления; прочее движимое и недвижимое имущество).

При изучении сущности категории «имущественно-земельный комплекс» необходимо установить отличия между понятиями «имущественный комплекс» и «имущественно-земельный комплекс» (таблица 1).

Необходимо отметить, что до сих пор не сформировано единого подхода к определению сущности вышеуказанных категорий как в научном сообществе, так и на законодательном уровне. В нормативно-правовых актах Российской Федерации встречается определение понятия «имущественный комплекс», а также дается характеристика его составляющих (в Гражданском, Налоговом кодексах и др.), однако конкретное определение «имущественно-земельного комплекса» в законодательстве отсутствует.

Таблица 1

Отличия категории «имущественный комплекс» и «имущественно-земельный комплекс»

Имущественный комплекс	Имущественно-земельный комплекс
Наличие общепринятого законодательно установленного определения	
Нет	Нет
Упоминание экономической категории в законодательных и нормативно-правовых актах РФ	
Да: – П. 2 Ст. 132 ГК РФ. – Ст. 158 НК РФ (часть 2). – Ст. 46 ФЗ № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». – ПБУ № 14/2007 «Учет нематериальных активов»	Нет
Земельный участок – обязательный элемент комплекса, связанность комплекса с общей территорией	
Нет	Да
Функционирование на всех предприятиях и отраслях экономики РФ	
Нет	Нет Имущественно-земельный комплекс функционирует на предприятиях, в составе имущества которых имеется земельный участок, а также в тех отраслях, где земля выступает базовым объектом недвижимости и/или важнейшим фактором производства
Комплекс – предмет правовых сделок (купли-продажи, залога, лизинга и др.)	
Да	Да
Подчиненность составных элементов комплекса единому целевому назначению	
Да	Да

Составлено авторами с использованием [9].

Главными отличительными особенностями имущественно-земельного комплекса является наличие:

- земельных участков;
- разных объектов движимого и недвижимого имущества;
- общей территории;
- одной или нескольких форм собственности (частной, государственной, муниципальной) земельно-имущественного комплекса.

В Республике Крым регулирование земельных и имущественных правоотношений, а также отношений, возникающих в сфере государственного кадастрового учета недвижимости и регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, регулируются Законом Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» [8]. Правовую основу регулирования земельных и имущественных отношений составляют: Конституция Российской Федерации и ФЗ №6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя», а также иные федеральные законы и нормативно-правовые акты Республики Крым.

Эффективное управление имущественно-земельным комплексом муниципально-образованного образования является одним из факторов социально-экономического развития, поскольку затрагивает взаимоотношения всех субъектов хозяйствования: государственных и муниципальных органов власти, населения, субъектов предпринимательской деятельности. Именно поэтому необходимо социально-ориентированное управление

имущественно-земельными отношениями, что становится предопределяющим индикатором оценки социально-экономического состояния территории.

К факторам, влияющим на эффективность управления земельно-имущественным комплексом, относятся: административно-правовое регулирование; уровень градостроения; уровень развития инфраструктуры; кадастровая стоимость имущественно-земельного комплекса; уровень организации межведомственного взаимодействия.

В результате анализа данных об объектах недвижимости, находящихся в государственной собственности Республики Крым и муниципальной собственности города Симферополь (таблица 2) установлено, что количество помещений, объектов капитального строительства и земельных участков в Республике Крым в период с 2021 года по 2023 год постоянно растет.

Количество помещений, находящихся в муниципальной собственности МОГО Симферополь к 2023 году увеличилось и составило 2124. Наибольший показатель объектов капитального строительства в МОГО Симферополь – в 2022 году (697 ед.).

С целью эффективного управления собственностью Республики Крым необходимо формирование перечня собственников, ориентированных на долгосрочный результат в интересах социально-экономического развития региона, привлечение инвестиционных ресурсов в объекты, находящиеся в собственности Республики Крым. Это, в свою очередь, позволит: увеличить поступления в муниципальный бюджет, повысить значение основных целевых экономических индикаторов, повысить благосостояние населения Республики Крым.

Таблица 2

Информация об объектах недвижимости, находящихся в государственной собственности Республики Крым и муниципальной собственности г. Симферополь

Объект	22.12.2023		18.12.2022		21.12.2021	
	Р Крым	МОГО Симферополь	Р Крым	МОГО Симферополь	Р Крым	МОГО Симферополь
Помещения	14398	2124	14425	2082	11632	1519
Объекты капитального строительства	52398	387	57694	697	41932	290
Земельные участки	110283	27	47227	39	30565	37

Составлено авторами на основе [11]

Согласно Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года, утвержденной Законом Республики Крым от 9 января 2017 г. № 352-ЗРК/2017 [7], в рамках раздела «Новая жилая среда» до 2030 года планируется установление на значительной части территории Республики Крым утвержденных правил землепользования и застройки, схем территориального планирования, генеральных планов.

Правительство Республики Крым проводит активную работу по сбору актуальных данных о состоянии муниципального имущества, поставлена цель внесения достоверных сведений в Единый государственный реестр недвижимости, а также проводится анализ доходной части бюджетов муниципальных образований с целью выявления потенциала и перспектив эффективного использования земельно-имущественного комплекса.

Для развития муниципальных образований в оборот активно вовлекаются земельные участки. Так, в 2022 году с целью развития муниципальных образований Республики Крым, для возможности реализации прав граждан в культурной, социальной, экономической и иных сферах в собственность муниципальных образований от Республики Крым было передано более 1800 земельных участков, включая земли сельскохозяйственного назначения [2].

В 2022 году поступление земельного налога составило 70 998 445,37 руб. по сравнению с уточненным планом на год 68 500 000,00 руб. или 103,6%, и на 19,2% (на 16 897 786,06 руб.) меньше поступлений 2021 года. Поступления земельного налога сократились в связи с использованием крупными плательщиками переплат, сложившихся на 01.01.2022, в том числе учитывая пересмотр Государственным комитетом по государственной регистрации и кадастру Республики Крым кадастровой стоимости земель таких субъектов, а также использованием физическими лицами права на льготы по уплате налога. При этом, рост поступлений земельного налога с физических лиц (19 953 929,71 руб.) с сравнении с 2021 годом (14 657 524,76 руб.) составил 136,1%.

В 2022 году доходы, получаемые в виде арендной платы, а также средства от продажи права на заключение договоров аренды за земли, находящиеся в собственности городских округов, составили 771 310 449,63 руб., или 96,4% к плану на год (800 109 572,00 руб.), и на 15,9%

(105 836 108,01 руб.) больше поступлений 2021 года.

В 2022 году поступление платы за аренду муниципального имущества (находящегося в оперативном управлении органов управления городских округов) составило 84 732 711,47 руб., или 91,7% к годовым показателям (92 359 510,00 руб.). В сравнении с фактическим исполнением за 2021 год поступления платы сократились на 14,0% (13 806 459,33 руб.).

По состоянию на 01.01.2023 в муниципальном образовании городской округ Симферополь зарегистрировано 12 муниципальных унитарных предприятий, что на 4 предприятия меньше, чем на 01.01.2022. Часть прибыли муниципальных унитарных предприятий поступила в 2022 году в сумме 20 612 592,94 руб. (100% к уточненному годовому плану 20 612 530,00 руб.). В сравнении с 2021 годом, поступление увеличилось на 3,8% (762 871,40 руб.), часть прибыли в бюджет муниципального образования в отчетном году перечислили 6 муниципальных унитарных предприятий, в 2021 году перечисление осуществили также 6 МУП.

Доходы от реализации имущества, находящегося в муниципальной собственности, поступили в сумме 73 524 945,54 руб. Годовой показатель 58 031 072,00 руб. выполнен на 126,7%. Учитывая заявительный характер приобретения объектов имущества, сокращение поступлений к 2021 году составило 17,3% или 15 341 980,43 руб. [12].

Таким образом, земельный налог является одним из основных источников дохода в муниципальный бюджет МОГО Симферополь, однако происходит снижение доли данного показателя. Это связано, прежде всего, с тем, что расчет налога производится от кадастровой, а не рыночной стоимости земельного участка. Также для системы муниципального управления одним из самых эффективных способов получения доходов в местный бюджет является сдача в аренду муниципального имущества.

Заключение

В системе управления имущественно-земельным комплексом необходима информационная эффективность, заключающаяся в соотношении цифровизации и доступности информации. Своевременность и точность информации позволит своевременно принимать решения касательно эффективности использования имущественно-зе-

мельного комплекса, синхронизация сведений об объектах в едином государственном реестре позволит избежать дублирования в информационных системах. Именно поэтому в «новых» регионах Российской Фе-

дерации, в т.ч. и Республике Крым в ближайшей перспективе необходимо проведение активной деятельности по регистрации прав на составляющие имущественно-земельного комплекса.

Библиографический список

1. Берендеева А.Б., Ледяйкина И.И., Пустовалова И.Н. Земельно-имущественный комплекс региона: экономико-правовые аспекты исследования // Вестник Ивановского государственного университета. 2015. № 2 (24). С. 39–47.
2. Бюллетень Счетной палаты РФ. Земельные ресурсы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sptulobl.ru/law/Bul-7-2023.pdf?ysclid=lr3aqn0dvc962736924> (дата обращения: 12.11.2023).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=lr11q2roks502911469 (дата обращения: 22.11.2023).
4. Гражданский Кодекс РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=lr7yz8nh2w464223626 (дата обращения: 10.11.2023).
5. Егорова И.С. Формирование эффективной системы управления земельно-имущественным комплексом региона // Инновационная наука. 2022. № 7-1. С. 24-26.
6. Закон Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» от 30.06.2014 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&empire=1&nd=219009626&page=1&rdk=39&link_id=0&yclid=lr7iqzjie1913922339#I0 (дата обращения: 12.12.2023).
7. Закон Республики Крым от 09 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://rk.gov.ru/documents/7b10bb19-5f75-49eb-9786-557cfa2b3275?ysclid=lr7yflb3s928953165> (дата обращения: 10.11.2023).
8. Закон Республики Крым от 31.07.2014 № 38-ЗРК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://gkreg.rk.gov.ru/documents/cbf47e43-1e56-4a9e-b1b1-38fde11c9d87> (дата обращения: 16.11.2023).
9. Магушевская Е.А. Земельно-имущественный комплекс: сущность и подходы к управлению // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2022. №3 (123). С. 182-196.
10. Павлова А.С. Земельно-имущественный комплекс: сущность и особенности управления // Теория и практика современной науки. 2016. №12-2 (18). С. 10-15.
11. Перечень объектов, находящихся в государственной собственности Республики Крым и муниципальной собственности [Электронный ресурс]. URL: <https://rk.gov.ru/structure/77968da8-c3a3-4b1b-b916-c5e8f297c92b?ysclid=lr7iqjjgm1998318073> (дата обращения: 18.12.2023).
12. Пояснительная записка к отчету об исполнении бюджета муниципального образования городской округ Симферополь за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: http://simgov.ru/static/writable/documents/2023/04/28/%D0%A1%D0%93%D0%A1_%D0%9F%D0%BE%D1%8F%D1%81%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B0_%D0%B7%D0%B0_2022_%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf (дата обращения: 16.12.2023).

УДК 657

Н. А. Головина

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»,
Новосибирск, e-mail: gna888@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ОПЕРАЦИЙ ПО КЭШ-ПУЛИНГУ

Ключевые слова: кэш, пулинг, денежные средства, финансирование, процент, бухгалтерский учет, налоговый учет.

Данная обзорная статья показывает основные проблемы и преимущества использования кэш-пулинга при осуществлении расчетов для групп взаимосвязанных организаций, а также объясняет механизм отражения в бухгалтерском и налоговом учете фактов хозяйственной жизни с использованием системы, которая применяется для осуществления контроля одновременно за несколькими банковскими счетами, представляющую собой предоставление и получение внутригрупповых займов. В работе автором отмечены последние изменения в законодательстве, которые следует учитывать при проведении внутригрупповых операций. Дается оценка основных налоговых рисков, которые возникают в случаях, если внутригрупповое финансирование относится к контролируемым сделкам и (или) возникает контролируемая задолженность. У заемщика в случае признания задолженности по кэш-пулингу контролируемой возникает риск переквалификации части процентного расхода к выплате дивидендов.

N. A. Golovina

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk,
e-mail: gna888@yandex.ru

PROBLEMS OF ACCOUNTING FOR CASH POOLING OPERATIONS

Keywords: cash, pooling, cash, financing, interest, accounting, tax accounting.

This review article shows the main problems and advantages of using cash pooling in making settlements for groups of interconnected organizations, and also explains the mechanism for reflecting the facts of economic life in accounting and tax accounting using a system that is used to control several bank accounts simultaneously, which is the provision and receipt of intra-group loans. In the work, the author notes the latest changes in legislation that should be taken into account when conducting intra-group transactions. An assessment is given of the main tax risks that arise in cases where intra-group financing relates to controlled transactions and (or) controlled debt arises. If the borrower recognizes the cash pooling debt as controlled, there is a risk of reclassification of part of the interest expense to the payment of dividends.

Введение

Российские кредитные организации активно развиваются в направлении управления внутренними финансовыми потоками корпоративных клиентов. Кэш пулинг (cash pooling) входит в комплекс расчетно-информационных услуг под названием Cash Management, который является неотъемлемым требованием банковского обслуживания корпорации.

Организациям, у которых есть сеть дочерних организаций, наиболее эффективно управлять денежным потоком под единым казначейским центром. Централизованное управление позволяет избежать ситуации, когда у одних дочерних организаций нехватка денежных средств и они вынуждены привлекать кредиты, а у других – избыток.

Для сбалансированности денежных потоков внутри группы организаций используют кэш-пулинг.

Ведение бухгалтерского учета осуществляется в соответствии с Законом № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете [2] и федеральными стандартами по бухгалтерскому учету (ФСБУ). Однако в данных документах отсутствуют регламентации относительно ведения учета операций по кэш-пулингу. Кроме того, при предоставлении кэш-пулинга могут возникнуть налоговые риски, на которые экономическому субъекту необходимо обратить внимание.

Целью исследования является обзор механизма осуществления расчетов для групп взаимосвязанных организаций операций по кэш-пулингу, особенностей их отраже-

ния в бухгалтерском учете у заемщика и заимодавца, а также возможных налоговых рисков, связанных с их осуществлением.

Материал и методы исследования

Материалами исследования послужили нормативно-правовые акты Российской Федерации, научные публикации по вопросам применения кэш-пулинга, официальные электронные ресурсы. Методы исследования – эмпирические, методы обработки и обобщения полученных данных, сравнения и графической визуализации данных.

Результаты исследования и их обсуждение

В России кэш-пулинг стал использоваться с середины 2000-х годов, но массовой популярности он все же пока не заработал. И на то есть немало причин. К одной из основных можно отнести низкий уровень финансовой грамотности. Кроме того, всё осложняют довольно путанные, полные противоречий действующие законы. Предпринимателям проще нести небольшие, но зато точно прогнозируемые казначейские потери.

До начала кризиса 2008 г. финансовым менеджментом и кэш-пулингом занимались лишь считанные банки, но с 2009 г. востребованность услуги неизменно растет [6].

Кэш-пулинг – это договор внутригруппового займа между организациями (п. 15 Приложения № 7 к Приказу Росстата от 29.07.2022 № 536). Выделяют физический (реальный) и виртуальный (номинальный) кэш-пулинг.

Физический кэш-пулинг – это фактически объединение на едином счете банковских счетов организаций и всех ее дочерних организаций. Управляющая организация

открывает специальный счет, на который в течение или в конце дня перечисляются остатки со счетов дочерних организаций. Производится аккумулирование денежных средств на одном счете, и есть возможность управлять финансовыми потоками комплексно. Если одной из дочерних организаций необходимы денежные средства, например при кассовых разрывах, то осуществляется пополнение ее счета со специального счета. Свободные же средства могут быть размещены на депозитном счете с получением дополнительного процентного дохода. Денежные средства перечисляются со счета на счет, поэтому такой кэш-пулинг называют физическим (реальным). Юридически движение денежных средств между специальным счетом и счетами дочерних организаций оформляются путем заключения внутригрупповых договоров займа.

Схема физического кэш-пулинга представлена на рисунке 1.

При виртуальном кэш-пулинге, в отличие от физического, денежные средства на специальный счет не переводятся и реального движения средств между счетами нет. Обслуживающий банк все счета организации, ее дочерних организаций рассматривает как единую организацию. Остатки по счетам, как положительные, так и отрицательные, учитываются совместно. Такая модель позволяет оперативно закрывать задолженность по кредитам и одновременно получать доход в виде процентов на остаток временно свободных денежных средств.

Таким образом, при виртуальном кэш-пулинге производится условное объединение и перечисление денежных средств между счетами группы не требуется, поэтому нет необходимости оформлять внутригрупповые займы (рисунок 2).

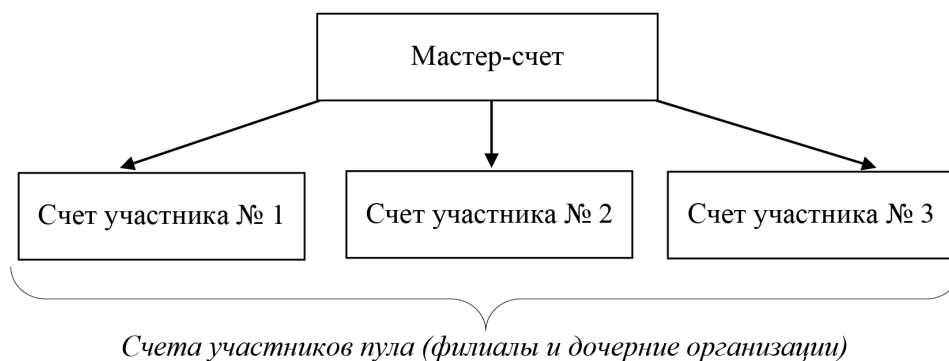

Рис. 1. Физический кэш пулинг (Cash Concentration)

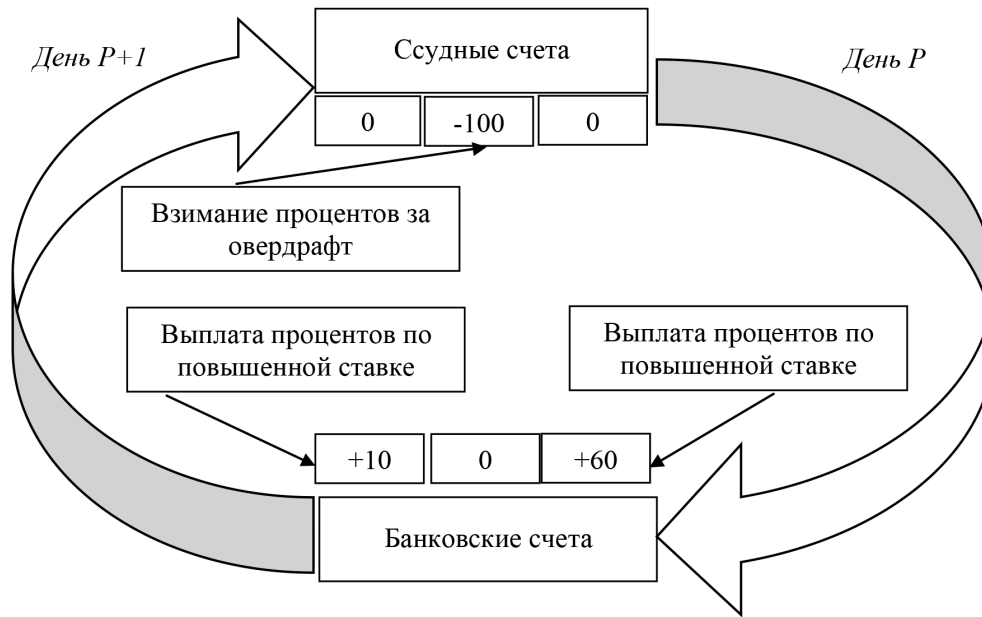

Рис. 2. Виртуальный кэш пулинг (Notional Concentration)

Операции по кэш-пулингу между организациями группы оформляются путем заключения внутригрупповых займов. Поскольку, специальных норм для внутригрупповых займов не предусмотрено, применяются общие положения, предусмотренные гл. 42 ГК РФ. При этом дочерней организацией с управляющей организацией заключаются два договора займа, в одном из которых она будет выступать займодавцем, в другом – заемщиком.

При переводе свободных денежных средств со счета дочерней организации на счет управляющей организации дочерняя организация (филиал) выступает займодавцем, а управляющая организация – заемщиком. При обратном движении финансовых потоков от управляющей организации в адрес дочерней управляющая организация – займодавец, а дочерняя организация – заемщик.

Взаиморасчеты между организацией и обслуживающим банком производятся по нескольким договорам:

- договор о расчетно-кассовом обслуживании;
- депозитный счет для размещения временно свободных денежных средств;
- кредитные договоры при кредитовании как управляющей организации, так и ее дочерних подразделений, филиалов;
- при физическом кэш-пулинге договор или соглашение о специальном порядке об-

служивания счетов, позволяющие автоматический перевод средств между специальным счетом и счетами группы организаций;

- при виртуальном кэш-пулинге также может быть разработан специальный договор.

Рассмотрим порядок отражения операции кэш-пулинга в бухгалтерском учете займодавца.

В соответствии с п. 3 ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений» в общем случае займы относятся к категории финансовых вложений [3].

При этом следует учитывать разъяснения Министерства финансов России, в соответствии с которыми, краткосрочные займы при некоторых условиях могут отражаться в составе денежных эквивалентов.

Для признания внутригрупповых займов в качестве денежных эквивалентов, они должны отвечать требованиям, приведенным в п. 5 ПБУ 23/2011 «Отчет о движении денежных средств»:

- иметь возможность легко обращаться в заранее известную сумму денежных средств, например в договоре закреплено условие о возврате по первому требованию займодавца;
- быть подверженными незначительному риску изменения стоимости.

Следовательно, в зависимости от того, к какой категории объектов операции кэш-пулинга будут отнесены, зависит и порядок

их включения в соответствующую статью бухгалтерского баланса.

Если предоставление займов не является обычным видом деятельности организации, то начисленные по договору займа проценты включаются в состав прочих доходов (проценты к получению по предоставленным займам в денежной форме начисляются за каждый истекший отчетный период в соответствии с условиями договора [3].

Выданный организацией беспроцентный внутригрупповой заем финансовым вложением не является, так как сможет принести экономическому субъекту доход. В бухгалтерском учете беспроцентный заем отражается в качестве дебиторской задолженности.

Для расчетов по внутригрупповым займам к счетам 58 «Финансовые вложения» или 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» в рабочем плане счетов экономического субъекта следует предусмотреть отдельные субсчета, например субсчет 58 «Денежные эквиваленты по внутригрупповым займам» (58.ДЭ по ВЗ) или субсчет 76 «Внутригрупповые расчеты» (76.ВР).

В соответствии с Инструкцией по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утв. Приказом Минфина России от 31.10.2000 № 94н (далее – Инструкция № 94н) [5], в бухгалтерском учете данные

факты хозяйственной жизни могут быть отражены следующими записями, приведенными в табл. 1.

Следует отметить, что в соответствии с МСФО (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность», при проведении процедуры консолидации отчетности все внутригрупповые операции должны быть исключены.

Далее рассмотрим порядок отражения операции кэш-пулинга в бухгалтерском учете заемщика.

В соответствии с п. п. 2, 5 ПБУ 15/2008 «Учет расходов по займам и кредитам», при получении внутригруппового займа заемщик в учете отражает кредиторскую задолженность в сумме полученного займа, а при возврате займа – погашение данной кредиторской задолженности.

Проценты признаются прочими расходами и учитываются обособленно от основной суммы кредита [4].

Для расчетов по внутригрупповым займам к счету 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам займам» целесообразно открыть отдельный субсчет, например субсчет 66 «Внутригрупповые расчеты» (66.ВР).

В соответствии с Инструкцией № 94н [5], в бухгалтерском учете данные факты хозяйственной жизни могут быть отражены следующими записями, приведенными в табл. 2.

Таблица 1

Бухгалтерские записи по учету операции кэш-пулинга у заимодавца

Содержание фактов хозяйственной жизни	Корреспондирующие счета	
	Дебет	Кредит
Перечисление процентного займа	58.ДЭ по ВЗ	51
Начислены проценты по договору займа	76.3	91.1
Получены проценты	51	76.3
Перечислен беспроцентный заем	76.ВР	51
Возврат займа	51	58.ДЭ по ВЗ (76.ВР)

Таблица 2

Бухгалтерские записи по учету операции кэш-пулинга у заемщика

Содержание фактов хозяйственной жизни	Корреспондирующие счета	
	Дебет	Кредит
Получен заем	51	66.ВР
Начислены проценты	91.2	66.ВР
Возвращены заем и проценты	66.ВР	51
Комиссия банка за услуги операций по кэш-пулингу	91.2	55.4

Следует акцентировать внимание на том, что для более комплексного анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности внешними пользователями в пояснениях к бухгалтерской (финансовой) отчетности организации эффективно раскрыть данные о внутригрупповой задолженности.

Раскрывая особенности операций по кэш-пулингу, следует остановиться на порядке их отражения в налоговом учете.

В налоговом учете заимодавца сумма выданного займа и сумма денежных средств, полученных в счет его погашения, не учитываются для целей налогообложения прибыли в составе расходов и доходов [1].

Указанные положения являются общими. Но следует принимать во внимание, что при предоставлении кэш-пулинга могут возникнуть налоговые риски, на которые необходимо обратить внимание:

1. Подобная сделка может являться контролируемой.

Поэтому первоначально следует проверить критерии, в соответствии с которыми лица признаются взаимозависимыми. Для признания взаимозависимости лиц учитывается влияние, которое может оказываться в силу участия одного лица в капитале других лиц.

Далее следует проверить условия, при которых сделка может быть признана контролируемой.

Доходом для расчета суммового критерия выступает не сама сумма займа, а сумма процентов исходя из рыночной или фактической ставки, если она соответствует рыночной (Письмо Минфина России от 27.12.2016 № 03-12-11/1/78430).

Если сделка относится к контролируемой, то процентную ставку по договору займа нужно сравнить с интервалом предельных значений. Такой интервал рассчитывается по правилам п. п. 1.2, 1.3 ст. 269 НК РФ (п. 1.1 ст. 269 НК РФ):

2. Если в кэш-пулинге присутствует иностранный элемент, то необходима проверка соблюдения правила тонкой капитализации (пп. 1, 2, 3 или 9 п. 2 ст. 105.1 НК РФ).

При этом следует принимать во внимание судебную практику по данному вопросу. Так Верховный Суд РФ в Определении от 14.09.2020 № 309-ЭС20-7376 обращает внимание на приоритет фактических отношений между организациями группы и ориентирует налоговые органы и суды на более

глубокую и обоснованную оценку внутригруппового финансирования. Суд отмечает, что норма п. 2 ст. 269 НК РФ [1] направлена на противодействие злоупотреблению правом, которое должно быть установлено из фактов хозяйственной деятельности. Совокупными доказательствами экономически оправданных расходов по контролируемой задолженности при наличии иностранного элемента в корпоративной структуре (рассматривалась ситуация, когда иностранная организация являлась основным участником российской организации, которая, в свою очередь, являлась основным участником российских организаций заемщика и заимодавца), например, являются следующие обстоятельства:

- иностранная организация не предоставляет займы российским организациям;
- иностранная организация не является получателем займов (процентов);
- заимодавец задекларировал внереализационный доход в виде процентов и уплатил налог на прибыль;
- деятельность заимодавца не является убыточной и внутригрупповой заем заключен не с целью перераспределить налоговую нагрузку между российскими организациями.

При этом возможна и обратная ситуация. Даже если признаки отсутствуют, суд может признать задолженность контролируемой, если установит, что конечной целью выплат по таким обязательствам являются выплаты организациям, указанным в ст. 269 НК РФ [1].

Заключение

Таким образом, проведенное исследование убедительно доказало, что для оптимизации расчетов в корпоративных структурах и независимости от внешних финансовых вливаний нужны новые банковские инструменты. Именно кэш-пулинг позволяет сократить расходы на банковское обслуживание, упрощает контроль за подразделениями и способствует повышению ликвидности экономического субъекта. Следует учитывать, что система кэш-пулинга может принести экономическому субъекту некоторые осложнения. Во избежание налоговых и валютных рисков экономические субъекты группы должны уделить должное внимание порядку учета фактов хозяйственной жизни по кэш-пулингу.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2) ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165 (дата обращения: 03.01.2024).
2. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855 (дата обращения: 03.01.2024).
3. Приказ Минфина России от 10.12.2002 № 126н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40251 (дата обращения: 03.01.2024).
4. Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 107н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов по займам и кредитам» (ПБУ 15/2008)» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81165 (дата обращения: 03.01.2024).
5. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165 (дата обращения: 03.01.2024).
6. Шашкова, Д.В. Внутригрупповое финансирование с применением кэш пулинга // NovaInfo. 2017. № 61. URL: <https://novainfo.ru/article/11764> (дата обращения: 03.01.2024).

УДК 330.59

А. В. Дубынина

Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинск,
e-mail: ann-file@mail.ru

Н. А. Калмакова

Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинск,
e-mail: nakalmakova@mail.ru

М. В. Лысенко

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет
имени С.М. Кирова, Санкт-Петербург, e-mail: dec_eib@mail.ru

Ю. В. Лысенко

Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинск,
e-mail: YUVLysenko@fa.ru

Д. Ю. Мартыненко

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: lybim_danil@mail.ru

Ю. В. Подповетная

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: y-u-l-i-a-v-a-l@mail.ru

Е. Н. Филиппонова

ФГОБУ ВО «Челябинский государственный университет» Миасский филиал,
Челябинск, e-mail: efilipsonova@mail.ru

О. Д. Рубаева

ФГОБУ ВО «Южно-Уральский государственный аграрный университет»,
Челябинск, e-mail: kosmija@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: индикаторы, уровень жизни населения, денежный доход, домохозяйства, бедность, финансовая грамотность, гендерное равенство.

В статье обозначаются понятия качества и уровня жизни населения, указывается их значение. Акцентируется внимание на основных индикаторах и показателях уровня и качества жизни в Челябинской области. Отмечено, что на региональном уровне сбор и обработку первичных данных статистики и административных сведений Челябинской области реализовывает Федеральная служба государственной статистики Челябинской области – областное учреждение государственной статистической информации (Челябинкстат). В связи с тем, что экономика Российской Федерации чувствительна к малейшим изменениям на мировом рынке, то неустойчивая экономическая ситуация в стране, а в частности в регионах, приводит к нестабильному уровню экономической удовлетворенности потребностей жителей. Челябинской области с учетом сложных экономических условий, связанных с пандемией коронавируса, постпандемийной реальностью, специальная военная операция ключевое внимание нужно предоставить удержанию на той же границе процентной части жителей с достатком меньше значения прожиточного минимума в общем количестве жителей. Предлагаемые в исследовании способы решения исходят из реализации математической модели, носящей вероятностный подход к решению задачи. Регрессионная модель позволит получить наиболее точные результаты и рекомендации, необходимые для дальнейшего рассмотрения проблемы.

A. V. Dubynina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: ann-file@mail.ru

N. A. Kalmykova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: nakalmakova@mail.ru

M. V. Lysenko

St. Petersburg State Forestry Engineering University named after S.M. Kirov, St. Petersburg, e-mail: dec_eib@mail.ru

Yu. V. Lysenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: YUVLysenko@fa.ru

D. Yu. Martynenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: lybim_danil@mail.ru

Yu. V. Podpovetnaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk, e-mail: y-u-l-i-a-v-a-l@mail.ru

E. N. Filipsonova

Chelyabinsk State University Miass branch, Chelyabinsk, e-mail: efilipsonova@mail.ru

O. D. Rubaeva

South Ural State Agrarian University, Chelyabinsk, e-mail: kosmija@yandex.ru

FEATURES OF METHODOLOGICAL TOOLS FOR THE LEVEL AND QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF THE CHELYABINSK REGION

Keywords: indicators, standard of living of the population, cash income, households, poverty, financial literacy, gender equality.

The article defines the concepts of quality and standard of living of the population and indicates their meaning. Attention is focused on the main indicators and indicators of the level and quality of life in the Chelyabinsk region. It is noted that at the regional level, the collection and processing of primary statistical data and administrative information of the Chelyabinsk region is carried out by the Federal State Statistics Service of the Chelyabinsk Region, a regional institution of government statistical information (Chelyabinskstat). Due to the fact that the economy of the Russian Federation is sensitive to the slightest changes in the world market, the unstable economic situation in the country, and in particular in the regions, leads to an unstable level of economic satisfaction of the needs of residents. Chelyabinsk region, taking into account the difficult economic conditions associated with the coronavirus pandemic, post-pandemic reality, a special military operation, key attention should be given to keeping on the same border the percentage of residents with an income less than the subsistence level in the total number of residents. The solutions proposed in the study proceed from the implementation of a mathematical model that has a probabilistic approach to solving the problem. The regression model will provide the most accurate results and recommendations necessary for further consideration of the problem.

Введение

Сегодня происходит весома́я градация жителей по уровню удовлетворенности экономическими благами, которая, тормозит социально-хозяйственный рост. Так, нуж-

на высокоэффективный механизм контроля уровня и качества жизни.

По теме исследования имеются публикации Мамедова Н. С. «Перспективы повышения благосостояния населения в условия

цифровой экономике» и «Повышение уровня и качества жизни населения Челябинской области» [1-2].

Цель исследования: разработка направлений роста удовлетворенности экономическими благами населения Челябинской области и оценка их эффективности.

Материал и методы исследования

Использована статистическая информация Федеральной службы государственной статистики и ее местного учреждения, научная и учебная литература.

В процессе исследования применялись системный, сравнительный анализ, методы статистической обработки эмпирических данных, создание математических моделей.

Результаты исследования и их обсуждение

Совокупной производной от факторов, например, хозяйственных, которые означают положение жителя в социуме, называют «качество жизни». Оно выражает продуктивность образа жизни жителей. Его структурный показатель – уровень жизни – осуществление потребностей общества в благах.

Собирает и формирует официальную информацию о состоянии государства, и реализует задачи контроля и надзора в сфере правительственной статистической функциональности на границе Российской Федерации, Федеральная служба гос. статистики (Росстат). На региональном уровне сбор и обработку первичных данных статистики и административных показателей в Челябинской области реализует Федеральная служба государственной статистики Челябинской области – местное учреждение службы государственной статистики (Челябинскстат). Изучением статистических данных уровня удовлетворенности экономическими благами населения осуществляет отдел статистики уровня жизни и обследований домохозяйств.

Обратимся к ключевым социально-хозяйственным показателям удовлетворенности экономическими благами населения Челябинской области 2016-2021 гг. (таблица) [3].

Ключевые социально-хозяйственные показатели уровня удовлетворенности экономических потребностей жителей Челябинской области в 2016-2021 гг. в целом имеют положительную динамику. Так, достаток жителей растёт, в то время как фактическое

потребление домашних хозяйств в процентах к ВРП снижается. Такая направленность – отрицательная, а также означает, что жителям не представляется возможности покупать большее количество продукции и услуг вследствие увеличения цены.

Проведя исследование значений уровня удовлетворенности потребностей жителей Челябинской области, и учтя непростые хозяйственные причины, взаимосвязанные с заболеваемостью короновируса, постпандемийной реальностью, специальная военная операция, основное значение нужно предоставить закреплению на прежнем уровне такой же процентной части жителей с достатком меньше значения прожиточного минимума.

Была построена регрессионная модель

$$Y' = 169,05681 + 0,00657 \times X_1 - 1,448244 \times X_2 - 0,00712 \times X_3,$$

включающая такие значимые факторы, как среднедушевой денежный доход в месяц, индекс потребительских цен, реальный среднедушевой доход в месяц. При увеличении среднедушевого материального достатка жителей за месяц на 1%, процентная часть жителей с достатком меньше значения прожиточного минимума в общем количестве жителей изменится приблизительно на 8,2% при увеличении индекса потребительских цен на 1% численности бедного населения уменьшится приблизительно на 11,6%. Кроме того, при росте материального достатка жителей за месяц на 7 593,3 рублей процентная часть жителей с достатком меньше значения прожиточного минимума в общем количестве населения поменяется на 49,89%, при росте индекса потребительских цен на 3,79%, процентная часть жителей с достатком меньше значения прожиточного минимума в общем количестве жителей снизится на 5,5%, при росте реального материального достатка на 7097,8 рублей за месяц процентная часть жителей с достатком меньше значения прожиточного минимума в общем количестве жителей снизится на 50,5%.

Разработка и осуществление прогнозов доли процентной части жителей с достатком меньше значения прожиточного минимума Челябинской области показало тенденцию роста: в 2021 году – 14,1%, в 2022 году – 15,3%.

Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения

Показатели уровня жизни	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1	2	3	4	5	6	7
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств, всего в млн руб.	820060	818827,1	795969,6	816812,5	883068	-
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств в % к ВРП	82,5	67,7	62,6	60,5	59,9	-
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств в % к предшествующему периоду в сопоставимой цене	98,6	87,6	90,9	99,4	104,4	-
Конечное расходование на душу жителей, руб.	234727,9	234017,8	227321,2	233529,8	253435,1	-
Материальный достаток жителей, всего в млн руб.	967171,7	1035159,8	994021,5	989519,5	1011911,5	1050154,3
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб. в месяц	23069,7	24653,7	23656,9	23575,6	24201	25178,1
Реальные располагаемые денежные доходы населения в % к предыдущему году	97,9	94,3	89,5	96,8	97,9	98,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	27682,5	29642,2	30941,3	32253,1	35217,2	37431,8
Реальная начисленная заработная плата в % к предыдущему году	100,7	93,8	97,8	101,2	106,3	102
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб. в месяц	10725,9	11922,9	17283,2	13196,2	13168,3	14787,8
Реальный размер назначенных месячных пенсий в % к предыдущему году	98,8	101,7	139,3	105,1	101,7	102,6

Существует несколько причин проблемы бедности населения, но одна из них – это низкая финансовая грамотность населения. Весной 2019 года Росстат начал внедрение нового метода измерения бедности в России. Благодаря введения данной методики, мелкие группы населения будут учтены в исследовании. Помимо этого, на правительственной и областной ступенях существуют меры поддержки бедного населения. На сегодняшний день действует закон «О государственной социальной поддержке соц. содействию» и разные правительственные проекты для улучшения уровня удовлетворенности потребностей жителей [4]. В сентябре 2017 года приняли Стратегию роста грамотности в финансовой сфере РФ 2017-2023 гг. [5]. В Челябинской области первая площадка регионального центра финансовой грамотности открылась в октябре 2014 года.

Также наиболее реализуемыми направлениями повышения удовлетворенности потребностей жителей Челябинской области, в достатке и благополучии являются улучшение состояния здоровья людей, обеспечение каждой семьи благоустроенными жильем, увеличение доступности услуг здравоохранения, повышение возможностей получения профессионального образования для бедных слоев населения путем увеличения льгот и бюджетных мест. Среди направленности удовлетворенности потребностей жителей Челябинской области в достатке и благополучии, наиболее реализуемыми являются осуществление положений для обеспечения гендерного равенства в сфере занятости и достатка, на одинаковых условиях и при одинаковом труде, стимулирование населения к созданию финансовой «подушки безопасности», расширение возможностей для получения пассивного дохода.

В результате реализации предложенных направлений доля процентной части жителей с достатком меньше значения прожиточного минимума достигла в 2021 году – 7,1%, в 2022 году – 7,7%, что ниже прогнозируемых данных исходя из сложившихся тенденций на 7% и 7,6% соответственно.

Вопрос сохранения удовлетворенности потребностей жителей в достатке и благополучии на прежних позициях является актуальной проблемой в сложившейся ситуации. Достоверно оценить численность бедного населения с учетом рекомендаций по улучшению уровня удовлетворенности потребностей жителей невозможно из-за грядущего экономического кризиса.

Заключение

В России в последние годы были проведены изменения в экономической сфере, что привело к появлению недавно появившихся социально-хозяйственных аспектов. Вопрос основного критерия экономического развития страны и региона включает в себя уровень и качество жизни населения, которые свидетельствуют о эффективности труда и позволяют оценить высвобождение от социальных и экономических кризисов, а также показатель обеспеченности достатка жителей.

Уровень удовлетворенности потребностей жителей региона зависит от социально-экономического положения Челябинской области. В связи с тем, что экономика Российской Федерации чувствительна к малей-

шим изменениям на мировом рынке, то устойчивая экономическая ситуация в стране, а в частности в регионах, приводит к нестабильному уровню жизни жителей. Поэтому можно судить о направленности к увеличению процентной части жителей с достатком меньше значения прожиточного минимума в общем количестве жителей, во время построения регрессионной модели и прогнозирования на 2024-2026 гг.

Предложенные в исследовании направления будут способствовать снижению актуальности рассматриваемой проблемы и улучшению уровня удовлетворенности потребностей, жителей региона.

В связи с постоянно изменяющимися социально-экономическими факторами необходимо дальнейшее исследования и разработка направления по улучшению уровня удовлетворенности потребностей, жителей региона. Так же в связи с пандемией коронавирусной инфекции, постпандемийной реальностью, специальная военная операция прогнозные данные по процентной части жителей с достатком меньше значения прожиточного минимума в общем количестве жителей ожидать буду выше, это так же требует последующих исследований в этой сфере.

Ключевым итогом данного исследования служат разработанные мероприятия по направлениям роста удовлетворенности экономическими благами населения Челябинской области и оценка их эффективности.

Исследование выполнено при поддержке научного фонда Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Уральского филиала.

Библиографический список

1. Мамедова Н.С., Согрина Н.С. Перспективы повышения благосостояния населения в условиях цифровой экономики // Цифровые технологии в экономике и управлении: научный взгляд молодых: сборник статей и тезисов докладов XIV международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 2018. С. 213-216.
2. Мамедова Н.С., Согрина Н.С. Повышение уровня и качества жизни населения Челябинской области // Финансы. Современное состояние. Проблемы и перспективы: материалы X Международной научно-практической интернет-конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (15 апреля 2020 г.). Луганский национальный университет имени Владимира Даля. Луганск, 2020.
3. Государственные программы Российской Федерации – Официальный портал госпрограмм РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://programs.gov.ru/Portal> (дата обращения: 29.10.2023).
4. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. От 01.03.2020г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/212dcab3b2eld5482d195d4f456ed9212b05c35/ (дата обращения: 20.11.2023).

5. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы: Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 N2039-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278903/ (дата обращения: 25.12.2023).
6. Антохова И.В. Методы прогнозирования социально-экономических процессов: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 203 с.
7. Тяпкина Т.Ю. Сущность понятия «качество жизни», «уровень жизни», основные показатели, критерии оценки // Практика социальной работы: проблемы и перспективы: сборник научных статей. М.: Перспектива, 2017. С. 139–148.
8. Уровень жизни. Методологические пояснения [Электронный ресурс]. URL: https://chelstat.gks.ru/standard_living?print=1 (дата обращения: 28.09.2023).
9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения 22.12.2023).
10. Челябинская область в цифрах – 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://chelstat.gks.ru/publication_collection/document/42480 (дата обращения: 28.11.2023).

УДК 338.2

Н. С. Жминько

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: nadezhda8871s@gmail.com

О. В. Хмаренкова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, x589ae@gmail.com

ОСНОВЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: структура населения, сельские территории, классификация, группы населения.

Сельские территории Российской Федерации являются стратегическим ресурсом, но недостаточный уровень жизни, порой оторванность сельских поселений от современных научно-технических достижений, недостаточная вовлеченность сельского населения в практики гражданского общества, слабое развитие транспортной инфраструктуры и средств связи не позволяют реализовать потенциал сельских территорий в полной мере. Характеристики человеческого потенциала являются ключевыми факторами, дифференцирующими население сельских поселений. Для оптимального развития сельских территорий социально-демографическая структура должна быть сбалансированной при среднем уровне развития аграрного производства и достаточно высокой занятостью населения в личных подсобных хозяйствах. Пересечение территориальной и социально-демографической структурой населения аграрного сектора позволяет судить о том, как различается состав населения применительно к разным зонам страны, социально-экономическим типам регионов, а также типам поселений и как распределены между зонами, типами регионов, типами поселений отдельные социальные и демографические группы. Для притока населения в сельскую местность следует расширять рабочие места, кроме того, организовать надлежащую инфраструктуру для жизни, что позволит обеспечить комфортные условия проживания населения, а также доступ к государственным услугам.

N. S. Zhminko

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: nadezhda8871s@gmail.com

O. V. Khmarenkova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: x589ae@gmail.com

FUNDAMENTALS OF THE DEMOGRAPHIC AND SOCIAL STRUCTURE OF RURAL AREAS

Keywords: population structure, rural areas, classification, population groups.

Rural territories of the Russian Federation are a strategic resource, but the insufficient standard of living, sometimes the isolation of rural settlements from modern scientific and technical achievements, insufficient involvement of the rural population in the practices of civil society, poor development of transport infrastructure and means of communication do not allow to realize the potential of rural areas to the full. The characteristics of human potential are the key factors differentiating the population of rural settlements. For optimal development of rural areas, the socio-demographic structure must be balanced with an average level of agricultural production development and sufficiently high employment of the population in private subsidiary farms. The intersection of the territorial and socio-demographic structure of the population of the agricultural sector allows us to judge how the composition of the population differs in relation to different zones of the country, socio-economic types of regions, as well as types of settlements and how individual social and demographic groups are distributed between zones, types of regions, types of settlements. For the influx of people into rural areas, jobs should be expanded, in addition, adequate infrastructure for life should be organized, which will ensure comfortable living conditions for the population, as well as access to public services.

Введение

Территориально-управленческая и социально-территориальная структуры аграрного сектора выделяют элементы, связанные общностью управления или социально-экономическим сходством развития жизненной среды населения. Состав соответствующих групп населения при построении первой структуры не принимается во внимание, а при конструировании второй играет лишь подсобную роль. Анализ функционально-деятельностной структуры сектора также не обеспечивает дифференцированного подхода к группам населения, поскольку население не распределяется между сферами деятельности, а участвует в их функционировании, последовательно «поворачиваясь» к каждой из них соответственной стороной и выполняя социальные роли работников общественного производства, владельцев личных подсобных хозяйств, учащихся (или их родителей), потребителей, больных, кинозрителей, читателей, природопользователей и т. д.

Цель исследования – изучение связей и взаимодействия функциональных подсистем хотя и дает представление о структуре и механизмах развития аграрного сектора, но не проливает нужного света на структуру субъекта всех форм жизнедеятельности сельского населения.

Целью настоящего исследования является характеристика, определение тенденции изменения численности населения в Краснодарском крае и влияние данного показателя на социальную привлекательность региона.

Материал и методы исследования

Исследование проведено по данным Федеральной службы государственной статистики с применением основных экономико-статистических методов и приемов [1].

Результаты исследования и их обсуждение

Население не является однородным ни в демографическом, ни в социальном отношении. Оно состоит из разных возрастных категорий, мужчин и женщин, семейных и одиноких, работников аграрного сектора и работников государственного сектора, лиц с разным образованием и профессиями, различным уровнем и структурой доходов. Демографические и социальные группы различаются своими жизненными

условиями, развитием и структурой потребностей, мотивацией и нормами поведения в определенных ситуациях, трудовой и социальной активностью. Системное изучение аграрного сектора включает специальное изучение демографической и социальной структур населения, а также увязку этих структур с другими структурными проекциями сектора.

Демографическая структура аграрного населения задается его разделением по полу (мужчины и женщины), возрасту (дети, подростки, молодежь, лица зрелого возраста, пожилое и старое население), а также по семейному положению (семейные и одинокие, состоящие и не состоящие в браке, имеющие и не имеющие детей и прочие показатели). Обычной формой представления этой структуры является демографическая пирамида, одновременно отражающая распределение населения по полу и возрасту.

Особенности демографической структуры сельского населения нередко порождают социальные и экономические проблемы. Так, возникновение существенных диспропорций между численностью мужчин и женщин брачного возраста, обусловленное преимущественным спросом производства либо на мужской, либо на женский труд, ведет к снижению брачности и рождаемости населения, повышает миграционный отток молодежи из-за сложности образования семей. Высокая доля в населении лиц пожилого и старшего возраста повышает социально-демографическую нагрузку на зрелое и младшее поколения, требует специальных мер помощи старикам, особенно одиноким. Потребность в такой помощи еще обостряется в том случае, если в населении старшего возраста значительно преобладают женщины. Низкий удельный вес детей и подростков свидетельствует о простом, а то и сниженном воспроизводстве населения и трудовых ресурсов, нарушении процессов естественной смены трудовых поколений на сельских территориях. В то же время очень высокая доля детей и подростков, отражающая повышенную рождаемость, связана со сравнительно низкой занятостью женщин в общественном производстве и сохранением социально-экономического неравенства в положении полов. В целом, демографический состав населения сельских территорий является важной характеристикой аграрно-промышленного сектора и его элементов.

Не меньшее значение имеет социальная структура населения. Элементами ее служат социальные классы, слои и группы, выделяемые по признакам: отношения к собственности на средства производства (работники аграрного сектора и работники государственного сектора); занятия (труд в общественном производстве, учеба, занятость в домашнем и личном хозяйстве, до трудовой или после трудовой период); соотношения физического и умственного, простого и сложного труда (рабочие в отличие от интеллигенции, работники неквалифицированного физического труда, квалифицированного ручного труда, квалифицированного механизированного труда, неквалифицированного умственного труда, квалифицированного умственного труда); место в системе государственного или хозяйственного управления; уровень и источники получаемого дохода.

В литературе, посвященной исследованиям социальной структуры сельского населения, чаще всего анализируются, во-первых, классовые различия и во-вторых, внутриклассовые различия между слоями работников с разным характером труда.

Значимость этих признаков несомненна, но для обоснованного суждения о социальной структуре аграрного населения, специфике жизненных условий, потребностей и интересов отдельных групп их, как нам кажется, предостаточно. Чтобы сформировать более полное представление об этой структуре, необходимо учесть еще два признака социального положения: место в системе управления, уровень и структуру доходов. Проведенные исследования показывают, что оба признака очень важны и сильно дифференцируют образ жизни соответствующих групп населения.

Признаки, на основе которых анализируются демографическая и социальная структуры населения, тесно взаимосвязаны. Так, молодые люди обычно характеризуются более высоким образованием и большей квалифицированностью труда по сравнению с пожилыми жителями сельских территорий. Дети, подростки и старики образуют особые группы и демографической, и социальной структуры (если в качестве элементов последней рассматриваются индивиды, а не семьи). Женщины гораздо чаще, чем мужчины, занимаются неквалифицированным умственным трудом, в то время как квалифицированный физический труд со-

ставляет прерогативу мужчин. Связанность демографических и социальных характеристик позволяет говорить о социально-демографической структуре как многомерной, но в то же время достаточно целостной характеристике населения.

До сих пор мы рассматривали демографическую и социальную структуры населения как множества индивидов, обладающих определенными свойствами. Однако в действительности большинство людей живет в семьях, выравнивающих и трансформирующих социальное положение своих членов. Это дает основание считать низовым элементом социально-демографической структуры населения не индивида, а семью.

Семья – специфический социальный институт, выполняющий сложные и многообразные функции по отношению к обществу, ее демографической функцией является рождение, выхаживание и воспитание детей. Семья принимает большое участие в организации обучения детей, социализации подростков. Она выступает бытовой и хозяйственной ячейкой, организует процессы материального потребления, формирует определенный социально-психологический и эмоциональный климат микрогруппы, в случае необходимости обеспечивает экономическую и психологическую поддержку своим членам. В большинстве семей, проживающих на сельских территориях, личные доходы складываются и расходуются на нужды всех членов, независимо от того, кто их заработал. Поэтому понятия душевого дохода и материального благосостояния с большим основанием могут быть отнесены к семьям, а не к индивидам.

Жилищные условия, наличие предметов длительного пользования, средств личного транспорта, круг повседневного общения, режим домашнего труда и отдыха, общий стиль жизни также являются характеристиками скорее семей, чем лиц. Не случайно специалисты выделяют две равноправные составляющие образа жизни населения: индивидуальную (задаваемую особенностями каждого человека) и семейную (вытекающую из характеристик семьи).

Сказанное приводит к выводу, что социально-демографическую структуру населения правильнее всего изучать с обеих точек зрения, выделяя в качестве ее элементов и «сходные» группы индивидов и «сходные» типы семей.

При исследовании демографической структуры населения имеет смысл разделять одиночек и лиц, живущих в семье; семьи, состоящие из различного числа членов; полные и неполные семьи; семьи с детьми до 16 лет и без детей; одно-, двух- и трехпоколенные семьи.

Высокий удельный вес одиночек, большая доля неполных семей, особенно с детьми, являются признаком демографического и социального неблагополучия.

В исследованиях социальной структуры не представляется возможным четкое разделение семей по способу труда, ведь в большей части семей работают два, а то и три человека, которые занимаются разными видами труда, нередко даже в разных секторах экономики. В этих условиях оказывается весьма затруднительным дать характеристику семей по типам труда, выполняемого их членами. Следуя этой характеристике, наряду с «чистыми» приходится вводить «смешанные» типы семей, например, аграрное – не аграрное производство, рабоче – служащие, служащие – интеллигентские и т. д. Причем по мере развития общества, усложнения его структуры удельный вес семей смешанного типа растет, а значение соответствующих критериев социальной дифференциации семей уменьшается. Вместе с тем социально-экономические различия в положении отдельных групп семей не ослабевают и тем более не размываются. Исследования свидетельствуют скорее об обратной картине, по крайней мере, в отношении доходов и материального благосостояния. Для того чтобы уловить подлинные социальные различия, необходимо исследовать те аспекты социальной дифференциации семей, которые наиболее актуальны, прежде всего различия в уровне душевого дохода, жилищных условий, уровне и структуре материального потребления, причастности к управлению, образе жизни.

В этой связи необходимо заметить, что в рамках системного изучения аграрного сектора исследование образа жизни населения выполняет три функции. Первая заключается в выяснении специфического механизма связей между функциональными подсистемами, вторая – в анализе результативных показателей социально-экономического развития сектора, в частности итогов преодоления существенных различий между городом и деревней, третья в исследовании

образа жизни как комплексного индикатора социальной структуры.

Поскольку социальные классы, слои и группы характеризуются разным образом жизни, правильным должно быть и то, что группы с разным образом жизни представляют разные элементы социальной структуры. Отсюда целесообразность построения типологии индивидуальных и семейных образов жизни и сопоставления полученных типов с социально-демографической структурой населения.

Следующий вопрос, который следует рассмотреть, касается соотношения частных структурных проекций исследуемого сектора друг с другом. Мы уже отмечали, что социально-территориальная структура аграрного сектора – это более лаконичная форма представления территориально-управленческой структуры, поэтому обе эти проекции аграрного сектора могут рассматриваться совместно. Социально-демографическая структура населения также может изучаться как целое. Таким образом, остается определить соотношение трех укрупненных проекций: территориальной, функциональной и социально-демографической.

«Пересечение» элементов территориальной, функциональной и социально-демографической структуры позволяет более глубоко и конкретно судить о строении аграрного сектора. В частности, совместное изучение территориальной и функциональной структур позволяет выявить, во-первых, как различаются функциональные структуры (степень развития и соотношение подсистем, содержание их связей) в разных типах регионов, районов и поселений, во-вторых, как распределяются элементы отдельных подсистем аграрного сектора (общественного производства, личного подсобного хозяйства, сферы образования, материального потребления и пр.) между типами регионов, районов и поселений.

Заключение

Существенным аспектом является совместное рассмотрение функциональной и социально-демографической структур сектора, так как сельское население, являющееся субъектом всех подсистем, состоит из различных демографических и социальных групп, каждая из которых отличается некоторой спецификой трудовой, учебной, потребительской, культурной и других видов деятельности.

Пересечение названных выше структур позволяет выявить различия и установить, с одной стороны, роль разных групп населения в функционировании каждой из подсистем, с другой – роль разных подсистем (форм жизнедеятельности) в образе жизни социально-демографических групп населе-

ния. Таким образом, пересечения структурных проекций аграрного сектора дают более полную и конкретную картину исследуемой системы, чем каждая из проекций в отдельности. В силу вышесказанного аграрная политика является неотъемлемой частью политики сельского развития.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2023. URL: <https://23.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 26.12.2023).
2. Ворокова Н.Х., Сенникова А.Е. Информационная диагностика социальных объектов и процессов с помощью методов описательной статистики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11-2. С. 161-164.
3. Жминько Н.С., Черненко Т.А. Способы минимизации предпринимательского риска // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение: Материалы VI Международной научной конференции / ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет». 2016. С. 345-352.
4. Статистика: учебное пособие / А.М. Ляховецкий, Е.В. Кремянская, Н.В. Климова; под ред. В.И. Нечаева. М.: КНОРУС, 2018. 362 с.
5. Шоль Ю.Н. Финансовые риски: сущность и виды // Актуальные проблемы региональной экономики. региональная научно-практическая конференции научно-педагогических работников и обучающихся: сборник статей. Краснодар, 2023. С. 111-117.

УДК 336.14

С. О. Иргит

ЧОУ ВУ «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
Санкт-Петербург, e-mail: idsaida2018@mail.ru

**АНАЛИЗ ДИНАМИКИ СТРУКТУРЫ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ
КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ ТЫВА
В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Ключевые слова: региональный бюджет, консолидированный бюджет, дотационность бюджета, динамика изменения структуры бюджета, доходы бюджета, расходы бюджета.

В данной статье автором рассматривается динамика изменения состава и структуры основных статей доходной и расходной частей консолидированного бюджета Республики Тыва, а также в разрезе основных функций государственных органов региона. Проанализирована структура доходов и расходов по основным источникам бюджета в условиях реализации Индивидуальной программы социально-экономического развития региона. Автором за анализируемый период выявлены существенные изменения в структуре регионального консолидированного бюджета, этим предопределена необходимость обоснования факторов и причинно-следственных связей, оказавших влияние на эти изменения в контексте необходимости обеспечения стратегического развития региона. Автором даны предложения по достижению сбалансированности бюджета при формировании его доходной части. Показана необходимость эффективного использования бюджетных средств, основным источником финансирования, которых должны стать собственные доходы региона в виде налоговых и неналоговых поступлений.

S. O. Irgit

Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint-Petersburg,
e-mail: idsaida2018@mail.ru

**ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF THE STRUCTURE
OF INCOME AND EXPENSES OF THE CONSOLIDATED
BUDGET OF THE REPUBLIC OF TUVA IN THE CONTEXT
OF THE IMPLEMENTATION OF AN INDIVIDUAL PROGRAM
OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION**

Keywords: regional budget, consolidated budget, subsidization of the budget, dynamics of changes in the budget structure, budget revenues, budget expenditures.

In this article, the author examines the dynamics of changes in the composition and structure of the main income and expenditure items of the consolidated budget of the Republic of Tyva, as well as in the context of the main functions of state bodies in the region. The structure of income and expenses by the main sources of the budget in the context of the implementation of an Individual program of socio-economic development of the region is analyzed. During the analyzed period, the author identified significant changes in the structure of the regional consolidated budget, which predetermined the need to substantiate the factors and cause-and-effect relationships that influenced these changes in the context of the need to ensure the strategic development of the region. The author has given proposals for achieving budget balance in the formation of its revenue side. The need for effective use of budget funds is shown, the main source of financing, which should be the region's own income in the form of tax and non-tax revenues.

Введение

Распоряжением Правительства РФ от 10.04.2020 N 972-р «Об индивидуальной программе, направленной на социально-экономическое развитие Республики Тыва на 2020 – 2024 годы» утверждена программа с целью, обеспечение высокого качества жизни населения на основе создания усло-

вий для самодостаточного развития и стабилизации динамичных темпов экономического роста за счет повышения эффективности использования экономического потенциала региона [2]. Планируется достижение следующих основных макроэкономических показателей к 2030 году: увеличение продолжительности жизни, снижение уровня бед-

ности, увеличение объема жилищного строительства, увеличение доходов населения, увеличение среднемесячной зарплаты.

В статье проанализированы уровень дотационности бюджета, структура доходов и расходов по основным источникам бюджета, выявлены существенные изменения в структуре и обоснованы факторы и причинно-следственные связи, оказавших влияние на эти изменения. Бюджет Республики является социально ориентированным, так как большая часть расходов бюджета направлена на социальную сферу. Республика Тыва высокодотационный регион России, уровень ее дотационности достигает 70%. В связи с введением ограничений направление развития, как республики, так и страны в целом будет определяться экономическими и внешнеполитическими факторами. Республика Тыва является приграничным геостратегическим субъектом России, в связи с чем стратегическая цель развития Республики соответствует национальным целям развития страны. Стратегия ее пространственного развития направлена с учетом перспективы экономической специализации Республики [3].

Цель исследования – выявление основных подходов процесса обеспечения сба-

лансированности регионального бюджета и поиск возможных инструментов увеличения его доходной части, снижения уровня дотационности.

Материал и методы исследования

В ходе работы над статьей были использованы и рассмотрены основные статьи доходной и расходной частей консолидированного бюджета Республики Тыва в период реализации Индивидуальной программы социально-экономического развития региона с 2021 года по 2023 год и плановый период с 2024 года по 2026 годы. Проведен анализ показателей по объектам исследования с использованием системного подхода, методов графического и сравнительного анализа и результатов научных публикаций.

Результаты исследования и их обсуждение

Динамика изменения доходов

Данные о собственных доходах регионального консолидированного бюджета Республики Тыва в период с 2021 года по 2023 год и на плановый период с 2024 года по 2026 годы приведены в таблице 1.

Таблица 1

Налоговые и неналоговые доходы (собственные доходы) регионального консолидированного бюджета Республики Тыва

	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Налоговые и неналоговые доходы (собственные доходы), всего	10 176,95	11 336,8	12 294,10	13 345,40	14 204,00	15 159,70
Налоговые доходы консолидированного регионального бюджета всего, в том числе:	9 527,85	10 419,2	11 537,00	12 285,60	13 091,10	14 002,30
Налог на прибыль организаций	1308,4	998,5	1 440,30	1 170,30	1 244,40	1 322,90
Налог на доходы физических лиц	5175,25	5739,9	6 277,70	6 885,10	7 367,10	7 892,60
Налог на добычу полезных ископаемых	279,8	515,8	497,8	633,2	664,8	711,4
Акцизы	1394,6	1689,6	1 587,00	1 902,00	2 062,90	2 207,30
Налог, взимаемый в связи с применением УСН	286,3	485,3	718,1	597	632,8	677,1
Налог на имущество физических лиц	37,4	45,7	44,5	46	48,3	51,7
Налог на имущество организаций	536,5	470,7	477	487,1	479,8	507,1
Транспортный налог	189	205,5	206,6	210,5	221,1	236,5
Земельный налог	148	121,8	136,7	139,3	146,3	156,5
Прочие налоговые доходы	172,6	146,4	151,3	215	223,6	239,2
Неналоговые доходы	649,1	917,6	757,1	1 059,90	1 112,90	1 157,40

Как следует из данных в таблице 1, за анализируемый период в республиканском бюджете наблюдается устойчивое увеличение поступлений доходов.

В структуре доходной части консолидированного бюджета основную долю занимают поступления по следующим налогам:

1. Налог на доходы физических лиц – 55%;

- 2. Доходы от уплаты акцизов – 16%;
- 3. Налог на прибыль организаций – 9%;
- 4. Налог на добычу полезных ископаемых – 5%.

Динамика изменений состава и структуры налоговых и неналоговых доходов (собственных доходов) регионального консолидированного бюджета приведены на рисунке 1.

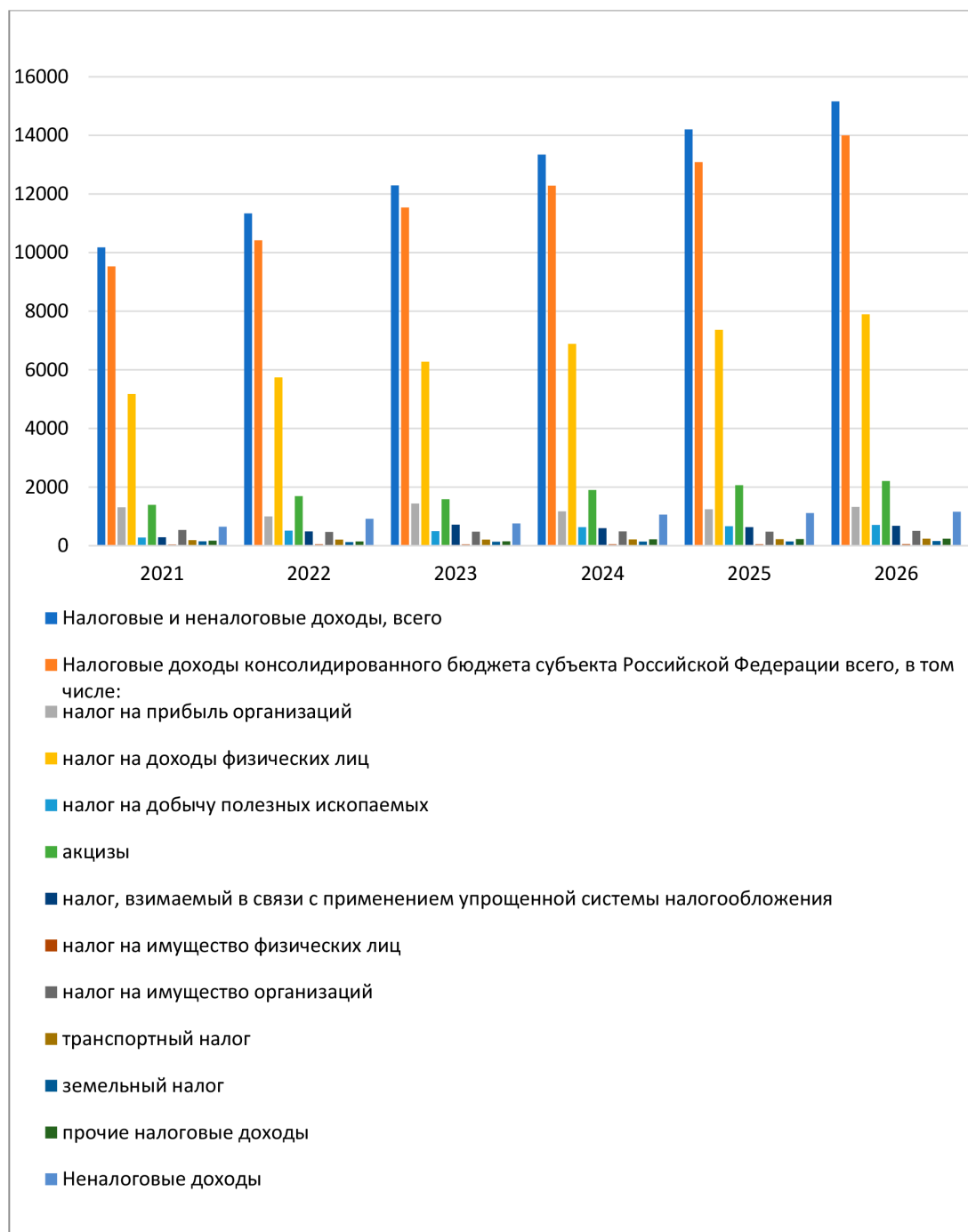

Рис. 1. Анализ динамики изменений состава и структуры поступлений налоговых и неналоговых доходов (собственных доходов) консолидированного бюджета Республики Тыва

Согласно рисунку 1 за рассматриваемый период (собственные доходы) налоговые и неналоговые поступления дохода регионального бюджета имеют положительную динамику и в среднем выросли на 8%. При этом наблюдается незначительное увеличение по налогу на прибыль, достигнутое за счет активизации экономической деятельности хозяйствующих субъектов республики. Также наблюдается рост поступлений подоходного налога физических лиц ввиду двойной индексации МРОТ, а также небольшое увеличения объемов добычи полезных ископаемых и поступления разовых неналоговых платежей.

В целях увеличения прироста поступлений собственных доходов региона ставятся задачи по выполнению ежемесячного плана, проведению мероприятий по снижению и взысканию задолженности налогам в бюджет и переход к легальной форме занятости.

Таким образом, доходная часть бюджета Республики Тыва, несомненно, увеличивается из года в год, но не быстрыми темпами. В основном увеличение происходит за счет увеличения подоходного налога физических лиц, по причине того, что на территории региона недостаточное количество крупных налогоплательщиков, и действующих предприятий, от деятельности которых в бюджет могли бы поступать налоговые доходы по основным источникам, и в частности по налогу на прибыль организаций [10].

Существующий прогноз консолидированного республиканского бюджета до 2026 года предполагает, что реализации

на территории Республики Тыва национальных проектов, государственных программ и Индивидуальной программы социально-экономического развития, а также запуск новых механизмов региональной поддержки, таких как новые инвестиционные проекты и инфраструктурный бюджетный кредит позволят региону добиться значительного увеличения поступлений в доходную часть бюджета [4, 6].

Это особенно важно, в связи с тем, что развитие инфраструктуры является значимым фактором не только для повышения инновационного потенциала региона, но и значимым фактором для роста доходов бюджета и как следствие – улучшение социально-экономических условий жизни населения [8].

*Динамика изменения
безвозмездных поступлений*

Данные о безвозмездных поступлениях регионального бюджета Республики Тыва в рассматриваемый период с 2021 года по 2023 год и на плановый период с 2024 года по 2026 годы приведены в таблице 2.

Как следует из данных в таблице 2, значительную часть доходов консолидированного бюджета за рассматриваемые периоды составляют безвозмездные поступления – в среднем свыше 80%. В структуре безвозмездных поступлений основная доля приходится на дотации из федерального бюджета – в среднем свыше 50%.

Анализ динамики изменений состава и структуры безвозмездных поступлений доходов консолидированного бюджета приведен на рисунке 2.

Таблица 2

Безвозмездные поступления регионального бюджета

	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Доходы консолидированного регионального бюджета, в том числе	53 498,2	60363,7	59 968,10	47 284,40	38 471,30	39 290,50
Безвозмездные поступления всего, в том числе	43 321,3	49 026,9	47 492	33 939,00	24 267,30	24 130,80
Субсидии из федерального бюджета	8202,3	14577,7	17 453,50	7 860,20	2 659,10	2 347,90
Субвенции из федерального бюджета	2848,8	2446,9	1 456,30	858,2	853,8	873,4
Дотации из федерального бюджета	22703,7	24231,8	21 981,20	24 182,10	20 078,70	20 078,70
Иные межбюджетные трансферты	9565,1	7646,3	6 419,30	654,9	675,8	675,6

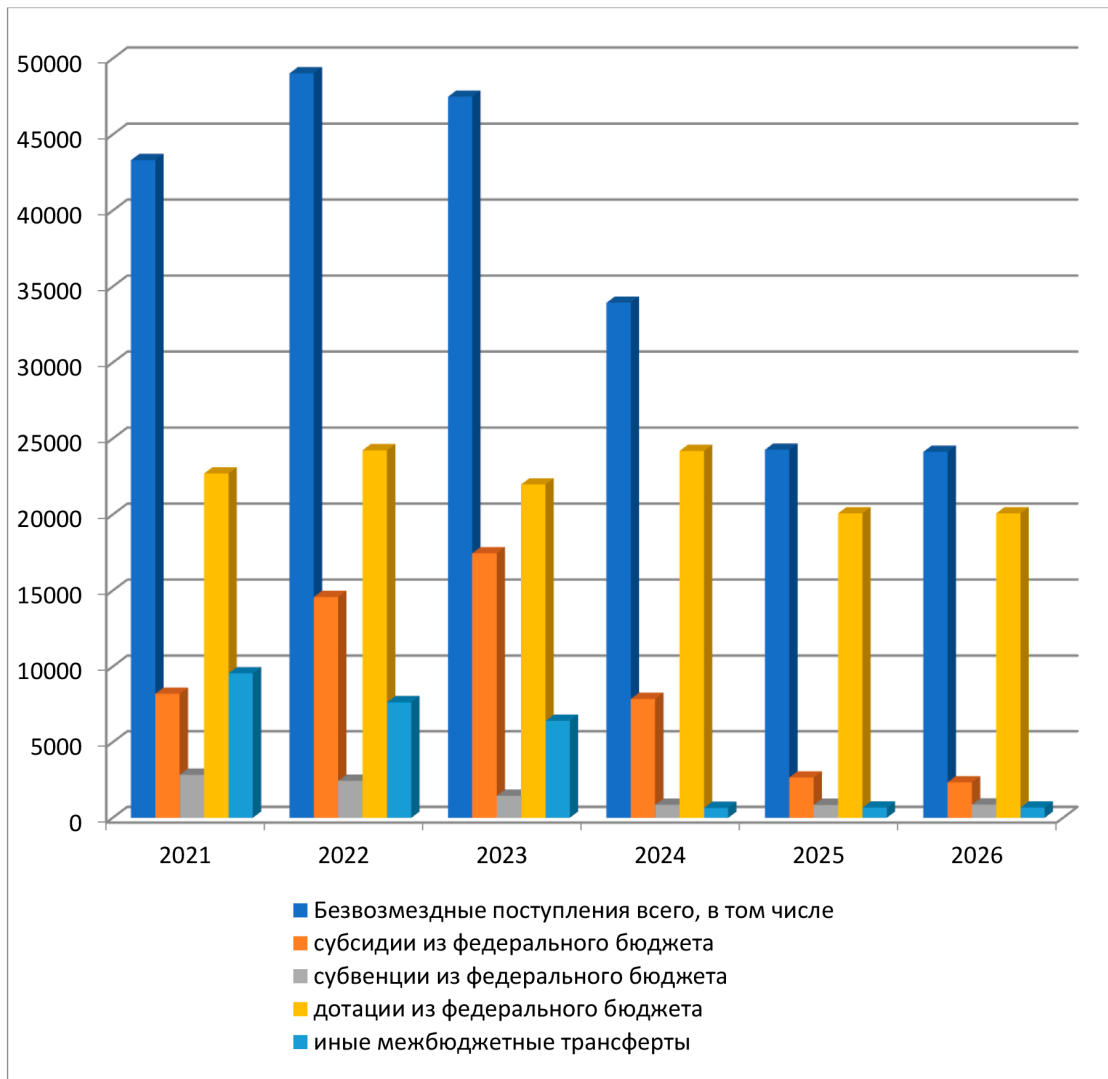

Рис. 2. Анализ динамики изменений состава и структуры безвозмездных поступлений доходов консолидированного бюджета Республики Тыва

На рисунке 2 представлена диаграмма изменения отдельных составляющих безвозмездных поступлений регионального бюджета. Наблюдаемые изменения имеют положительную динамику на текущий период и отрицательную динамику на плановый период.

Следует обратить внимание, что в структуре основной части доходов бюджета региона большую долю составляют поступления безвозмездной помощи из федерального бюджета в виде субсидий, субвенций и дотаций. Малая доля собственных поступлений объясняется недостаточным количеством в регионе действующих предприятий и крупных налогоплательщиков, от деятельности которых могли бы поступать отчисления по основным источникам доходов.

Малую часть занимают налоговые и неналоговые доходы. Причиной их небольшой доли также является то, что на территории Республики Тыва недостаточное количество функционирующих средних и крупных предприятий, которые могли бы платить налог на прибыль [5].

Как мы видим из проанализированных данных, Республика Тыва является регионом с высоким уровнем дотационности, в структуре консолидированного бюджета региона принцип самостоятельности, установленный Бюджетным кодексом РФ [1], нарушена незначительным составом собственных доходов в виде налоговых и неналоговых поступлений, и большой долей поступлений безвозмездной помощи из федерального бюджета.

Для решения выявленных проблем, региону необходимо принять меры по обеспечению сбалансированности бюджетного процесса на базе применения новых направлений деятельности, заниматься разработкой новых финансовых технологий, инновационных продуктов путем их продвижения на федеральной и международной площадке. Также для финансового оздоровления региона следует заниматься развитием практики применения риск-ориентированного подхода в надзорной деятельности, который позволяет повысить ее результативность и эффективность при оптимальном использовании имеющихся ресурсов, а также снизить избыточное вмешательство государственных органов в деятельность организаций [7].

Динамика изменения расходов

Данные о расходах регионального бюджета Республики Тыва в рассматриваемый период с 2021 года по 2023 год и на плановый период с 2024 года по 2026 годы приведены в таблице 3.

Как следует из данных в таблице 3, бюджет республики является социально ориентированным, и как полагается, в структуре расходов преобладают расходы на социальную сферу – более 70% от общего объема расходов. В связи с высоким уровнем дотационности, в первую очередь, обеспечиваются социальные расходы, такие как оплата труда с начислениями во внебюджетные фонды, различные социальные и компенсационные выплаты, оплата коммунальных услуг и т.п.

Динамика изменений структуры расходов регионального бюджета в разрезе основных функций представлена на рисунке 3.

По итогам проведенного анализа динамики изменения состава и структуры расходов были получены следующие основные результаты.

Расходы Республики характеризуются постоянным ростом, который обусловлен увеличением безвозмездных поступлений в виде межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, а также с привлечением инфраструктурного бюджетного кредита на развитие инженерной инфраструктуры.

Таблица 3

Расходы консолидированного бюджета Республики Тыва

	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Расходы консолидированного регионального бюджета всего, в том числе по направлениям:	53 853,1	62 432,9	62 495,00	49 353,40	39 847,90	40 375,90
Общегосударственные вопросы	2573,6	2619,1	2 798,20	3 075,30	2 483,00	2 515,90
Национальная оборона	20,7	22,9	38,2	-	-	-
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	322,4	245,1	305,2	233,5	188,6	191,1
Национальная экономика	11987,2	12678,9	13 776,80	7 604,90	6 140,20	6 221,60
Жилищно-коммунальное хозяйство	1802,5	2669,2	5 368,30	1 826,00	1 474,30	1 493,80
Охрана окружающей среды	500,5	89,6	143,2	161,2	130,2	131,9
Образование	14948,3	23137,3	22 532,30	21 021,00	16 972,30	17 197,20
Культура, кинематография	2053,9	2423,6	2 313,40	2 699,70	2 179,80	2 208,70
Здравоохранение	5517,2	3382,2	3 355,70	2 228,60	1 799,30	1 823,20
Социальная политика	13266,5	14173	12 417,50	8 956,40	7 231,40	7 327,20
Физическая культура и спорт	739,6	854,6	1 125,60	1 405,90	1 135,10	1 150,20
Средства массовой информации	101,6	75,5	66,8	91,8	74,1	75,1
Обслуживание государственного и муниципального долга	19,2	62	56	49	39,6	40,1
Дефицит(-), профицит(+) консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации, млн рублей	-354,9	-2069,2	-2 404,80	-1 287,30	-1 039,40	-1 053,20

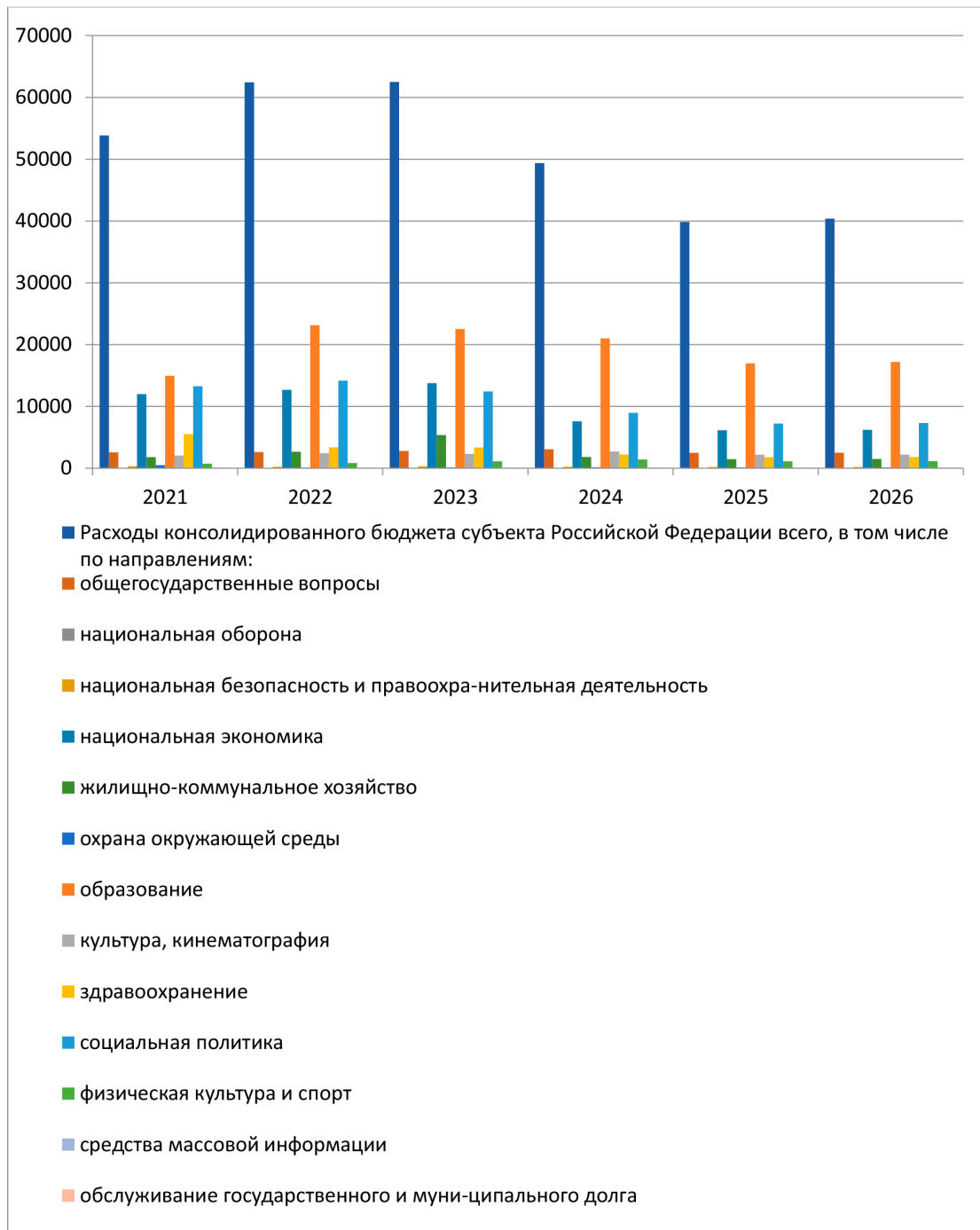

Рис. 3. Анализ динамики изменений состава и структуры расходов в разрезе основных функций

2024 году прогнозные показатели расходов консолидированного бюджета составили 50 360,6 млн рублей, в 2025 году – 40 661,1 млн рублей, в 2026 году – 41199,9 млн рублей. Предоставление межбюджетных трансфертов из федерального бюджета обеспечивает оптимальное соот-

ношение общегосударственных интересов с приоритетами региона и оказывает содействие рациональному распределению экономических ресурсов [3, 4].

Кроме того, как было ранее отмечено, остается актуальным необходимость финансового контроля, осуществляемый уполномо-

моченными органами субъектов в предварительном, текущем и последовательном порядке, который повысит его эффективность и результативность, что в свою очередь позволит снизить уровень дотаций [9].

Заключение

Структура регионального бюджета в существенной степени характеризует уровень и потенциал развития региона. Необходимо отметить, что в структуре консолидированного бюджета региона незначительную долю составляют собственные доходы в виде налоговых и неналоговых поступлений, и большую долю составляют финансовая помощь из федерального центра в виде дотаций, и тем самым доказывает нарушение принципа самостоятельности, установленный Бюджетным кодексом РФ. Для решения данных проблем, региону необходимо принять меры по обеспечению сбалансированности бюджетного процесса на базе реализации новых направлений деятельности, в частности следует направить усилия на разработку и внедрение новых технологий, включая финансовых технологий, и инновационных продуктов, ориентируясь на их продвижения на федеральные и международные площадки. Для улучшения ситуации субъекту также следует развивать практику применения риск-ориентированного подхода в надзорной деятельности, который позволяет повысить ее результативность и эффективность при оптимальном использовании имеющихся ресурсов,

а также снизить избыточное вмешательство государственных органов в деятельность организаций.

В перспективе маловероятными представляются существенные изменения расходной части бюджета, так как регион нуждается в дальнейшем развитии инфраструктуры и в расширении видов деятельности и увеличении объемов выпускаемых товаров и оказываемых услуг.

Что касается доходной части бюджета, то для региона важно постепенно сокращать зависимость от финансовой помощи федерального центра и поэтапно переходить на модель самостоятельности и самообеспечения. Существующие проблемы в условиях необходимости в крупных внутренних инвестициях для развития страны в целом и необходимость снижения бюджетной зависимости и уровня дотационности региона определяют существенные трудности перехода на данную модель.

Достижение основных макроэкономических показателей в период реализации Индивидуальной программы социально-экономического развития позволит региону:

- увеличить к 2030 году рост средней продолжительности жизни до 69 лет, по сравнению с 65 годами;
- повысить реальные доходы и снизить уровень бедности населения;
- увеличить размер заработной платы, в частности среднемесячная заработная плата должна достигнуть 60 280 руб.;
- увеличить объем жилищного строительства.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. От 01.04.2020) / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Распоряжение Правительства РФ от 10.04.2020 № 972-р «Об индивидуальной программе, направленной на социально-экономическое развития Республики Тыва на 2020 – 2024 годы» (с изменениями и дополнениями) / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Постановление Правительства Республики Тыва от 01.11.2023 № 784 «О прогнозе социально-экономического развития Республики Тыва на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/561626310> (дата обращения: 09.01.2024).
5. Балакина Г.Ф. Стратегические направления развития Республики Тыва в перспективе до 2030 года // Природные ресурсы, среда и общество. 2019. № 2(2). С. 25-32.
6. Берман С.С. Управление бюджетом территории: опыт регионов Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 10-2. С. 31-39. DOI: 10.17513/vaael.761.
7. Балакина Г.Ф., Монгуш О.Н. Тенденции социально-экономического развития Республики Тыва в краткосрочной перспективе // Природные ресурсы, среда и общество. 2020. № 3(7). С. 27-33. DOI 10.24411/2658-4441-2020-10023.

8. Кунин В.А., Упова И.В. Риск-ориентированный подход контрольно-надзорной деятельности: международный опыт и особенности применения в российских условиях // Экономика и управление. 2019. № 2 (160). С. 59–68.
9. Кунин В.А., Кунин П.А. Развитие инфраструктуры как фактор роста доходов бюджетов и повышения инновационного потенциала российских регионов // Цифровая экономика и финансы: материалы Международной научно-практической конференции. (Санкт-Петербург 16-17 марта 2023 г.). СПб.: Астерион, 2023. С. 115-120.
10. Кунин В.А., Иргит С.О. Эффективное управление бюджетными рисками как инструмент обеспечения сбалансированности региональных бюджетов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 11-3. С. 409-415.
11. Строев П.В., Пивоварова О.В., Шеожев Х.В., Дудник А.И. Регионы с низкой финансовой устойчивостью: анализ и активизация развития // Финансовый журнал. 2023. Т. 15, № 1. С. 26-44. DOI: 10.31107/2075-1990-2023-1-26-44.

УДК 338

Х. Е. Киселева

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово,
e-mail: kiseleva_19uo@bk.ru

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Ключевые слова: национальный проект, реализация национального проекта, общественные и квазиобщественные блага, образование, благосостояние.

Обеспеченность населения общественными благами является одним из показателей благосостояния населения, которое лежит в основе национальной политики России. Производство общественных благ осуществляется различными вариантами. В частности, вариант производства общественных благ в рамках регионального / муниципального заказа может быть реализован в виде национальных проектов. На сегодняшний день Правительством РФ утверждено и запущено 13 национальных проектов. В статье отражены данные по национальным проектам в разрезе утвержденных объемов финансирования, количества субсидий и контрактов, кассового исполнения. Особое внимание уделено механизму исполнения проекта на примере реализации регионального проекта «Успех каждого ребенка» в рамках национального проекта «Образование» в городе Кемерово Кемеровской области. Определены ключевые риски отклонений от утвержденной «дорожной карты» проекта в вопросах освоения выделенных денежных средств, сроков исполнения и значений результатов, определенных для каждого проекта. Предложена категоризация национальных проектов в зависимости от достигнутых результатов.

Н. Е. Кисельова

Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: kiseleva_19uo@bk.ru

THE ROLE OF NATIONAL PROJECTS IN THE PROVISION OF PUBLIC GOODS AT THE REGIONAL LEVEL

Keywords: national project, implementation of the national project, public and quasi-public goods, education, welfare.

The provision of public goods to the population is one of the indicators of the well-being of the population, which is the basis of Russia's national policy. The production of public goods is carried out in various ways. In particular, the option of producing public goods within the framework of a regional/municipal order can be implemented in the form of national projects. To date, the Government of the Russian Federation has approved and launched 13 national projects. The article reflects data on national projects in the context of approved funding volumes, the number of subsidies and contracts, and cash execution. Special attention is paid to the mechanism of project execution on the example of the implementation of the regional project «Success of every child» within the framework of the national project «Education» in Kemerovo, Kemerovo region. The key risks of deviations from the approved «roadmap» of the project in terms of the development of allocated funds, deadlines and the values of the results determined for each project are identified. A categorization of national projects is proposed depending on the results achieved.

Введение

Социально-экономическое развитие государства является приоритетным направлением внутренней политики России. В основе данной политики заложено увеличение общественного благосостояния, которое зависит от множества факторов. Среди этого множества следует обратить внимание на предоставление общественных благ. Обеспечение общества общественными благами может быть достигнуто через реализацию национальных проектов.

Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи между реализацией

национальных проектов и предоставлением общественных благ населению.

Материал и методы исследования

Информационной базой исследования выступили Указы Президента Российской Федерации об определении национальных целей развития общества, отчеты Министерства образования Кузбасса о реализации региональных проектов, а также материалы публикаций по оценке национальных проектов. При написании работы применялись общенаучные методы сравнительного анализа, категоризации. Описание реализации

национального проекта проводилось посредством использования общенаучных методов аналогии и моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Обеспечение населения общественными благами непосредственно связано с общественным благосостоянием, характеризующим уровень потребления обществом материальных и нематериальных товаров / услуг. Национальные проекты являются одним из инструментов реализации целей национального развития, приводящих к росту благосостояния. Это означает, что национальные проекты способствуют производству общественных благ. В своей работе О.П. Новожинова, старший научный сотрудник института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, рассматривает национальные проекты через оценку их результатов гражданским обществом [1]. Посредством опросов были выявлены наиболее значимые проекты как для отдельных граждан, так и для государства в целом. Результаты исследования О.П. Новожиновой показали, что наибольшую значимость составляют такие проекты, как: «Здравоохранение», «Образование», «Экология», «Жилье и городская среда», «Культура» (данные 2021 года). В 2022 году первую пятерку наиболее значимых проектов составили: «Здравоохранение», «Образование», «Демография», «Жилье и городская среда», «Экология» [2]. В 2023 году опрос по данному вопросу не проводился. Значимость определенного проекта свидетельствует о том, насколько его реализация влияет на изменение уровня благосостояния.

Повышение уровня благосостояния населения выступает одним из приоритетов национальной политики российского государства. Указами Президента России от 07.05. 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», а также в 2021 году разработан Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года [3].

Начало реализации национальных проектов датировано концом 2018 года. На сегодняшний день в России реализуются 13 национальных проектов, субсидируемых

из средств областного бюджета, на общую сумму 2 615 074,17 млрд руб. [4]. По объемам межбюджетных трансфертов, выделяемых на реализацию национальных проектов, приоритетными направлениями являются: проект «Демография» (с 2019 года) – 753 809,62 млрд руб.; проект «Здравоохранение» (с 2019 года) – 348 797,25 млрд руб.; проект «Безопасные качественные дороги» (с 2018 года) – 300 777,39 млрд руб.; комплексный план – Транспортная инфраструктура (с 2018 года) – 296 204,70 млрд руб.; проект «Цифровая экономика» (с 2018 года) – 195 049,53 млрд руб. Данное распределение проектов по значимости соответствует Указу Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [5], согласно которому одними из основных национальных целей развития Российской Федерации определены следующие: а) сохранение населения, здоровья и благополучия людей; б) обеспечение комфортной и безопасной среды для жизни; в) цифровая трансформация.

В таблице представлена обобщенная информация о национальных проектах с указанием сроков реализации, утвержденным планом бюджетных ассигнований и исполнением проектов в денежном выражении. Предполагаемый срок завершения реализации национальных проектов – 2025 год, по итогам совещания Правительства РФ, состоявшегося 27 декабря 2023 г., был пересмотрен и продлен до 2030 года.

Анализируя реализацию национальных проектов с точки зрения предоставления государством общественных благ населению, следует обратить внимание на тот аспект, что конечным результатом не всегда становится создание общественных благ. Все нацпроекты условно можно разделить на три группы: *I группа* – проекты, создающие общественные блага; *II группа* – проекты, создающие условия для производства общественных благ; *III группа* – проекты, объединяющие в себе два результата (создание условий и производство благ). Иными словами, результатом реализации нацпроектов является производство общественных (I группа), квазиобщественных благ (II группа).

Результатами реализации проектов *I группы* являются: строительство и ремонт автомагистралей, обновление пассажирского транспорта («Безопасные качественные дороги»).

Перечень национальных проектов, реализуемых в России

Наименование нацпроекта	Количество федеральных проектов	Сроки реализации	Количество контрактов	Количество субсидий	Утверждено, млрд руб.	Исполнено, млрд руб.
1. «Цифровая экономика»	7	01.10.2018 – 31.12.2024	2 239	1 563	195 049,53	15 811,78
2. «Образование»	11		6 083	5 302	165 461,25	4 296,31
3. «Демография»	5	01.01.2019 – 31.12.2024	16 952	5 281	753 809,62	151 200,44
4. «Культура»	3		1 529	1 206	43 448,43	2 057,62
5. «Жилье и городская среда»	5		3 515	1 350	175 761,41	70 913,29
6. «Экология»	11	01.10.2018 – 31.12.2024	2 204	859	117 142,66	2 718,83
7. «Производительность труда»	3		1 059	743	5 488,71	1 033,07
8. «Здравоохранение»	8	01.01.2019 – 31.12.2024	19 693	4 895	348 797,25	68 617,90
9. «Безопасные качественные дороги» (БДК)	6	03.12.2018 – 31.12.2024	7 331	169	300 777,39	23 267,16
10. «Наука и университеты»	7	01.10.2018 – 31.12.2024	51	626	122 125,42	15 389,17
11. «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»	6	15.10.2018 – 31.12.2024	404	2 644	65 007,80	2 949,42
12. Комплексный план – Транспортная инфраструктура	13	01.10.2018 – 31.12.2024	685	160	296 204,70	46 379,66
13. Комплексный план «Развитие техники, технологий и научных исследований в сфере атомной энергии» (КП РГТН)	5	01.01.2021 – 31.12.2024	0	0	26 000,00	1 444,08
ИТОГО:						406 078,73

Результатами реализации проектов *II группы* являются: 1) развитие инфраструктуры связи, внедрение цифровых технологий при получении образования, стандартизированных государственных услуг («Цифровая экономика»); 2) финансовая поддержка семей с детьми, проведение диспансеризации граждан старшего поколения для увеличения продолжительности жизни, создание условий для ведения активного образа жизни (занятия физкультурой и спорта) («Демография»); 3) утилизация и переработка мусора, ликвидация свалок, сохранение видового разнообразия животных и растений в заповедниках («Экология»); 4) профессиональная переподготовка управленческих кадров («Производительность труда»); 5) развитие инфраструктуры научных исследований, повышение квалификации образовательных кадров в сфере науки, развитие объединения вузов («Наука и университеты»).

Результатами реализации проектов *III группы* являются: 1) строительство образовательных объектов (школы, детские сады), внедрение в обучение мероприятий патриотической направленности, развитие системы профессионального обучения, создание безбарьерной среды для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья («Образование»); 2) строительство, реконструкция и капитальный ремонт объектов культуры (библиотеки, театры, музеи, школы искусств), создание виртуальных выставочных и концертных площадок, повышение квалификации работников культуры («Культура»); 3) предоставление ипотеки, строительство жилищных комплексов, реконструкция очистных сооружений для повышения качества питьевой воды («Жилье и городская среда»); 4) строительство больниц и мобильных медицинских комплексов, оснащение передовым медицинским оборудованием («Здравоохранение»); 5) модернизация морских портов, строительство и реконструкция железных дорог, аэропортов, обновление воздушного транспорта, развитие северного морского пути (Комплексный план – Транспортная инфраструктура).

Как видно из категоризации национальных проектов, проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» стоит обособленно от всех нацпроектов, поскольку он направлен, в большей степени, на создание условий для ведения предпринимательской деятельности, результатом

которой станет создание благ, не являющихся общественными.

При изучении вопроса реализации национальных проектов следует обратить внимание на то, что успешная реализация проекта в масштабах государства напрямую зависит от реализации проекта в каждом отдельном городе всех субъектов Российской Федерации. В качестве примера выберем реализацию регионального проекта «Успех каждого ребенка» нацпроекта «Образование» в Кемеровской области.

В Кемеровской области нацпроект «Образование» представлен 9 региональными проектами, а именно: 1) «Современная школа»; 2) «Успех каждого ребенка»; 3) «Поддержка семей, имеющих детей» (в настоящее время завершен); 4) «Цифровая образовательная среда»; 5) «Учитель будущего» (в настоящее время завершен); 6) «Молодые профессионалы» («Повышение конкурентоспособности профессионального образования») (в настоящее время завершен); 7) «Социальная активность»; 8) «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации»; 9) «Развитие системы поддержки молодежи» («Молодежь России»). Механизм реализации проекта от получения межбюджетного трансферта из федерального и (или) областного бюджета является стандартным для всех муниципальных образований области. Поскольку сферой деятельности автора является управление образованием города Кемерово, то в данной статье реализация проекта будет рассмотрена на примере города Кемерово.

Город Кемерово участвует в реализации регионального проекта «Успех каждого ребенка» посредством создания дополнительных образовательных мест в общеобразовательных учреждениях с 2021 года.

Проект «Успех каждого ребенка» предполагает реализацию мероприятий, направленных на оснащение (обновление материально-технической базы) оборудованием, средствами обучения и воспитания образовательных организаций различных типов для реализации дополнительных общеразвивающих программ, для создания информационных систем в образовательных организациях [6]. Осуществление данных мероприятий представляет собой создание новых мест дополнительного образования детей в общеобразовательных учреждениях, которые распределяются по различным направленностям – естественнонаучной, туристско-краеведческой, технической, худо-

жественно-эстетической. Новые места создаются посредством закупки необходимого оборудования и инвентаря. Так, в рамках технической направленности мест приобретаются беспилотные летательные аппараты, оборудование дополненной и виртуальной реальности, робототехника; в рамках туристско-краеведческой направленности – спортивное снаряжение для походов, палатки; в рамках естественно-научной направленности – микроскопы, исследовательские препараты, оборудование и материалы для лабораторий; в рамках художественно-эстетической направленности – театральные декорации, материалы для сценического оформления актовых залов и подготовки выступлений обучающихся.

Реализация проекта осуществляется на основе утвержденной «дорожной карты», которая представляет собой поэтапный план. Он содержит сведения о достижении мероприятий (результатов) – базовые значения показателей (индикаторов), плановые, фактические (на конец отчетного периода) и прогнозные значения (на дату достижения результата); количество объектов; срок реализации – плановый, фактический и прогнозный, ответственный исполнитель за соблюдением прохождения контрольных точек в соответствии с графиком. Формированию плана предшествует выход постановления о перечислении средств, в которое вносится сумма, предусмотренная на реализацию проекта в утвержденном бюджете на текущий финансовый год и два года планового периода. Рассмотрим детально поэтапный план реализации.

На первоначальном этапе осуществляется подготовительная работа: утверждение правил распределения и предоставления межбюджетных трансфертов; направление проекта перечня оборудования (средств обучения), санкционированного к приобретению, и списка учреждений, в которых будет реализован проект. На следующем этапе заключаются соглашения о предоставлении межбюджетных трансфертов между министерством и главным распорядителем бюджетных средств (далее – ГРБС) (между Министерством образования Кузбасса и управлением образования), утверждается перечень оборудования (средств обучения).

Далее на основании вышеуказанных документов заключается соглашение между получателем денежных средств и ГРБС (между учреждением, подведомственным управлению образования, и управлением

образования). За подписанием соглашения следует внесение изменения в плане финансово-хозяйственной деятельности и утверждение плана-графика.

После подписания необходимых документов происходит объявление закупок малых объемов (ЗМО) / проведения конкурентных процедур / запроса котировок; выбор способа заключения контракта на выполнение работ либо поставку товара осуществляется в зависимости от суммы доведенных лимитов бюджетных обязательств по соглашению. Затем следует выполнение работ по контрактам и оплата принятых и исполненных по контракту обязательств.

На завершающем этапе предоставляется отчет к соглашению об исполнении / неисполнении условий соглашения.

Несмотря на закрепление перечня всех необходимых мероприятий в «дорожной карте», существуют риски неисполнения проекта. Основными рисками могут выступать:

1) опережение заключения соглашений о предоставлении межбюджетных трансфертов между министерством и ГРБС и между ГРБС и получателем утверждения перечня оборудования (средств обучения) утверждения разрешенного перечня товаров / работ, что приводит к нецелевому использованию межбюджетных трансфертов;

2) искусственное дробление суммы предусмотренных лимитов бюджетных обязательств в целях освоения выделенных объемов денежных средств в установленные сроки приводит к нарушению законодательства в сфере закупок;

3) нарушение сроков предоставления учреждениями ГРБС закрывающих документов на оплату для выделения финансирования приводит к нарушению сроков реализации проекта в целом.

По данным отчетности, представленной в Министерство образования Кузбасса за период 2021 – 2023 гг., проект «Успех каждого ребенка» (в виде создания дополнительных образовательных мест в общеобразовательных учреждениях) был успешно реализован, а именно: достигнуты целевые значения индикаторов – результат использования субсидии (Созданы новые места в образовательных организациях различных типов для реализации дополнительных общеразвивающих программ всех направленностей, в тыс. ед.); кассовые расходы (из отчета о расходах, в целях софинансирования которых предоставляется субсидия).

В 2021 году в реализации проекта участвовали следующие учреждения: МБОУ ДО «ЦТ Заводского района»; МБОУ ДО «СЮТ «Поиск»; МБОУ ДО «ГЦД(Ю)ТТ города Кемерово»; МБОУ ДО «Кедровский ЦРТДиЮ»; МБОУ ДО «ЦРТДиЮ Кировского района»; МБОУ ДО «ДДТ Рудничного района г. Кемерово»; МБОУ ДО «ЦДТ» Центрального района города Кемерово; МБОУ ДО «ЦДОД им. В. Волошиной»; МАОУ «СОШ № 36» г. Кемерово; МБОУ «СОШ № 97» (подразделение дополнительного образования).

В 2022 году – МБОУ ДО «Городской центр детского (юношеского) технического творчества города Кемерово»; МБОУДО «ЦТ Заводского района»; МБОУ ДО «Станция юных техников «Поиск»; МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 80»; МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 90»; МАОУ «Гимназия №42» (подразделение дополнительного образования).

В 2023 году – МБОУ «СОШ № 80»; МБОУ «СОШ № 90», МБОУ «Лицей № 89»; МАОУ «Гимназия № 41», МБОУ ДО «ДДТ Рудничного района г. Кемерово»; МБОУ ДО «ЦДОД им. В. Волошиной» (на базе МБОУ «СОШ № 5»).

Результатом реализации регионального проекта «Успех каждого ребенка» в рамках нацпроекта «Образование» является предоставление квазиобщественных благ, а именно: посредством внедрения в обучение нового оборудования создаются условия для формирования новых методик преподавания,

что, в свою очередь, приводит к улучшению качества среднего образования в школах.

Заключение

Таким образом, посредством реализации национальных проектов уровень благосостояния увеличивается. Исполнение нацпроектов позволяет сделать вывод, что они являются эффективным инструментом создания общественных благ, а также условий для их производства. Данный вывод основывается на экономическом аспекте. Социальный аспект (опрос респондентов по вопросам значимости нацпроектов и степени информированности об их реализации) позволил сформулировать следующие выводы, а именно: нацпроекты по таким направлениям национальной политики, как: здравоохранение, жилье, образование, экология, являются наиболее важными, как для российского общества в целом, так и для отдельного взятого респондента. Это также свидетельствует об эффективности национальных проектов. В то же время, опрос по степени информированности показывает достаточно низкий процент опрошенных, кто полностью либо в средней степени знает о внедрении нацпроектов в экономику, что снижает достоверность проведенного опроса о значимости проектов.

В данной работе было предложено условное деление нацпроектов на группы в зависимости от достижения итоговых результатов, что позволило выявить взаимосвязь нацпроектов с общественными благами.

Библиографический список

1. Новоженина О.П. Национальные проекты развития страны в оценках гражданского общества // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27, № 4. С. 92-106.
2. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года: бюллетень / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова и др.; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 91 с.
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 16.01.2024).
4. Список нацпроектов Российской Федерации. Национальные проекты. [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects> (дата обращения: 12.01.2024).
5. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 11.01.2024).
6. Отчет о ходе реализации регионального проекта «Успех каждого ребенка» за 2023 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://np.ako.ru/upload/iblock/57f/57ff624b8d13fe641f921dcd8f8c7ddab.pdf> (дата обращения: 10.01.2024).

УДК 330.354

Л. В. Коваленко

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: larissa-kovalenko@mail.ru

Ю. С. Якунина

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: pus.etf@kuzstu.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И КРУПНОГО БИЗНЕСА В УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: экономическое пространство, конкурентные преимущества, кооперационные связи, хозяйствующие субъекты, угольная отрасль, транснациональные корпорации, малый бизнес.

В статье рассмотрены вопросы эффективного взаимодействия участников экономического пространства. Крупные хозяйствующие субъекты являются наиболее значимыми и активными участниками экономического пространства, в условиях экономического спада, нестабильности внешней среды они демонстрируют относительную стабильность и экономическую активность. Конкурентоспособный малый бизнес, как экономическая и социальная основа государства, может стимулировать эффективность ТНК, так как менее других участников хозяйственных отношений подвержен влиянию нестабильности внутренней и внешней экономической среды. Взаимодействие хозяйствующих субъектов транснационального, национального и регионального уровня усиливает интеграционные процессы, кооперационные связи. Это определяет актуальность исследования взаимодействия субъектов крупных и малых форм. В результате анализа выявлены конкурентные преимущества и проблемы взаимодействия, сформулированы предложения по активизации использования потенциала этого взаимодействия. Сформулированные авторами предложения могут быть использованы при разработке конкретных направлений и инструментов взаимодействия хозяйствующих субъектов крупных и малых форм в угольной отрасли на основе использования конкурентных преимуществ.

L. V. Kovalenko

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: larissa-kovalenko@mail.ru

Ю. S. Yakunina

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: pus.etf@kuzstu.ru

PRESSING QUESTIONS OF DEVELOPMENT OF INTERACTION OF SUBJECTS OF SMALL AND LARGE BUSINESS IN COAL BRANCH IN SPACE OF THE RUSSIAN ECONOMY

Keywords: economic space, the environment, competitive advantages, the cooperation communications, managing subjects, coal branch, transnational corporations, small-scale business.

In article questions of effective interaction of participants of economic space are considered. Large managing subjects are the most significant and active participants of economic space, in the conditions of economic recession, instability of environment they show relative stability and economic activity. Competitive small-scale business as the economic and social basis of the state, can stimulate efficiency of the multinational corporation as less other participants of economic relations are subject to influence of instability of the internal and external economic environment. Interaction of managing subjects of transnational, national and regional level strengthens integration processes, cooperation communications. It defines an urgency of research of interaction of subjects of large and small forms. As a result of the analysis competitive advantages and interaction problems are revealed, offers on activization of use of potential of this interaction are formulated. The offers formulated by authors can be used by working out of concrete directions and tools of interaction of managing subjects of large and small forms in coal branch on the basis of use of competitive advantages.

Введение

В современных условиях мирового развития особенно важно обеспечить эффективное взаимодействие участников экономического пространства, включая обеспечение взаимовыгодных кооперационных связей между ними в системе разделения труда, как в рамках функционирования национальной экономики в целом, так и угольной отрасли, в частности. Это определяет актуальность исследования взаимодействия субъектов крупных и малых форм в угольной отрасли в пространстве российской экономики в условиях нестабильности внешней среды.

Цель данного исследования – проанализировать и сформулировать предложения по активизации использования потенциала взаимовыгодных связей субъектов крупного и малого бизнеса в угольной отрасли в пространстве российской экономики в условиях нестабильной внешней среды.

Материалы и методы исследования

В работе использовались общенаучные методы исследования (анализ, синтез, обобщение, аналогия), включая статистические методы обработки информации.

Результаты исследования и их обсуждение

Взаимодействие хозяйствующих субъектов транснационального, национального и регионального уровня усиливает интеграционные процессы, кооперационные связи. Крупные хозяйствующие субъекты являются наиболее значимыми и активными участ-

никами экономического пространства, в условиях экономического спада, нестабильности внешней среды они демонстрируют относительную стабильность и экономическую активность.

В публикации «Стимулирующее воздействие государства на развитие взаимодействия хозяйствующих субъектов в угольной отрасли» [1] авторами отмечено, что угольная отрасль характеризуется достаточной устойчивостью функционирования деятельности по сравнению с другими отраслями экономики, а уголь продолжает оставаться наиболее распространённым и доступным топливом в мире, поэтому особенно актуальными становятся вопросы активизации использования потенциала взаимовыгодных связей крупных субъектов экономики с другими субъектами экономических отношений, в частности, с региональным малым бизнесом.

При этом многие ТНК, занятые в топливно-энергетическом секторе мировой, национальной и региональной экономики, сохраняют свое господство в построении эффективных систем дистрибуции на товарно-сырьевых рынках, что подтверждает их высокие конкурентные преимущества на рынке.

Можно с уверенностью утверждать, что на фоне глобального энергетического кризиса 2022 года выручка ТОП-40 западных топливно-энергетических компаний возросла на 48%. Данные таблицы характеризуют рейтинг западных топливно-энергетических транснациональных компаний по объему выручки за 2022 год [12].

Рейтинг ТОП-40 западных топливно-энергетических ТНК

Место в рейтинге	ТНК	Страна происхождения	Выручка 2021, млрд \$	Выручка 2022, млрд \$	Прирост 2022/2021, %	Прогноз 2023, млрд \$
1	ExxonMobil	США	286	420	47	417
2	Shell	Великобритания	262	387	48	380
3	TotalEnergies SE	Франция	185	287	56	262
4	Chevron Corporation	США	162	246	52	224
5	BP	Великобритания	164	231	41	219
6	Marathon Petroleum	США	121	175	45	136
7	Phillips 66	США	115	172	49	155
8	Valero Energy	США	114	172	51	139
9	Equinor	Норвегия	91	158	54	107
10	Eni	Италия	87	133	54	107
40	Топ-40 ТНК		2431	3588	48	3277

10 крупнейших компаний в угольной промышленности России из рейтинга RAEX-600 2022 года по объему реализации, млн руб.

Рост прибыли западных ТНК происходил на фоне рекордного подорожания энергоносителей, особенно в 1-2 кварталах 2022 года. Например, уголь в Европе сейчас стоит \$263 за 1 т, что в 2,2 раза больше, чем в начале 2022 г., и в 3,8 раза больше, чем в начале 2021 года [12].

Это объясняется тем, что «наименьшие удельные капитальные вложения (в пересчете на условное топливо) приходится на долю угольной промышленности (по сравнению с нефтяной и газовой промышленностью), поэтому в период обеспечения устойчивого развития экономики в целом развитие угольной промышленности потребует меньших затрат и может создать условия для развития других смежных отраслей (машиностроение, производство электроэнергии)» [2].

Не отстают по объемам роста и отечественные топливно-энергетические компании. Согласно данным рейтинга «RAEX-600» (рейтинг крупнейших компаний в угольной промышленности России) показано, что в 2021 году угольные корпорации занимали лидирующие места по объему реализации в российской экономике. Данные рейтинга представим на рисунке [13].

Одним из важных условий успешного развития топливно-энергетического сектора в России является высокая степень

адаптации продукта к требованиям рынка, сотрудничество с российскими компаниями, обладающими большим знанием рынка и возможностями в преодолении нестандартных для угольных ТНК ситуаций, а также достаточная степень децентрализации в принятии решений, позволяющая местным предприятиям успешно противостоять быстрым изменениям внешней среды. Такая стратегия способствует более высокому уровню мотивации персонала локальных подразделений [3].

В работе «Диверсификация деятельности угледобывающего предприятия в условиях изменчивости рыночного спроса» [4] авторами отмечено, что в условиях изменчивости рыночного спроса и возрастающей конкуренции для обеспечения эффективности функционирования предприятия в долгосрочной перспективе необходимо диверсифицировать производство и труд его работников, так как изменения на рынке энергоносителей характеризуются повышением конкуренции углю со стороны газа, гидро- и атомной генераций, намерениями общества перейти к «зеленой» энергетике.

Конечно, приходится принимать во внимание изменяющиеся внутренние и внешние условия функционирования угольной отрасли. Развитие угольной отрасли в современных условиях связано с необходи-

мостью нейтрализации проблем и рисков, формируемых внешней средой [5]. Следует учитывать положительное и отрицательное влияние деятельности угольных компаний на сотрудников, население региона, органы власти [6]. Активная деятельность угольных компаний может создавать высокий уровень социальной напряженности в угледобывающих регионах, вызванный тяжелыми условиями работы, высоким уровнем травматизма и аварийности в отрасли, проблемами загрязнения окружающей среды, что препятствует экономическому росту [7]. Первостепенное значение приобретает решение экологических проблем развития угольной отрасли, в том числе эмиссия вредных веществ (углекислого газа, азота, серы), учитывая, что некоторые загрязнители приводят к серьезным экологическим и медицинским последствиям [8]. Траектория развития зеленой экономики изменяет производственный, финансовый и экологический ландшафты [9].

Деятельность крупных, в том числе, угольных компаний связана с привлечением инвестиций, увеличением бюджетных доходов, ростом благосостояния населения на территории происхождения и присутствия, поэтому использование их инвестиционных, инновационных, конкурентных возможностей для функционирования национальной экономики в современных условиях нестабильности внешней среды является очень важным стратегическим ресурсом. Приемлемым инструментом государственного воздействия следует считать стимулирование эффективного взаимодействия хозяйствующих субъектов национального и регионального, в том числе малого бизнеса, являющегося социально-экономической основой государств.

Развитие экономических связей с участием крупных угольных компаний в России, в частности, в регионах происхождения и присутствия, обеспечивает привлечение значительных объемов инвестиций, технологическое обновление производства, развитие управленческих компетенций, достижение более устойчивого положения на региональных рынках для субъектов малых форм хозяйствования. Объединение возможностей и конкурентных преимуществ малого и крупного бизнеса обеспечивает более эффективное функционирование экономики в условиях нестабильности внешней среды.

Значительно затрудняет использование конкурентных возможностей малого предпринимательства для развития национальной и региональной экономики несовершенство взаимосвязей и взаимодействия крупных корпоративных компаний и предприятий малых форм. Это важная проблема, требующая решения. По мере изменения условий экономического развития появляются новые предпосылки и возможности для сотрудничества хозяйствующих субъектов крупных и малых форм. Взаимовыгодные кооперационные связи могут способствовать расширению перспектив экономического развития для всех участников хозяйственных отношений.

«Незначительное использование потенциала регионального бизнеса в деятельности корпораций транснационального капитала в современной отечественной экономике, в частности, в угольной отрасли, может быть связано с отсутствием основательной научной базы и опыта прикладного и творческого характера деятельности хозяйствующих субъектов. На наш взгляд, для улучшения ситуации необходимо совершенствовать процессы организации и проектирования комплексного механизма взаимодействия субъектов экономических отношений» [1].

В последние годы в регионах действовали федеральные и региональные программы, целью которых было стимулирование развития малого бизнеса. Они включали субсидирование малого бизнеса и процентной ставки, помощь безработным в открытии своего дела (программы самозанятости) и льготное кредитование. Эффективность данных программ оценивается неоднозначно и теоретиками, и практиками, так как одновременно проводились мероприятия, которые существенно снижали результативность работы малого бизнеса (например, в результате повышения обязательных социальных страховых выплат примерно 400 тыс. индивидуальных предпринимателей закрыли бизнес или ушли в «тень») [10].

Кроме того, что «малые предприятия играют решающую роль в усилении конкуренции развивающихся секторов, они имеют решающее значение для экономического роста и инновационного потенциала во многих регионах» [11]; малый бизнес трансформирует и развивает общество; решает важные социально-экономические проблемы и, в этом смысле, улучшает качество жизни

ни региона, в котором расположены малые предприятия.

Потенциально малый бизнес может помочь стране сменить сырьевой экспорт на более эффективный – технологический. Крупнейшие ТНК могут не производить все заявленные виды деятельности собственными силами, а передавать малым предприятиям выполнение части процессов с применением оптимальных с точки зрения конкурентных преимуществ форм взаимодействия (аутсорсинга, краудсорсинга и др.). Крупные корпорации могут сосредоточиться только на важнейших процессах бизнеса, передав малым предприятиям определённые операции и функции управления в качестве средства получения конкурентных преимуществ. Новые формы сотрудничества позволяют на основе партнёрских отношений и эффективного взаимодействия развивать бизнес и получать новые экономические результаты. Это стремление оптимизировать организационную структуру компаний вполне оправданно с точки зрения выявления и использования конкурентных преимуществ.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что с помощью создания благоприятных общих условий и реального механизма поддержки функционирования хозяйствующих субъектов крупных и малых форм, государство может стимулировать их взаимовыгодное кооперационное взаимодействие, основанное на использовании конкурентных преимуществ.

В теории и практике экономического развития накоплен существенный опыт в этой сфере, изучение и использование которого можно считать весьма полезным, так как это позволит обеспечить увеличение эффективности взаимодействия малого и крупного бизнеса в современных условиях нестабильности внутренней и внешней среды.

Как экономическая и социальная основа государства, конкурентоспособный малый бизнес может стимулировать эффективность ТНК, так как менее других участников хозяйственных отношений подвержен влиянию нестабильности внутренней и внешней экономической среды.

Возможные проблемы взаимодействия субъектов малого и крупного бизнеса в угольной отрасли в пространстве российской экономики: несовершенство взаимосвязей и взаимодействия хозяйствующих субъектов, проявляющееся в недостаточном развитии коммуникационных процессов,

которые реализуются посредством цифровых технологий; отсутствие эффективного комплексного механизма взаимодействия, что создает сложности в согласовании элементов системы взаимодействия; высокие риски финансовой неустойчивости в связи с нестабильностью конъюнктуры угольных рынков в мире.

Для решения перечисленных и других проблем, активизации использования преимуществ взаимодействия хозяйствующих субъектов крупных и малых форм в пространстве российской экономики можно предложить следующие направления:

- снижение издержек деятельности, в том числе снижение несбалансированного роста операционных затрат;
- использование потенциала роста производительности труда в результате взаимодействия хозяйствующих субъектов, в том числе путем использования преимуществ аутсорсинга;
- активное внедрение 3D-технологий в процессах проектирования, моделирования, планирования развития геолого-разведочных и горных работ с привлечением потенциала малых предприятий;
- увеличение темпов оптимизации производственной деятельности угледобывающих организаций, в частности, путем внедрения аутсорсинга;
- разработка и внедрение на предприятиях угольной отрасли проектов, обеспечивающих развитие угольной энергетики на базе чистых угольных технологий;
- разработка проектов по минимизации негативного воздействия на окружающую среду.

Заключение

Можно сделать вывод, что кооперационные связи между хозяйствующими субъектами крупных и малых форм в пространстве российской экономики, в угольной отрасли, в частности, в определенной степени сформированы. В результате анализа выявлены конкурентные преимущества и проблемы взаимодействия, сформулированы предложения по активизации использования потенциала этого взаимодействия. Сформулированные авторами предложения могут быть использованы при разработке конкретных направлений и инструментов взаимодействия хозяйствующих субъектов крупных и малых форм в угольной отрасли на основе использования конкурентных преимуществ.

Библиографический список

1. Коваленко Л.В., Якунина Ю.С. Стимулирующее воздействие государства на развитие взаимодействия хозяйствующих субъектов в угольной отрасли // Уголь. 2021. № 9. С. 9-14. DOI: 10.18796/0041-5790-2021-9-9-14.
2. Галиев Ж.К. Конкурентоспособность крупных угледобывающих предприятий // Уголь. 2020. № 2. С. 43-47.
3. Ромашкин Т.В. Становление и развитие ТНК в условиях глобализации Саратов: Наука, 2016. 160 с.
4. Буйницкий А.И., Макаров А.М., Полещук М.Н. Диверсификация деятельности угледобывающего предприятия в условиях изменчивости рыночного спроса // Уголь. 2021. № 8. С. 58-62. DOI: 10.18796/0041-5790-2021-8-58-62.
5. Новоселов С.В., Оганесян А.С. Проблемы, риски и прогнозы развития угольной промышленности Кемеровской области на период до 2035 года // Уголь. 2021. № 2. С. 38-41.
6. Ilinova A.A., Cherepovitsyn A.E., Evseeva O.O. Stakeholder Management: An Approach in CCS Projects // Resources. 2018. Vol. 4. № 7. P. 1-16.
7. Taeyoung J., Jinsoo K. Coal Consumption and Economic Growth: Panel Cointegration and Causality Evidence from OECD and Non-OECD Countries // Sustainability. 2018. № 10. P. 1-15.
8. Ehsan Munawer M. Human health and environmental impacts of coal combustion and post-combustion wastes // Journal of Sustainable Mining. 2018. Vol. 17. P. 87-96.
9. Панов А.А., Мекуш Г.Е. Экологический стандарт для угольного региона: методика и механизмы внедрения // Уголь. 2021. № 9. С. 4-8.
10. Коваленко Л.В. Экономика и государство: основы взаимодействия. Кузбасский гос. тех. ун-т имени Т.Ф. Горбачева. Кемерово, 2017. 212 с.
11. Domingo Ribeiro-Soriano. Small business and entrepreneurship: their role in economic and social development // An International Journal. 2017. Vol. 29.
12. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/12/07/954051-kto-i-skolko-zarabotal-na-energokrizise> (дата обращения: 16.01.2024).
13. URL: https://raex-rr.com/country/RAEX-600/rating_of_coal_companies#table (дата обращения: 12.01.2024).

УДК 338.33

А. В. Кондрашова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: tigrasmall@yandex.ru

М. Г. Паремужева

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: maya_p_g@mail.ru

В. Д. Седова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: egorova_lemon@mail.ru

В. А. Сироткин

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: v.a.sirotkin@mail.ru

ИНВЕСТИЦИИ В ДИВЕРСИФИКАЦИЮ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИРМЫ

Ключевые слова: диверсификация, инвестиции, экономика, рынок, конкуренция, денежные средства, эффективность, производитель.

В данной статье раскрываются понятия таких экономических терминов как: диверсификация, конкуренция, эффективность, устойчивое развитие. Происходит постановка цели, выбор методов исследования, а также прописываются результаты исследования. Также наряду с определениями терминов отражаются тактические и стратегические задачи, присущие такой экономической категории как диверсификация. Описывается видовое разнообразие, раскрывается сущность каждого вида на конкретном примере функционирующих на данный момент предприятий: «Магнит», «Ермолино», «Сбер» и другие. Определяются критерии оценки эффективности на предприятии, приводится ряд факторов, оказывающих влияние на деятельность организации или компании. В завершение работы приводятся выводы в рамках тематики исследования, а также ответ на первоначальный вопрос: является ли диверсификация фактором повышения эффективности деятельности фирмы.

A. V. Kondrashova

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: tigrasmall@yandex.ru

M. G. Paremuzova

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: maya_p_g@mail.ru

V. D. Sedova

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: egorova_lemon@mail.ru

V. A. Sirotkin

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: v.a.sirotkin@mail.ru

INVESTMENTS IN DIVERSIFICATION AS A FACTOR IN IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE COMPANY'S ACTIVITIES

Keywords: diversification, investment, economy, market, competition, cash, efficiency, producer.

This article reveals the concepts of such economic terms as: diversification, competition, efficiency, sustainable development. The goal is set, the research methods are chosen, and the results of the study are prescribed. Also, along with the definitions of terms, the tactical and strategic tasks inherent in such an economic category as diversification are reflected. The species diversity is described, the essence of each type is revealed on a specific example of currently operating enterprises: "Magnit", "Ermolino", "Sber" and others. The criteria for assessing the effectiveness of the enterprise are determined, a number of factors influencing the activities of the organization or company are given. At the end of the work, the conclusions within the framework of the research topic are presented, as well as the answer to the initial question: is diversification a factor in increasing the efficiency of the company's activities.

Введение

Экономическое развитие стран в большей степени зависит от большой выборки факторов внешней и внутренней среды, которые оказывают как прямое, так и косвенное влияние. Одним из таких факторов является растущая конкуренция на рынке товаров и услуг среди товаропроизводителей. С одной стороны данное явление стимулирует предпринимателей предлагать более качественный товар, чем конкуренты, что является преимуществом для потребителей, с другой – рыночная конъюнктура формирует титанов или лидеров, которые «выживают» более мелких предпринимателей из занимаемого сегмента [1]. В рамках мер безопасности и предосторожности более мелкие фирмы, организации и предприятия принимают управленческое решение в виде диверсификации. Ввиду современной социально-экономической обстановки данный метод вложения денежных средств является достаточно актуальным, поскольку уровень неопределенности возрастает, что не позволяет планировать деятельность на среднесрочную или долгосрочную перспективу.

В экономике под общепризнанным термином «диверсификация» понимают перераспределение денежных средств организации, предприятия или компании (как мелких, так и крупных) и их дальнейшее вложение

в различные экономические ниши с целью стабилизации положения на рынке и повышению устойчивости к рискам внутренней и внешней среды [2]. Также стоит обратить внимание на то, что у данной экономической категории есть определенный перечень задач, рассмотрим их на рисунке 1 и на рисунке 2.

Исходя из вышеописанного тезиса, стоит пояснить, что экономически устойчивая организация имеет претензию на эффективное осуществление деятельности в области функционирования, соответственно, необходимо определить может ли диверсификация денежных средств напрямую влиять на показатели эффективности.

Целью данной исследовательской работы является изучить и рассмотреть влияние диверсификации денежных средств на эффективность деятельности организации. Описать и раскрыть видовое разнообразие диверсификации на конкретных примерах для детального представления явления.

Материал и методы исследования

В рамках текущего исследования были использованы труды отечественных и зарубежных авторов по данному вопросу, также в исследовательской работе применялись следующие методы: абстрактно-логический, метод экономического моделирования, дедукция, сравнение и сопоставление и другие.

Рис. 1. Тактические задачи диверсификации

Рис. 2. Стратегические задачи диверсификации

Результаты исследования и их обсуждение

В современной экономике большинство организаций (к данным субъектам рынка причисляется и государство) стремятся к устойчивому развитию, которое предполагает значительный экономический рост. Там, где есть устойчивое развитие предполагается и высокая производственная эффективность. В рамках внесения ясности дадим определения данным понятиям.

Устойчивое развитие – это экономическое явление, предполагающее количественный и качественный рост посредством удовлетворения потребностей на текущий момент, а также с целью минимизации ущерба для экономической, социальной и окружающей среды будущих поколений.

Эффективность – экономический показатель, отражающий рациональное осуществление профессиональной деятельности за максимально короткое время, с минимальными затратами с целью максимизации экономической выгоды, например, от реализации товаров, оказания услуг или от выполнения работ.

Относительно оценки уровня эффективности осуществления профессиональной

деятельности, выделяют факторы, которые оказывают влияние на изменение данного показателя. Рассмотрим их в таблице.

Согласно информации из таблицы 1, видно, что существует достаточно обширная выборка факторов, которые так или иначе влияют на эффективность деятельности организации. Среди факторов внутренней среды большое внимание уделяется маркетинговой стратегии и ее составляющим, поскольку для того, чтобы материалы, сырье, энергия и труд были не потрачены напрасно, необходимо обеспечить организацию каналами сбыта произведенной продукции [4].

Среди факторов внешней среды большое влияние уделяется политико-правовым и экономическим составляющим, что является стратегически важными пунктами для российских организаций.

Опираясь на вышеописанное, диверсификацию денежных средств можно причислить как к эндогенным, так и к экзогенным факторам, поскольку она может быть представлена как вложением денежных средств в производство нового вида продукта, так и в виде приобретения акций других компаний. По нашему мнению, данный факт является преимуществом.

Факторы внешней и внутренней среды,
влияющие на эффективность деятельности предприятия

Внутренние	Внешние
– маркетинговая стратегия – размер фирмы – возраст фирмы – финансовое состояние – технология производства – положение фирмы на международном рынке (доля рынка, опыт работы на мировом рынке) – адаптация способов продвижения товаров – виды сбытовых каналов и их адаптация – ценовая адаптация – планирование и прогнозирование развития продукта или услуги	– инвестиционный и инновационный климат в регионе – развитость системы консалтинговых и маркетинговых компаний – взаимодействие предприятий и НИИ – наличие международных договоров о сотрудничестве – наличие протекционных мер в стране – привлекательность внутреннего рынка – уровень неустойчивости отрасли

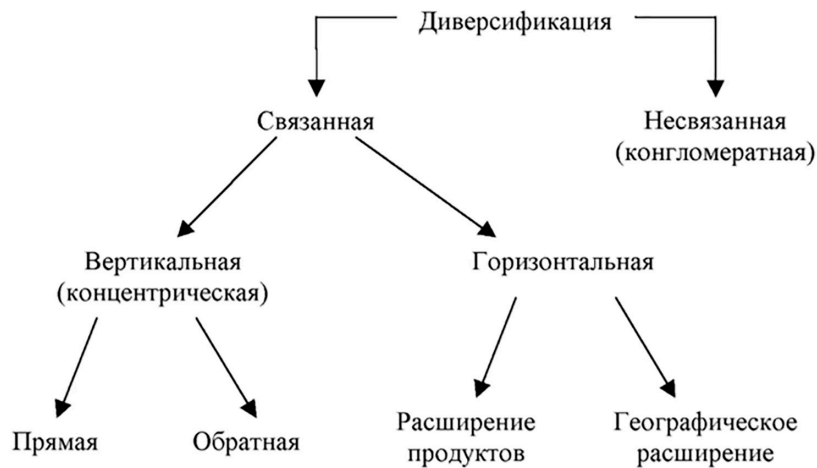

Рис. 3. Виды диверсификации

Отталкиваясь от данных российской статистики (динамика отраслевых индексов МосБиржи) в обозначенном вопросе, метод диверсификации денежных средств в последнее время достаточно популяризирован, что в очередной раз подтверждает его актуальность на сегодняшний день. В ходе исследования, было выявлено, что в основном компании, организации и предприятия инвестируют свои средства в три ведущие экономические ниши [3,5]:

- а) IT-сектор;
- б) химическая промышленность;
- в) АПК.

Диверсифицировать свои средства организация может не только посредством производства нового продукта или совершенствования определенного товара с рядом модификаций, но и за счет других способов инвестирования. Для того, чтобы детально

разобраться в данном вопросе, необходимо изучить видовое разнообразие такого экономического понятия как «диверсификация», обратимся к рисунку 3 [2,6].

Основываясь на рисунке 3, видно, что диверсификация подразделяется на две обширные группы – связанная и несвязанная (или, по-другому, конгломератная). Связанная диверсификация предполагает вложение денежных средств компании в существующую область бизнеса. Опишем данный вид на конкретном примере. Компания «Ермолино» была заинтересована в максимизации прибыли от реализации товаров собственного производства. Данная организация изначально ориентировалась на продажу полуфабрикатов в виде вареников, пельменей и другой продукции. Впоследствии в сети магазинов под одноименным названием начали появляться сладости, колбасные изде-

лия, что позволило не только расширить ассортимент, но и привлечь новых клиентов. Несвязная или конгломератная диверсификация в сравнении с предыдущим видом, наоборот, предполагает вложение денежных средств предпринимателя в более новую сферу осуществления профессиональной деятельности, которая не будет пересекаться с уже существующими областями бизнеса. Примером несвязной диверсификации может быть известная компания, именуемая раньше как «Сбербанк» (более актуальное название – «Сбер»), которая предполагает не только оказание банковских услуг своим клиентам, но и выступает в лице «СберМаркета», «СберУниверситета», «СберАвто» и других. Тактическая цель данного вида диверсификации – освоение новых рынков.

Обширная группа связанной диверсификации, в свою очередь подразделяется на вертикальную (или концентрическую) и горизонтальную. Вертикальная диверсификация предполагает расширение за счет «поглощения» других компаний или открытия новых филиалов под одноименным названием. Ярким примером вертикальной диверсификации является сеть магазинов «ИКЕА», которые расширяются посредством открытия нескольких филиалов и приобретают сырье (в данном случае – лес) для обеспечения бесперерывного производства продукции (в данном случае – предметов интерьера, мебели). В отличие от вертикальной, горизонтальная диверсификация – это вложение денежных средств в расширение ассортимента, а именно, конкретного вида продукции. Примером горизонтальной диверсификации может послужить компания «Магнит». Относительно недавно производитель предлагал своим потребителям глазированные сырки «Ах, Полинка», при этом товар был представлен одним вариантом – глазированный сырок с наполнением «Ваниль». Через некоторое время компания анализирует спрос на продукцию и принимает управленческое решение производить тот же самый товар, но с другим вкусовым наполнителем – «Шоколад».

Рассматривая вертикальную и горизонтальную диверсификацию, стоит отметить, что они, в свою очередь, подразделяются еще на 4 вида: вертикальная – прямая и обратная; горизонтальная – расширение продуктов и географическое расширение. Данные виды являются по большей степени

уточнением или «условием» для вертикальной и горизонтальной диверсификации.

В рамках тематики исследования, а также вышеописанному, видно, что такая стратегия как диверсификация по большей степени позволяет предпринимателю, компании или организации избежать банкротства, а именно – «переложить яйца в другую корзину». Данная метафора достаточно популярна среди экономистов, поскольку сохраняя активы внутри убыточной компании порождает риск потери всего состояния, а в случае грамотного рационального распределения средств – предприниматель потеряет гораздо меньше, что является преимуществом.

В большинстве случаев предприятия или компании стараются вкладывать свои средства в приобретение акций и других ценных бумаг на фондовых рынках в те области, которые не связаны с областью функционирования предприятия. Так, предприятие может получать пассивный доход, а также обезопасить свои средства.

Исходя из первоначального вопроса в разрезе исследования, стоит отметить, что диверсификация действительно является фактором, который влияет на повышение эффективности и конкурентоспособности деятельности предприятия [7,8]. Поскольку предприниматель начинает реализовывать новый товар или вкладывать деньги в относительно новую отрасль, что является благоприятным аспектом для фирмы.

Заключение

Подводя итог вышеописанному исследованию, становится ясно, что диверсификация позволяет предпринимателю избежать негативных последствий в виде потери денежных средств. Данная стратегия является способом повышения эффективности деятельности фирмы, поскольку позволяет расширить ассортимент, провести аудит бизнеса и оценить ресурсный потенциал, изучить целевую аудиторию, проводить маркетинговые исследования – все это немало важно для эффективной деятельности организации, которые мы описали в таблице.

В завершение стоит отметить, что предприниматель должен уделять внимание данной стратегии в случае, если желает успешно функционировать на рынке, а также быть эффективным, конкурентоспособным и устойчивым.

Библиографический список

1. Житлухина О.Г., Михалева О.Л. Проблемы оценки экономической эффективности деятельности корпораций, осуществляющих ее диверсификацию в форме групп компаний // Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита: материалы Международной науч.-практ. конф. 18 апреля 2014 г., Иркутск / ФГБОУ ВО «Байкальский гос. ун-т». Иркутск, 2014. С. 238–247.
2. Кононенко Т.Е. Методологические аспекты диверсификации производства. Особенности диверсификации в строительстве // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 4–5. С. 77–80.
3. Крюков Д.О. Стратегическое развитие компании через диверсификацию // Современные тенденции развития науки и технологий. 2014. № 3–4 (43–44). С. 74–81.
4. Порохин А.В., Яркова Т.А., Соина-Кутищева Ю.Н. Основные направления диверсификации экономики региона // Фундаментальные исследования. 2016. № 9–2. С. 399–403.
5. Сафронов В.В. Диверсификация как форма интеграции агропромышленного производства // Развитие интеграционных отношений в агропромышленном производстве: сб. научных трудов. М., 2003.
6. Сидоров Д.В. Виды и типы стратегии диверсификации // Экономические исследования и разработки. 2019. С. 68–72.
7. Ушачев И.Г. Внутренние и внешние аспекты конкурентоспособности продукции АПК в условиях региональной интеграции и глобализации // Доклад в Одесском ГАУ. Одесса, 2013.
8. Шостко А.А. Диверсификация производства как метод обеспечения конкурентоспособности предприятия // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 10. С. 73–76.

УДК 336.763

Д. А. Лаврик

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Уфимский филиал), Уфа, e-mail: DALavrik@fa.ru

В. Р. Давлетов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Уфимский филиал), Уфа, e-mail: vadem.2001@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЗАБЛОКИРОВАННЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ В ЗАКРЫТЫХ ПАЕВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДАХ

Ключевые слова: паевые фонды, ЗПИФ, пайщики, оценка активов, оценка ценных бумаг, ценные бумаги.

В статье демонстрируем результаты исследования методологии оценки заблокированных иностранных ценных бумаг (ценных бумаг, переведенных на неторговые счета) в составе биржевых паевых инвестиционных фондов и закрытых паевых инвестиционных фондов, а также проведен анализ отчетов об оценке некоторых фондов российских лицензированных управляющих компаний. В ходе исследования выявили, что оценщики устанавливают справедливую стоимость заблокированных активов со скидкой (дисконтом) к биржевой цене соответствующих ценных бумаг, свободно торгуемых на бирже. Авторы указывают на то, что отсутствие биржевых торгов заблокированными фондами и оценка заблокированных иностранных активов в составе фондов по ненулевой стоимости ставит пайщиков в невыгодное положение, так как комиссии фондов (в том числе вознаграждение управляющей компании) могут рассчитываться исходя из стоимости чистых активов фонда.

D. A. Lavrik

Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa branch),
Ufa, e-mail: DALavrik@fa.ru

V. R. Davletov

Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa branch),
Ufa, e-mail: vadem.2001@yandex.ru

FEATURES OF EVALUATION OF BLOCKED SECURITIES IN CLOSED MUTUAL INVESTMENT FUNDS

Keywords: mutual funds, shareholders, asset valuation, securities valuation, securities.

The article demonstrates the results of a study of the methodology for evaluating blocked foreign securities (securities transferred to non-trading accounts) as part of exchange-traded mutual funds and closed-end mutual funds, as well as an analysis of the evaluation reports of some funds of Russian licensed management companies. The study revealed that appraisers set the fair value of blocked assets at a discount to the exchange price of the relevant securities freely traded on the stock exchange. The authors point out that investors holding fund units are at a disadvantage because of the lack of exchange trading and the valuation of blocked foreign assets in funds at a non-zero value, since fund commissions (including remuneration to the management company) can be calculated based on the value of the fund's net assets.

Введение

30 мая 2022 года по решению Банка России СПБ Биржа перевела часть иностранных ценных бумаг на неторговые счета. Причиной перевода стало то, что международный депозитарий Euroclear, расположенный в Бельгии, приостановил проведение

части операций по счетам Национального расчетного депозитария (НРД) – организации, которая вела учет части ценных бумаг с СПБ Биржи.

На таких неторговых счетах также оказалась часть иностранных ценных бумаг, входящих в биржевые паевые инвестицион-

ные фонды (БПИФ). Из-за этого биржевая торговля большинством из таких фондов была приостановлена – в том числе из-за невозможности рассчитать справедливую стоимость чистых активов для таких фондов. Однако впоследствии Банк России разработал механизм выделения таких активов в отдельные закрытые паевые инвестиционные фонды, а Национальная ассоциация участников фондового рынка (НАУФОР) дополнила внутренний стандарт порядка определения стоимости чистых активов ПИФ и стоимости инвестиционного пая.

В основу статьи легло исследование, целью которого был анализ рекомендаций по оценке стоимости заблокированных активов от НАУФОР, их применение на практике на примере фондов управляющих компаний «Первая» и «Альфа-Капитал» и влияние этих рекомендаций на частных инвесторов.

Исследование базируется на анализе методологий оценки активов от НАУФОР, а также данных лицензированных управляющих компаний.

Выделение заблокированных активов из фондов проводилось в соответствии с решением Совета директоров Банка России от 10 февраля 2023 года, в котором управляющим компаниям было предложено либо изменить тип своих ПИФ с заблокированными активами на ЗПИФ, либо только выделить из них часть заблокированных активов в новый отдельный ЗПИФ [1].

В этом же документе можно найти определение заблокированного фонда – это ПИФ, «в состав активов которого входят активы, фактическая возможность распоряжаться которыми ограничена вследствие недружественных действий иностранных государств, международных организаций, иностранных финансовых организаций, в том числе связанных с введением ограничительных мер в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и граждан Российской Федерации» [1]. Однако пояснений о том, каким образом должны оцениваться заблокированные активы в таком фонде с целью расчета его СЧА, в данном решении Банка России нет.

Эти правила перечислены во внутреннем стандарте порядка определения стоимости чистых активов паевого инвестиционного фонда и стоимости инвестиционного пая, а именно в Приложениях А и Б к Приложению 1. Так как выделение активов отно-

силось только к активам, перевод на неторговый счет которых произошел вследствие прекращения взаимодействия международных депозитариев с НРД, а не вследствие ограничительных мер на СПБ Биржу, то в Приложениях нужно обращать внимание на методы оценки бумаг с хранением в НРД.

Для иностранных акций, депозитарных расписок и паев ETF с местом хранения в НРД необходимо определять справедливой стоимости следующим образом:

1. Цены МосБиржи за последний торговый день (цена спроса, средневзвешенная цена, цена закрытия) – не получится использовать для оценки бумаг с СПБ Биржи.

2. Модель CAPM, основанная на корректировке исторической цены – по тексту Приложения этот способ также применяется лишь для бумаг с МосБиржи.

3. Цена, установленная по наблюдаемым и подтверждаемым котировкам от профессиональных участников рынка ценных бумаг – при условии, что управляющая компания способна продать заблокированные бумаги этим участникам рынка.

4. Цена на основании отчета оценщика либо нулевая цена – если невозможно распоряжаться активом или провести надежную оценку актива [2].

В случае с заблокированными ценными бумагами применение первых двух методов невозможно, так как торги такими бумагами на бирже не идут. В таком случае остаются лишь следующие варианты: либо цены, по которым участники рынка готовы выкупить заблокированные активы, либо отчет оценщика, либо нулевая цена в случае подтверждения невозможности продать или оценить актив.

Рассмотрим, как лицензированные управляющие компании интерпретируют данные рекомендации на практике.

Например, УК «Первая» выбрала определение цены на основе оценщика и на официальном сайте предоставила информацию, что оценщик определял справедливую стоимость следующим образом: «значение цены (последняя цена предложения), раскрываемой биржами, информационной системой Блумберг или аналогичными платформами на дату определения справедливой стоимости, скорректированный на коэффициент, учитывающий сложившиеся внешние обстоятельства, влияющие на реализацию

ценных бумаг» [3]. Чтобы определить данный коэффициент, оценщик анализировал цены на внебиржевом рынке. В среднем скидка к полной стоимости иностранных бумаг с иностранных бирж составила около 40-60% – вновь по данным официального сайта УК «Первая».

Рассмотрим один из их фондов – ЗПИФ РФИ «Первая – Фонд Блокчейн Экономика». Согласно Отчёту № 194-21554/2022/19-О об оценке справедливой стоимости прав собственности на ценные бумаги (Том 1 и Том 2) по состоянию на 10.11.2023 г., в данном фонде есть незаблокированная ценная бумага эмитента 3M Company (ISIN: US88579Y1010), стоимость которой составляет 92,81 доллар США, что соответствует ее биржевой цене на 10 ноября 2023 года. То есть для этой акции понижающий коэффициент не применялся. Также в фонде содержатся заблокированные ценные бумаги эмитента A.O. Smith Corporatio (ISIN: US8318652091), биржевая цена данной акции на 10 ноября 2023 года составляла 72,82 доллара США, в то время как справедливая стоимость в отчете об оценке – 37,03 доллара США [4]. Величина дисконта для ценной бумаги эмитента A.O. Smith Corporatio – 49,15%.

Таким образом, УК «Первая» применила четвертый метод оценки активов для расчета СЧА – цена на основании отчета оценщика. При этом на сайте УК написано: «Управляющая компания постарается реализовать заблокированные бумаги из ЗПИФ-А на наилучших условиях, как только появится такая возможность» [3], – что косвенно указывает, что на данный момент УК не может продать заблокированные бумаги по оценочной цене или что ожидает более высокую цену заблокированных активов.

Аналогичным образом проводится оценка стоимости заблокированных ценных бумаг по фондам УК «Альфа-Капитал», например по ЗПИФ «Альфа – Капитал Эс энд Пи 500 (S&P 500)» [5]. Согласно отчету № 474-20233/2021/11-О на 04 октября 2023 года в фонде находилась ценная бумага с ISIN-кодом US02079K3059: биржевая цена на момент оценки – 135,24 долларов США, справедливая стоимость в фонде – 75,72 долларов США [6]. Для данной бумаги дисконт был установлен на основании средней величины

скидки дисконта в наблюдаемом периоде (с 15 августа по 3 октября 2023 года) на внебиржевом рынке. Величина дисконта составила 44,01% от цены аналогичной акции, свободно торгующейся на иностранных биржах.

При этом операции с перечисленными в качестве примеров паями фондов для частных инвесторов – пайщиков недоступны. То есть у пайщиков нет возможность распоряжаться активами, а управляющая компания не продает заблокированные активы для погашения паев. В такой ситуации для пайщиков было бы более выгодно решение, когда все заблокированные активы оценивались бы по нулевой стоимости – так как в таком случае они бы не увеличивали стоимость чистых активов фонда и величину взимаемого управляющей компанией вознаграждения. Управляющей компании же напротив выгодно как можно более высокая стоимость чистых активов – так как от этой суммы рассчитывается величина ее вознаграждения.

Перевод части иностранных ценных бумаг на неторговые счета сделал невозможным торговлю некоторыми биржевыми паевыми фондами. А для определения справедливой цены заблокированных ценных бумаг управляющим компаниям пришлось обращаться к оценщикам. При этом методология оценки позволяет управляющим компаниям приравнивать стоимость заблокированных активов к нулю, если можно подтвердить невозможность распоряжаться активом или если есть свидетельства невозможности надежно оценить актив.

Однако на практике, благодаря внебиржевой торговле заблокированными активами, у оценщиков есть возможность определить справедливую цену активов с учетом их перевода на неторговые счета. Данная цена отличается от биржевой цены соответствующих активов на величину дисконта, по акциям этот дисконт составляет 40-60%. Наличие внебиржевых торгов заблокированными активами не позволяет возобновить биржевые торги заблокированными фондами, однако увеличивает их СЧА и, соответственно, вознаграждение управляющей компании, выплачиваемой из этого СЧА. Из-за этого владельцы данных заблокированных фондов оказались в невыгодном положении.

Библиографический список

1. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 18.12.2023).
2. Стандарт Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР) порядка определения стоимости чистых активов паевого инвестиционного фонда и стоимости инвестиционного от 12 апреля 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://naufor.ru/> (дата обращения: 18.12.2023).
3. Официальный сайт АО УК «Первая» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.first-am.ru/> (дата обращения: 18.12.2023).
4. Отчёт № 194-21554/2022/19-О об оценке справедливой стоимости прав собственности на ценные бумаги (Том 1 и Том 2) по состоянию на 10.11.2023 г. Заказчик: Акционерное общество «Управляющая компания «Первая», исполнитель: ООО «ОБИКС».
5. Официальный сайт ООО УК «Альфа-Капитал» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alfacapital.ru/> (дата обращения: 18.12.2023).
6. Отчёт № 474-20233/2021/11-О об оценке справедливой стоимости прав собственности на ценные бумаги по состоянию на 15.10.2023 г. Заказчик: ООО «Управляющая компания «Альфа-Капитал», исполнитель: ООО «ОБИКС».

УДК 338

С. В. Пономарева

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь,
e-mail: psvpon@mail.ru

Д. Н. Каменских

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь,
e-mail: dima.kamen-n@mail.ru

РЕЦИКЛИНГ ОТХОДОВ ОТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Ключевые слова: рециклинг, бизнес-процесс, промышленные предприятия, отходы, производство, ресурсосбережение, затраты.

В научной статье представлено исследование рециклинга отходов от осуществления основных бизнес-процессов промышленными предприятиями Российской Федерации. Гипотеза исследования – ключевым преимуществом рециклинга отходов промышленных предприятий является экономия материальных, топливно-энергетических и природных ресурсов (ресурсосбережение). Объект исследования – промышленные предприятия оборонно-промышленного комплекса России. Предмет исследования – рециклинг отходов от осуществления основных бизнес-процессов промышленных предприятий. Цель исследования – представить научному сообществу ресурсосберегающий процесс рециклинга отходов, который позволяет экономить материальные, топливно-экономические и природные ресурсы, а также защитить природу и окружающую среду России от негативного воздействия загрязнений. В статье рассмотрены ключевые показатели рециклинга отходов и основной математический аппарат необходимый управленческому персоналу, обслуживающему производственные бизнес-процессы промышленного предприятия; визуализирован фрагмент рециклинга в программе «Python» по переработки пластика, стекла и металла; представлен расчёт затрат на отходы промышленного предприятия. Методы научного познания материалов исследования, которые были применены в статье: анализ, дедукция, моделирование и пр. Перспективы своих дальнейших исследований авторы связывают с изучением и моделированием процесса инсинерации (сжигание отходов, с целью получения энергии), а также в сферу научных интересов входит химический рециклинг пластика и промышленный комбайнинг.

S. V. Ponomareva

Perm National Research Polytechnic University, Perm, e-mail: psvpon@mail.ru

D. N. Kamenskikh

Perm National Research Polytechnic University, Perm, e-mail: dima.kamen-n@mail.ru

RECYCLING OF WASTE FROM THE IMPLEMENTATION OF MAIN BUSINESS PROCESSES BY INDUSTRIAL ENTERPRISES

Keywords: recycling, business process, industrial enterprises, waste, production, resource saving, costs.

The scientific article presents a study of recycling waste from the implementation of basic business processes by industrial enterprises of the Russian Federation. Research hypothesis - the key advantage of recycling industrial waste is the saving of material, fuel, energy and natural resources (resource conservation). The object of the study is industrial enterprises of the Russian military-industrial complex. The subject of the study is recycling of waste from the implementation of the main business processes of industrial enterprises. The purpose of the study is to present to the scientific community a resource-saving waste recycling process that allows saving material, fuel, economic and natural resources, as well as protecting the nature and environment of Russia from the negative effects of pollution. The article discusses the key indicators of waste recycling and the basic mathematical apparatus necessary for management personnel servicing the production business processes of an industrial enterprise; a fragment of recycling is visualized in the Python program for processing plastic, glass and metal; a calculation of the costs of waste from an industrial enterprise is presented. Methods of scientific knowledge of research materials that were used in the article: analysis, deduction, modeling, etc. The authors associate the prospects for their further research with the study and modeling of the incineration process (burning waste to produce energy), and the scope of their scientific interests includes chemical plastic recycling and industrial harvesting.

Введение

Индустриальные предприятия оборонно-промышленного комплекса (далее - ОПК) являются крупными потребителями ресурсов (материальных, инновационных, природных и пр.) и генераторами отходов, что создаёт серьёзные проблемы для окружающей среды России. Современные методы управления отходами и интегрированные подходы к инженерным процессам способствуют уменьшению негативного воздействия промышленных предприятий на окружающую среду. В настоящее время промышленные предприятия играют значимую роль в экономической, политической и социальной сфере, они создают рабочие места, производят готовую продукцию, товары и технологии двойного назначения, способствуют развитию регионов и снижают безработицу. Вместе с положительными аспектами, промышленные предприятия генерируют большое количество отходов, которые оказывают негативное влияние на природу и окружающую среду России. Рециклинг отходов – это процесс переработки отходов, с целью получения вторичного сырья или энергии на технологические цели промышленного предприятия. Рециклинг отходов от осуществления основных бизнес-процессов промышленными предприятиями – одна из мер, направленных на минимизацию отрицательных факторов воздействия, на окружающую среду и природу Российской Федерации.

Научная проблема, которая требует своевременного решения от учёных всего мира – загрязнение окружающей среды отходами производственных предприятий, со временем, достигла таких масштабов, что требуется максимально применять переработку и сортировку отходов для сохранения биологического баланса.

Гипотеза исследования – ключевым преимуществом рециклинга отходов промышленных предприятий является экономия материальных, топливно-энергетических и природных ресурсов (ресурсосбережение).

Объект исследования – промышленные предприятия оборонно-промышленного комплекса России. Предмет исследования – рециклинг отходов от осуществления основных бизнес-процессов промышленных предприятий.

Цель исследования – представить научно сообществу ресурсосберегающий

процесс рециклинга отходов, который позволяет экономить материальные, топливно-экономические и природные ресурсы, а также защитить природу и окружающую среду России от негативного воздействия загрязнений.

Материалы и методы исследования

Методы научного познания материалов исследования, которые были применены в статье: анализ, дедукция, моделирование и другие.

Обзор научных источников показал заинтересованность учёных в решении данной проблемы: Калтяев Ю.В. рассматривал отдельные аспекты внедрения IoT в бизнес-процессы предприятия [1, с. 1653-1659]; Хачатурян А.А., Пономарева С.В., Серебрянский Д.И. показали автоматизацию и роботизацию бизнес-процессов в высокотехнологичных компаниях [2, с. 661-666]; Мамедова Н.А. изучила бизнес-процессы с точки зрения проектного управления [3, с. 379-391]; Абдрахимов В.З. исследовал рециклинг отходов металлургии без применения природных традиционных материалов в производство кислотоупорных материалов [4, с. 21-28]; Абдуллина Л.Ш., Тайсина С.М. интересовались получением вторичного сырья при рециклинге отходов металлургического производства [5, с. 246-257]; Аджиева А.И. занималась автоматизацией бизнес-процессов [6, с. 9-11]; Астапович Р.И., Алексеева М.С. изучили опыт рециклинга Китая и экономические выгоды в области переработки пластмассовых отходов [7, с. 120-123]; Водолажская Е.Л., Останина С.Ш. представили региональные особенности потенциала экономики замкнутого цикла в современных условиях [8, с. 55-65]; Гладун В.Д., Бабукова А.А. изучили эколизинг в конвергентном рециклинге отходов производства [9, с. 26-31]; Ефимчик К.В., Кудина Е.Ф. провели обзор рециклинга полимерных композиционных материалов [10, с. 75-86]; Колесников Р.В. изучил эволюцию рециклинга отходов [11, с. 290-294]; Кудина Е.Ф., Ефимчик К.В. показали методы утилизации и рециклинга полимерных композиционных материалов [12, с. 77-86]; Пономарева С.В. исследовала цифровую систему управления информацией о бизнес-процессах промышленного предприятия [13, с. 61-67];

Пономарева С.В. представила методику расчёта индекса готовности промышленных

предприятий к цифровой трансформации основных бизнес-процессов [14, с. 46-53]; Ровин С.Л. и др. провели исследование в области переработки пыли дробеочистки [15, с. 34-39]; Романов И.В., Задорожный Р.Н., Кудряшова Е.Ю. изучили рециклинг бронзовых отходов машиностроительных производств [16, с. 40-47]; Трутнев А.Ю. показал преимущества и основные проблемы рециклинг отходов в России [17, с. 398-402]; Хачатурян А.А., Пономарева С.В., Мельникова А.С. представили стратегическое внутрифирменное планирование цифровых активов, как части имущества и научно-технологического развития оборонно-промышленного комплекса России [18, с. 301-306]; Хачатурян А.А., Хачатурян К.С., Пономарева С.В., Мельникова А.С. показали бизнес моделирование и алгоритмизацию процессов высокотехнологичных компаний, в условиях цифровизации экономики [19, с. 100-205]; Юсупова М.Д., Булгучев М.Х. выявили возможности и угрозы эффективного функционирования предприятий, в условиях индустрии 4.0 [20, с. 47-54]. Другие авторы рассматривали рециклинг в рамках бизнес-процессов промышленных предприятий, но, в данной статье не рассматривались.

Результаты исследования и их обсуждение

Рециклинг отходов является одним из ключевых аспектов устойчивого развития промышленных предприятий РФ. В условиях растущей осознанности важности сохранения окружающей среды, природы и уменьшения отрицательного воздействия человеческой деятельности на экосистему, рециклинг отходов принимает всё более значимую роль в основных бизнес-процессах промышленных предприятий. Важность применения рециклинга можно описать фактами:

- во-первых, промышленные предприятия генерируют огромное количество отходов, включая материальные, отработанные ресурсы и производственные остатки. Большая часть этих технических отходов может быть переработана и возвращена в производственный цикл. Рециклинг отходов позволяет использовать вторичные сырьевые материалы, что снижает потребление первичных ресурсов, экономит энергию и снижает количество отходов, направляемых на свалку;

- во-вторых, рециклинг отходов способствует сокращению экологического и соци-

ального воздействия промышленных предприятий. Вместо выбрасывания отходов на свалку, где они могут загрязнять почву, воду, воздух, рециклированные материалы и сырьё могут быть повторно использованы в производственном процессе. Это позволяет снизить негативное воздействие промышленных предприятий на окружающую среду и улучшить их имидж в глазах общества;

- в-третьих, экономическая выгода от рециклинга отходов, так как он приведёт к ресурсосбережению, снизит расходы на закупку новых материально-производственных запасов и их транспортировку. Кроме того, рециклинг отходов способствует уменьшению налоговых, экологических выплат и штрафов, связанных с утилизацией и пр.;

- в-четвёртых, применение технологий и методов рециклинга отходов от осуществления основных бизнес-процессов промышленными предприятиями РФ может способствовать созданию новых возможностей для инноваций и развития. Внедрение новых технологий рециклинга может подтолкнуть предприятия к разработке более эффективных и устойчивых производственных методов, что в свою очередь, способствует повышению конкурентоспособности на мировом рынке.

Целесообразно отметить, что уже существуют несколько инновационных технологий и методов рециклинга отходов, которые активно применяются и модернизируются для внедрения, в настоящий период времени (рис. 1).

Эти технологии и методы (рис. 1) играют важную роль в развитии устойчивых и экологически ответственных производственных практик рециклинга, они будут продолжать приобретать всё большее значение для промышленных предприятий в борьбе с проблемой переработки и утилизации отходов.

Создание бизнес-процессов, направленных на минимизацию отходов и максимизацию ресурсоэффективности, является важным шагом для промышленных предприятий России, стремящихся к устойчивому развитию и целостности окружающей среды и экосистемы страны и мира (табл. 1).

Представленные бизнес-процессы промышленного предприятия (табл. 1) содержат ключевые показатели, которые можно представить в виде математических формул (табл. 2).

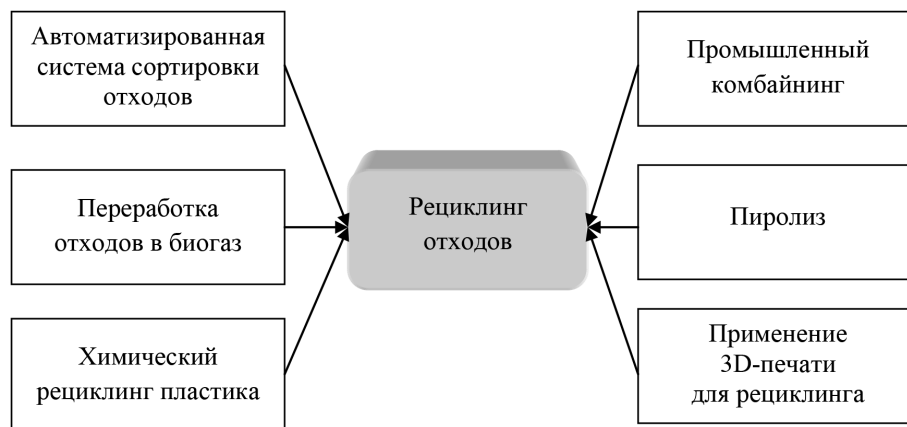

Рис. 1. Современные технологии и методы рециклинга отходов от осуществления основных бизнес-процессов промышленными предприятиями

Таблица 1

Бизнес-процессы промышленного предприятия и их ключевые показатели

№ п.п.	Наименование бизнес-процесса	Ключевой показатель бизнес-процесса
1	Сбор отходов	Объём собранных отходов
2	Транспортировка отходов	Затраты топлива на транспортировку отходов
3	Сортировка отходов	Процент отходов, подлежащий переработки
4	Переработка отходов	Процент полученных вторичных материалов
5	Утилизация отходов	Снижение количества «обезвреженных» отходов
6	Соблюдение стандартов экологической безопасности	Количество нарушений экологических требований
7	Экономический результат	Увеличение чистой прибыли от продажи вторичных материалов (применения в производстве)

Таблица 2

Основные математические формулы для расчета ключевых показателей рециклинга отходов

№ п.п.	Ключевой показатель рециклинга отходов	Математическая формула расчёта показателя
1	Снижение затрат (расходов)	$(\text{Расходы до рециклинга} - \text{Расходы после рециклинга}) / \text{Расходы до рециклинга} * 100\%$
2	Снижение объёма отходов	$(\text{Объём отходов до рециклинга} - \text{Объём отходов после рециклинга}) / \text{Объём отходов до рециклинга} * 100\%$
3	Увеличение прибыли от рециклинга	$(\text{Прибыль после рециклинга} - \text{Прибыль до рециклинга}) / \text{Прибыль до рециклинга} * 100\%$
4	Сокращение вредного экологического воздействия	$(\text{Экологическое воздействие до рециклинга} - \text{Экологическое воздействие после рециклинга}) / \text{Экологическое воздействие до рециклинга} * 100\%$

Математические формулы для расчёта ключевых показателей рециклинга отходов (табл. 2) помогут управленческому персоналу осуществлять внутрифирменное планирование основных показателей производственных бизнес-процессов. Представим в таблице 3 расчёт суммы затрат на отходы

производства и основных бизнес-процессов промышленных предприятий.

Из данных представленных в таблице 3 следует, что сумма затрат на отходы составляет 1.832.306 руб. 79 коп. Представим фрагмент визуализации программирования рециклинга (рис. 2).

```

# Исходные данные production_waste = {
'пластик': 30,

# объем пластиковых отходов (в
тоннах) 'стекло': 20,

# объем стеклянных отходов (в тоннах)
'металл': 10

# объем металлических отходов (в тоннах) }

# Функция рециклинга отходов
defrecycling(production_waste): total_recycled
= 0

# общий объем переработанных отходов (в
тоннах)

# Рециклирование пластика plastic =
production_waste['пластик'] plastic_recycled =
plastic * 0.7

# 70% переработанных пластиковых отходов
total_recycled += plastic_recycled

# Рециклирование стекла glass =
production_waste['стекло'] glass_recycled =
glass * 0.6

# 60% переработанных стеклянных
отходовtotal_recycled += glass_recycled

# Рециклирование металла metal =
production_waste['металл'] metal_recycled =
metal * 0.8

```

Рис. 2. Фрагмент визуализации скрипта из «Python» по рециклингу отходов (металл, стекло, пластик)

Фрагмент визуализации программы в «Python» рециклинга отходов (рис. 2) включает три элемента: металл; стекло; пластик. Менеджер предприятия берёт исходные данные об объёме отходов из данных основных

бизнес-процессов производства пластика (стекла, металла), затем рассчитывается объём переработки отходов по ключевым математическим формулам, выводит общий объём переработанных отходов в тоннах (кг).

Расчёт суммы затрат (расходов) на отходы

Наименование вещества	АС, мг/м ³	Выбросы в кг/м ³ в год от производства	Rfс, мг/м ³	Ставки платы за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный за тонну воздуха	Ставки платы за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный за кг в воздух	Ставки платы за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный за кг в воду
Пыль стеклопластика	8.82	125	0.1	70.69	0.57	0.00
Бензол	0.62	8.625	0.03	70.69	4.10	8008.26
Ксилол	0.81	11.25	0.1	37.67	1.67	104269.17
Стирол	10.49	145.625	1	3448.37	11.84	674857.85
Толуол	3.82	53.125	0.4	12.47	0.12	49326.24
Тетрахлорэтилен	14.62	202.68	0.035	117.81	0.29	469459.17
Спирт изопропиловый	4.32	59.875	0.73	12.47	0.10	277473.74
Спирт этиловый	2.28	31.63	100	1.39	0.02	146580.28
Этилацетат	0.86	11.93	3.2	20.16	0.84	22371.08
Ацетон	0.62	8.625	31.2	20.92	1.21	79939.70
Уайт-спирит	1.17	16.25	1	8.44	0.52	0.00
Сумма:	X	675	X	3761.08	21.29	1832285.50
Сумма затрат на отходы, руб.						1.832.306.79

Выводы

В результате проведённых исследований следует представить следующие выводы:

- во-первых, затраты на утилизацию и вывоз отходов от производственных бизнес-процессов составляет, на основании представленных в статье расчётов, значительную сумму, поэтому рециклинг значительно выгоднее, с экономической точки зрения;
- во-вторых, на промышленных предприятиях целесообразно ввести ключевые показатели рециклинга отходов;
- в-третьих, целесообразно автоматизировать и роботизировать процесс рециклин-

га отходов, для этого следует выполнить скрипты в программе Python;

- в-четвёртых, для каждого бизнес-процесса промышленного предприятия свойственны отходы (металл, пластик, стекло, деревянная пыль и пр.);
- в-пятых, каждому современному предприятию целесообразно внедрять и применять инновационные технологии и методы рециклинга отходов, с целью ресурсосбережения и охраны окружающей среды.

Перспективы своих дальнейших исследований авторы связывают с изучением и моделированием процесса инсинерации (сжигание отходов, с целью получения энергии).

Библиографический список

1. Kaltayev Ye.B. Digitalization of business processes organizations using Iot // Научный аспект. 2023. Т. 13, № 4. С. 1653-1659.
2. Khachatryan K.S., Ponomareva S.V., Serebryansky D.I. Automation and Robotization business processes in the Russian High-tech companies // Industry Competitiveness: Digitalization, Management, and Integration. Vol. 2. Сер. "Lecture Notes in Networks and Systems, 280" Luxembourg. 2021. С. 661-666.
3. Mamedova N.A. Towards digitalization of business processes: building a business domain ontology for project management // WSEAS Transactions on Systems and Control. 2022. Т. 17. С. 379-391.
4. Абдрахимов В.З. Рециклинг отходов металлургии без применения природных традиционных материалов в производство кислотоупорных материалов // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2023. Т. 21, № 2. С. 21-28.

5. Абдуллина Л.Ш., Тайсина С.М. Получение вторичного сырья при рециклинге отходов металлургического производства // Технологии металлургии, машиностроения и материалообработки. 2022. № 21. С. 246-257.
6. Аджиева А.И. Автоматизация бизнес-процессов // Философия социальных коммуникаций. 2023. № 1 (59). С. 9-11.
7. Астапович Р.И., Алексеева М.С. Опыт рециклинга Китая и экономические выгоды в области переработки пластмассовых отходов // Научное и образовательное пространство в условиях вызовов современности. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2023. С. 120-123.
8. Водолажская Е.Л., Останина С.Ш. Региональные особенности потенциала экономики замкнутого цикла в современных условиях // Век качества. 2022. № 1. С. 55-65.
9. Гладун В.Д., Бабукова А.А. Эколизинг в конвергентном рециклинге отходов производства // Успехи современного естествознания. 2023. № 1. С. 26-31.
10. Ефимчик К.В., Кудина Е.Ф. Рециклинг полимерных композиционных материалов: современное состояние и перспективы развития (обзор) // Горная механика и машиностроение. 2023. № 2. С. 75-86.
11. Колесников Р.В. Эволюция рециклинга отходов // Экономические и управленческие технологии XXI века: теория и практика, подготовка специалистов: Материалы Международной методической и научно-практической конференции имени доктора экономических наук, профессора Т.Р. Терёшкиной. СПб., 2023. С. 290-294.
12. Кудина Е.Ф., Ефимчик К.В. Методы утилизации и рециклинга полимерных композиционных материалов // Полимерные материалы и технологии. 2022. Т. 8, № 4. С. 77-86.
13. Пономарева С.В. Цифровая система управления информацией о бизнес-процессах промышленного предприятия // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 1, № 12 (141). С. 61-67.
14. Пономарева С.В. Методика расчёта индекса готовности промышленных предприятий к цифровой трансформации основных бизнес-процессов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 5, № 10 (139). С. 46-53.
15. Ровин С.Л., Шейнерт В.А., Григорьев С.В., Телешова Е.В. Исследование и переработка пыли дробеочистки // Литье и металлургия. 2022. № 2. С. 34-39.
16. Романов И.В., Задорожний Р.Н., Кудряшова Е.Ю. Рециклинг бронзовых отходов машиностроительных производств // Технический сервис машин. 2023. № 2 (151). С. 40-47.
17. Трутнев А.Ю. Рециклинг отходов в России: преимущества и основные проблемы // Природные опасности: связь науки и практики. Материалы III Международной научно-практической конференции. Саранск, 2023. С. 398-402.
18. Хачатурян А.А., Пономарева С.В., Мельникова А.С. Стратегическое внутрифирменное планирование цифровых активов как части имущества и научно-технологического развития оборонно-промышленного комплекса России // Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития. Труды научно-практической конференции с международным участием. СПб., 2018. С. 301-306.
19. Хачатурян А.А., Хачатурян К.С., Пономарева С.В., Мельникова А.С. Бизнес моделирование и алгоритмизация процессов высокотехнологичных компаний в условиях цифровизации экономики: монография. М.: Изд-во ИПР РАН, 2019. 335 с.
20. Юсупова М.Д., Булгучев М.Х. Возможности и угрозы эффективного функционирования предприятий, в условиях индустрии 4.0 // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2022. № 2 (46). С. 47-54.

УДК 331.08

В. А. Пронина

Московский авиационный институт, Москва, e-mail: rock_vick@mail.ru

А. И. Тихонов

Московский авиационный институт, Москва, e-mail: mai512hr@mail.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: цифровизация экономики, управление персоналом, экономика труда, вовлеченность персонала, обучение персонала, высокотехнологичные предприятия.

В данной статье рассматриваются уже используемые в современности основные системы обучения персонала и возможные варианты их использования в период цифрового влияния на все процессы внутри предприятий, в том числе компаний авиационной и космической сферы, а также рассматривается вопрос об оптимизации систем обучения персонала с применением ведущих современных цифровых инструментов и технологий. Актуальность данной темы обусловлена тем, что оптимизация процессов обучения персонала уже является одной из необходимых задач передовых высокотехнологичных предприятий, оказывая все больше влияния на теряющие свое влияние традиционные подходы к обучению сотрудников. Авторы приходят к выводу о необходимости большей интеграции цифровых технологий в систему обучения персонала предприятий, обеспечивая повышение его эффективности и конкурентоспособности на рынке труда. Основное внимание в данной статье уделяется вопросам эффективности обучения, подходам к мотивации сотрудников в обучении и созданию комфортной мобильной образовательной среды. Также рассматривается ряд проблем, связанных с внедрением цифровых технологий в образовательную деятельность, и предлагаются возможные пути их решения. Результаты проведенного авторами исследования предоставляют ряд практических рекомендаций по использованию оптимизированных инструментов в процессах обучения сотрудников внутри авиационных и космических предприятий. В выводах в данной статье авторы резюмируют необходимость интеграции оптимизированных видов обучения с обязательным условием использования цифровых технологий в образовательные системы для повышения эффективности всех уровней персонала и их конкурентоспособности на рынке труда.

V. A. Pronina

Moscow Aviation Institute, Moscow, e-mail: rock_vick@mail.ru

A. I. Tikhonov

Moscow Aviation Institute, Moscow, e-mail: mai512hr@mail.ru

OPTIMIZATION OF PERSONNEL TRAINING SYSTEMS USING MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES

Keywords: digitalization of the economy, personnel management, labor economics, personnel involvement, staff training, high-tech enterprises.

This article examines the main personnel training systems already in use today and the possible options for their use in the period of digital influence on all processes within enterprises, including companies in the aviation and space sector, and considers the issue of optimizing personnel training systems using leading modern digital tools and technologies. The relevance of this topic is due to the fact that the optimization of personnel training processes is already one of the necessary tasks of advanced high-tech enterprises, exerting more and more influence on the traditional approaches to employee training that are losing their influence. The authors come to the conclusion that there is a need for greater integration of digital technologies into the system of enterprise personnel training, ensuring the improvement of its efficiency and competitiveness in the labor market. This article focuses on the issues of training efficiency, approaches to motivating employees in training and creating a comfortable mobile educational environment. It also considers a number of problems associated with the introduction of digital technologies in educational activities and suggests possible ways of solving them. The results of the research conducted by the authors provide a number of practical recommendations for the use of optimized tools in employee learning processes within aviation and space enterprises. In the conclusions in this article, the authors summarize the need to integrate optimized training with the mandatory use of digital technologies in educational systems to improve the efficiency of all levels of personnel and their competitiveness in the labor market.

Введение

Глобальные изменения, происходящие в мире в последние годы, заставляют большинство компаний срочно адаптироваться к новым условиям и зачастую полностью менять способы ведения бизнес-процессов. В условиях стремительного роста технологического влияния, неспособность компаний работать удаленно породила множество финансовых и административных проблем.

Изменились основные концепции бизнес-процессов, в том числе и процесс обучения персонала. Внедрение цифровых технологий кардинально изменило подходы к обучению, они стали более доступными, экономически выгодными, гибкими и эффективными.

На все это влияет не только цифровизация, но и возможные способы оптимизации обучения сотрудников.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования, анализа и систематизации полученной информации использовались общенаучные методы познания:

- 1) сбор и обработка информации,
- 2) анализ существующих источников по рассматриваемой проблематике,
- 3) сравнения и аналогий,
- 4) обобщения,
- 5) логические методы,
- 6) метод информационного поиска.

Информационную основу исследования составили данные, аналитические отчеты, информационные и справочные материалы рейтинговых агентств, Федеральной службы государственной статистики, исследования международных компаний; нормативно-правовые акты РФ; труды и публикации ученых, исследователей и специалистов, включая материалы международных и всероссийских конференций, периодические научные издания; материалы сети Интернет.

Результаты исследования и их обсуждение

Непрерывное развитие предприятий обусловлено постоянной трансформацией внутренних и внешних условий ее функционирования. Изменения в государственной экономической политике, активное развитие информационных технологий и Интернета, усиление взаимосвязи процессов

на различных уровнях (государственном, региональном, корпоративном) формируют основу для внешних факторов развития организации. Внутренние условия деятельности компании включают изменение стратегических целей и структуры организации, совершенствование производственных и трудовых процессов, внедрение инноваций и искусственного интеллекта, освоение новых цифровых методов работы с персоналом.

В современном мире цифровые технологии играют важную роль во всех сферах жизни, включая обучение и развитие персонала. Адаптация и оптимизация систем обучения с использованием передовых цифровых технологий становится все более актуальной задачей для высокотехнологичных организаций [1].

В настоящее время термин «высокие технологии», наряду с такими понятиями, как «наукоемкие технологии», «высокотехнологичные отрасли экономики», «высокотехнологичные товары», «высокотехнологичное производство», «инновации» и «инновационные компании», получил широкое распространение не только в экономической литературе, но также и в национальном и международном законодательстве, имеющем непосредственное отношение к науке и научной деятельности. В частности:

1. Термин «инновационная деятельность» упоминается в Федеральном Законе «О науке и государственной научно-технической политике» № 127-ФЗ от 23 августа 1996 г. [5].

2. Термины «высокие технологии», «высокотехнологичные разработки» упоминаются в сводном аналитическом докладе Счетной палаты РФ: «Основные проблемы и условия эффективного воспроизводства отечественного научного потенциала» от 26 апреля 2003 г.

Термины «высокотехнологичные отрасли», «высокотехнологичные и наукоемкие проекты», «высокотехнологичный сектор экономики», «высокотехнологичное производство» и «гражданская высокотехнологичная продукция» упоминаются в:

3. «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу» [7].

4. Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003–2005 гг.) [8].

5. Материалах «Совместного заседания Совета Безопасности и президиума Государственного совета «О политике Российской Федерации в области национальной инновационной системы» от 24 февраля 2004 г. № 35 [9].

6. Федеральном законе Российской Федерации № 116–ФЗ от 22 июля 2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [10].

7. Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.) [11].

8. Распоряжении Правительства Российской Федерации № 328–р от 10 марта 2006 г. «Об одобрении государственной программы «Создания в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» [12].

Термины «высокотехнологичные организации» и «высокотехнологичные компании» упоминаются в:

9. Постановлении Правительства РФ № 832 от 24 июля 1998 г. «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998–2000 гг.» [13].

10. Стратегии Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2010 г. [14].

Специфика работы на исследуемом нами типе высокотехнологичных предприятий обусловлена тем, что основная сфера их деятельности – авиационная и ракетно-космическая промышленность, информационные технологии, электроника и приборостроение, химия и энергетика – это те сферы, где требуется особая концентрация внимания, стрессоустойчивость и достаточно быстрая адаптация к технологическим изменениям.

Особенно, оптимизация систем обучения важна для предприятий аэрокосмического кластера. В условиях непрерывного влияния цифровых технологий на работу большого числа предприятий авиационного Кластера Госкорпорации Ростех, включая

компания ПАО Объединенной авиастроительной корпорации («Сухой», «Туполев» «Ильюшин» и др.) на настоящий момент продолжает происходить существенная трансформация такого важного элемента управления – эффективной работы с персоналом. Цифровая трансформация формирует не только новые требования, связанные с изменением управления в целом, но и создает новые возможности управления персоналом, связанные с постоянными изменениями и инновациями.

Важным аспектом выбора цифровых систем руководителями для обучения персонала является их экономичность, так как они значительно снижают затраты на проведение образовательных программ, не требуя дополнительных затрат на оборудование, аренду и другие необходимые ресурсы.

Эффективность использования цифровых систем в обучении персонала можно назвать самым емким критерием среди вышперечисленных. Это обусловлено тем, что временной ресурс поиска и обработки информации сокращается, а результаты могут быть оценены практически сразу. Все это позволяет вносить любые корректировки и правки, повышать качество обучение и тем самым, повышать эффективность работы персонала.

Эффективность влияния цифровых технологий становится все более заметна в процессах обучения персонала разных компаний. Ее влияние на бизнес-процессы не только повышает квалификацию и уровень знаний сотрудников, но и занимает место одного из ключевых факторов успешности организаций.

Обучение персонала является важным управленческим процессом, на необходимость которого влияют несколько факторов (таблица).

На настоящий момент существует пять основных методов обучения персонала (рисунки 1).

Факторы влияющие на необходимость обучения персонала

Конкуренция на рынке	Требует от компаний постоянного развития и улучшения своих позиций
Технологические изменения	Требующие от сотрудников способности адаптироваться к новым условиям
Обучение способствует повышению производительности и качества работы	Увеличивает прибыль компании. Мотивация персонала также важна, поскольку обучение может помочь сотрудникам увидеть новые перспективы в своей работе
Рациональность	Обучать уже имеющихся сотрудников обычно дешевле и быстрее, чем искать и нанимать новых

Рис. 1. Основные методы обучения персонала

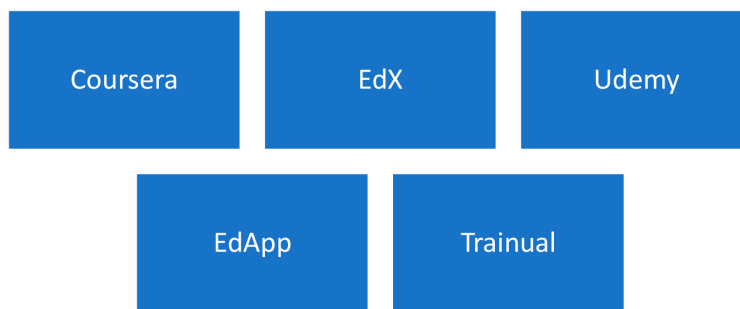

Рис. 2. Цифровые платформы для обучения

В связи с развитием цифровых технологий, традиционное обучение может быть трудоемким и дорогостоящим для некоторых организаций. Одним из способов создания единой обучающей среды является цифровое обучение. Электронное обучение и дистанционное обучение являются наиболее популярными формами цифрового обучения [2].

Электронное обучение (или e-learning) – это формат цифрового обучения, который использует Интернет и мультимедийные технологии для доступа к образовательным материалам. Особенностью электронного обучения является отсутствие необходимости прямого взаимодействия между людьми и использование интерактивных электронных средств для работы с информацией. Сегодня существует множество онлайн-курсов и платформ для обучения (рисунок 2).

Все они предлагают разнообразные курсы по различным темам. Эти платформы позволяют организациям адаптировать системы обучения, предоставляя доступ к качественным и актуальным курсам для своих сотрудников.

Дистанционное обучение – это метод организации учебного процесса, основанный на использовании информационных и ком-

муникационных технологий для удаленного обучения без личного контакта между обучающим и обучаемым.

Также, популярность набирает такой вид обучения как мобильный. Это связано с тем, что смартфоны и планшеты стали неотъемлемой частью жизни современного человека. Из этого следует, что использование различных мобильных приложений для обучения позволяет сотрудникам обучаться в любом месте, что делает процессы обучения более гибким и доступным.

Искусственный интеллект и машинное обучение: Искусственный интеллект (AI) и машинное обучение могут быть использованы для автоматизации процессов обучения и оценки знаний. Например, AI может анализировать поведение и результаты обучения сотрудника, чтобы предложить ему наиболее подходящие материалы и упражнения для дальнейшего развития.

В ходе проведенных опросов среди разных компаний экспертами было установлено, что мобильное обучение стало наиболее популярным среди остальных видов обучения [3].

Но большая часть сотрудников компании до сих пор оценивает обучение и повышение квалификации формально, тем самым, не улучшая свои ключевые навыки.

При рассмотрении имеющихся данных о вовлеченности сотрудников в обучение, можно предложить следующее решение.

Чаще всего, при прохождении обучения отсутствует должный уровень мотивации сотрудника или же мотивация имеет свойство к снижению в процессе обучения, при виде огромного количества лекционного (текстового) материала и большого количества тестов.

Прежде всего нужно принять комплекс организационных мер, по повышению вовлеченности и мотивации персонала в обучении.

Это могут быть:

- 1) система начисления премий и бонусов по результатам пройденного обучения,
- 2) открытая балльно-рейтинговая система среди коллег, поднимающая соревновательный дух персонала,
- 3) выдвижение успешных сотрудников как менторов или коучей,
- 4) получение льгот,
- 5) социальные скидочные программы,
- 6) возможность использования навыков на практике в ходе ключевых процессов компании.

Также, поднять желание к обучению могут изменения в самом обучении. Усвоение материала с помощью лекций и решения тестов или задач можно заменить на практические и творческие кейсы в фокус-группах, под руководством топ-менеджеров компании. Творческий подход и умение выходить за шаблонное мышление на настоящий момент считается одним из наиболее необходимых навыков, ведь многие задачи требуют нестандартного подхода к решению.

Привычный для большинства традиционный способ обучения в фокус-группах можно заменить на цифровой. Для этого, прежде всего, необходимо использовать корпоративную локальную сеть, куда можно загрузить исходные данные кейса в виде изображений или видео и предоставить свободные формы ответа.

Для разработки творческой и цифровой составляющей кейсов, можно прибегнуть к опыту разработчиков Университета правительства Москвы, с их персональными цифровыми треками по обучению персонала и VR/AR разработкой тренажеров. Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR) являются двумя мощными технологиями, которые могут быть использованы для создания эффективных тренаже-

ров для обучения персонала. В этом контексте они предоставляют ряд преимуществ, таких как повышенная вовлеченность, погружение в процесс обучения и возможность безопасного обучения сложным навыкам.

VR-тренажеры позволяют участникам полностью погрузиться в смоделированную среду, что делает обучение более реалистичным и интерактивным. Это особенно полезно для обучения сотрудников, которым предстоит работать в сложных или опасных условиях, например, пожарных или спасателей. Виртуальные тренажеры также могут быть адаптированы под конкретные потребности и уровень подготовки каждого сотрудника, что позволяет оптимизировать процесс обучения.

AR-тренажеры, с другой стороны, сочетают реальный и виртуальный миры, позволяя участникам обучаться в реальной рабочей среде с помощью дополнительных виртуальных элементов. Это может включать в себя виртуальные инструкции, подсказки или даже возможность увидеть, как определенные действия будут происходить в реальной жизни. AR-технологии также позволяют создавать тренажеры, которые могут адаптироваться к различным рабочим условиям или ситуациям, что делает их очень гибкими и эффективными для обучения.

В целом, VR/AR-тренажеры являются отличным способом обучения персонала, способствуя более глубокому пониманию и усвоению информации, а также улучшению практических навыков и умений. Они могут помочь компаниям сократить время на обучение новых сотрудников, снизить риски на производстве и улучшить общую эффективность работы персонала.

Далее, необходимо распределить сотрудников на группы. Распределить их необходимо с использованием нескольких критериев:

1. межличностные отношения,
2. уровень знаний,
3. срок работы и должность,
4. уровень вовлеченности персонала.

Получить полную оценку каждого сотрудника можно с помощью системы Overview360, где сотрудники ответят на вопросы про своих коллег, а результат можно будет адаптировать по необходимым менеджеру критериям.

Overview360 – это инструмент в области управления персоналом, который используется для сбора и анализа обратной связи о производительности и компетенциях

сотрудников со стороны их коллег, подчиненных и руководителей. Он предоставляет комплексную оценку работы сотрудников, позволяя HR-специалистам и руководителям получить более объективное представление о развитии и эффективности каждого сотрудника.

Процесс внедрения Overview360 начинается с определения целей и ожиданий, которые компания хотела бы достичь. Затем определяются те аспекты работы сотрудника, которые будут оцениваться, такие как коммуникационные навыки, лидерство, результативность и другие ключевые компетенции.

Следующим шагом является выбор группы людей, которые будут участвовать в процессе оценки. Это могут быть коллеги, подчиненные и руководители, которые имеют непосредственное отношение к работе сотрудника. Им предлагается заполнить анонимные анкеты, в которых они оценивают сотрудника по заданным критериям. Результаты анкет собираются и анонимно подводятся итоги.

Получение обратной связи от различных групп позволяет выявить сильные и слабые стороны сотрудника, а также узнать, как его работа воспринимается в организации. Это позволяет руководителям лучше понять своих сотрудников и принять решения о развитии, повышении или продвижении сотрудника на основе объективных данных.

Overview360 также может быть использован для разработки персональных планов развития сотрудников. На основе полученной обратной связи и оценки компетенций, HR-специалисты и руководители могут определить области, в которых сотрудник нуждается в развитии, и предложить ему конкретные программы обучения и тренинга.

Преимущество Overview360 заключается в том, что он предоставляет более полную и объективную картину о работе сотрудника, чем традиционные оценки только со стороны руководителя. Он дает возможность получить мнение различных групп сотрудников, что помогает понять, как работа

сотрудника влияет на коллектив и организацию в целом.

Использование VR и AR-тренажеров для решения задач, а также, распределение команд по наиболее сочетающимся личностным критериям могут помочь менеджерам компаний составить фокус-группы с наиболее высоким уровнем вовлеченности и раскрыть новые потенциалы персонала, тем самым улучшая не только корпоративную культуру организации, но и повышая их финансовое положение на рынке.

Все данные о полученных и выполненных задачах, мониторинг реакций сотрудников с помощью цифровых технологий, их вовлеченность в решении кейсов и процессов обучения, могут сформировать для руководителей реальную картину о состоянии компании как внутренне, так и внешне.

Тем самым, в результате, помочь оперативно воздействовать на любые малейшие изменения и колебания.

Заключение

Формулируя ряд выводов к данному исследованию можно их предоставить таким образом. Прежде всего, оптимизация систем обучения с использованием современных цифровых технологий является актуальным направлением современности для повышения эффективности образовательного процесса, создания мобильной среды и мотивации сотрудников. Применение новых методик и технологий позволяет создать комфортную образовательную среду, которая способствует лучшему усвоению материала и развитию ключевых и дополнительных профессиональных навыков. Внедрение ведущих цифровых технологий требует решения определенных проблем, таких как обеспечение доступа к необходимым ресурсам, подготовка к работе с новыми инструментами и создание инфраструктуры для поддержки эффективного процесса обучения персонала. Интеграция цифровых технологий в обучение персонала является ключевым фактором для повышения их конкурентоспособности и успешного развития организаций аэрокосмического кластера в целом.

Библиографический список

1. Системы управления персоналом. URL: <https://soware.ru/categories/personnel-management-systems> (дата обращения: 15.12.2023).

2. Повышаем эффективность HR с помощью аналитики. URL: https://talentcode.ru/knowledge/how_we_learn_to_use_hr_metrics (дата обращения: 17.12.2023).
3. Новоселов Д.О. Оптимизация процессов управления персоналом с помощью внедрения цифровых технологий // Актуальные исследования. 2023. № 30 (160). С. 56-58.
4. Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2035 года. URL: <https://tehnorussia.ru/archives/4165> (дата обращения: 05.12.2023).
5. О науке и государственной научно-технической политике. Федеральный Закон №127–ФЗ от 23 августа 1996 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507 (дата обращения: 13.12.2023).
6. Дерябина Г.Г., Трубникова Н.В. Цифровое обучение сотрудников как новый тренд в корпоративном образовании // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 6. С. 2485-2500. DOI: 10.18334/ce.15.6.112211.
7. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу. URL: <https://base.garant.ru/12127915/> (дата обращения: 15.12.2023).
8. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901871783> (дата обращения: 18.12.2023).
9. Протокол совместного заседания Совета Безопасности и Президиума Государственного совета «О политике Российской Федерации в области национальной инновационной системы». URL: <http://science.gov.ru/events/sten/1905/> (дата обращения: 15.12.2023).
10. Об особых экономических зонах в Российской Федерации. Федеральный Закон Российской Федерации № 116–ФЗ от 22 июля 2005г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22673> (дата обращения: 20.12.2023).
11. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу. URL: <https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-19.01.2006-N-38-r/> (дата обращения: 11.12.2023).
12. Государственная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий». Распоряжение Правительства Российской Федерации № 328–р от 10 марта 2006 г. URL: <https://base.garant.ru/189237/> (дата обращения: 14.12.2023).
13. О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998–2000 гг. Постановление Правительства РФ № 832 от 24 июля 1998 г. URL: <https://base.garant.ru/179112/> (дата обращения: 15.12.2023).
14. Стратегии Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2010 г. URL: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_E1A27E9C-DB87-4C97-9E05-8F0AA78BC152.html (дата обращения: 05.12.2023).
15. Акимов А.А., Тихонов А.И. Цифровая трансформация: основные тенденции и влияние на систему управления персоналом предприятия // Вестник Академии знаний. 2020. № 38 (3). С. 36-43.
16. Карымова О.С., Чурносова К.В. Социально-психологическая адаптация сотрудников коллектива // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6, №1 (18). С. 310-312.
17. Пронина В.А., Тихонов А.И. Управление персоналом высокотехнологичных предприятий в условиях цифровой экономики // Московский экономический журнал. 2022. № 7. С. 630-644.

УДК 334.758

Н. К. Рожкова

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: nakoro@yandex.ru

Д. Ю. Рожкова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: rodasha@mail.ru

ПОЛУЧЕНИЕ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА В АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ОПЫТ КИТАЯ

Ключевые слова: конкурентное преимущество, автомобильная отрасль, SWOT анализ, Китай, мировая экономика.

В настоящее время мировая автомобильная промышленность сталкивается с глубокими изменениями, многим компаниям необходим процесс синергии с целью создания новой парадигмы развития для сохранения и приумножения лидерства. В статье рассмотрена китайская многопрофильная группа Zhejiang Geely Holding Group Co. Ltd., расширение ее глобального производственного присутствия и получение конкурентного преимущества. Мы изучили историю развития компании, особое внимание уделив поглощению компании Volvo Cars. С момента успешного приобретения Volvo Cars в 2010 году постепенно наметилась синергия между компаниями. Проведенный SWOT анализ выявил основные преимущества, недостатки, возможности и угрозы сделки. Кроме того, выявлено, что проводимая политика превратила Geely в ведущий независимый бренд в Китае, бренд, способный удовлетворять конкурентные потребности рынка автомобилей (включая новые источники энергии).

N. K. Rozhkova

State university of management, Moscow, e-mail: nakoro@yandex.ru

D. Yu. Rozhkova

Financial university under the government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: rodasha@mail.ru

GAINING A COMPETITIVE ADVANTAGE THROUGH ACQUISITIONS IN THE AUTOMOTIVE INDUSTRY: CHINESE EXPERIENCE

Keywords: competitive advantage, automotive industry, SWOT analysis, China, world economy.

Currently, the global automotive industry is facing profound changes; many companies need a process of synergy in order to create a new development paradigm to maintain and increase leadership. The article examines the Chinese diversified group Zhejiang Geely Holding Group Co. Ltd., expanding its global manufacturing presence and gaining a competitive advantage. We studied the history of the company's development, paying special attention to the takeover of Volvo Cars. Since the successful acquisition of Volvo Cars in 2010, synergies between the companies have gradually emerged. The SWOT analysis revealed the main strengths, weaknesses, opportunities, and threats of the transaction. In addition, it is revealed that the policies implemented have turned Geely into a leading independent brand in China, a brand capable of meeting the competitive needs of the automobile market (including new energy sources).

Введение

С глобальной точки зрения корпоративные реорганизации, например слияния и поглощения стали заметной чертой экономической глобализации и важным способом развития и роста транснациональных компаний. Более 80% международных прямых инвестиций осуществляется за счет слияний и поглощений [1]. В последние годы на за-

рубежном рынке слияний и поглощений начался «китайский вихрь», который затронула пандемия, но который продолжает набирать обороты [2].

Китайский холдинг TCL Communication создал совместное предприятие с французской компанией Alcatel, Lenovo поглотила бизнес IBM по производству ПК, компания BenQ приобрела мобильные телефоны

Siemens AG. Знаменитые компании в одночасье стали частью китайских компаний, что трудно было предсказать даже несколько десятилетий назад. По данным некоторых исследователей на стадии заключения соглашения о поглощении существует множество рисков, однако с наибольшими из них предприятия сталкиваются на стадии производства и управления. Решение этих проблем является ключом к развитию предприятия.

Целью данной статьи выступает анализ практики получения конкурентного преимущества в автомобильной промышленности на основе опыта Китайской народной республики (Китай). В качестве отправной точки взята стратегия трансграничных слияний и поглощений иностранных компаний китайской многопрофильной группой Zhejiang Geely Holding Group Co. Ltd. (Geely Group).

Материал и методы исследования

Методологической базой является анализ конкурентного преимущества автомобильной промышленности в Китае. В работе используются как метод исследования SWOT-анализ (анализ исходя из четырех аспектов: преимущества, недостатки, возможности и угрозы). Период исследования – 2017-2023 гг.

Результаты исследования и их обсуждение

Устойчивое конкурентное преимущество – это уникальная и дифференцирующая характеристика компании, которая позволяет ей оставаться впереди своих конкурентов на рынке в течение длительного периода времени. Это преимущество затрудняет копирование, имитацию или сопоставление другим компаниям, что позволяет компании с таким преимуществом сохранять свое превосходство на рынке.

Устойчивое конкурентное преимущество является не только временным, но и устойчивым во времени, что означает, что компания может продолжать извлекать из него выгоду даже при изменении рыночных условий или появлении новых конкурентов. Компания имеет конкурентное преимущество, когда она находится в лучшем положении для защиты от других компаний в отрасли, от переговоров с клиентами и поставщиками, а также от угрозы замещающих продуктов или услуг. Он состоит из дифференциальной величины, которая ставит компанию

в более высокое положение, по сравнению с конкурентами. Эта концепция была создана экспертом по маркетингу Майклом Портером для обозначения дифференциации, достигнутой от других компаний в отрасли, и которая позволяет быть лучше своих конкурентов [3].

К устойчивым конкурентным преимуществам относятся:

- запатентованная технология: если у компаний есть запатентованная технология, которую трудно воспроизвести, это может дать им устойчивое конкурентное преимущество с точки зрения эффективности, качества или инновации;

- сильный и узнаваемый бренд: хорошо зарекомендовавший себя и узнаваемый бренд может обеспечить долгосрочное конкурентное преимущество, если потребители постоянно ассоциируют бренд с качеством, надежностью и ценностью;

- экономия за счет масштаба: компании, которые могут воспользоваться эффектом масштаба для снижения своих производственных затрат и предложить более низкие цены, чем их конкуренты, могут получить устойчивое конкурентное преимущество в издержках;

- эффективная дистрибуторская сеть: эффективная и хорошо налаженная дистрибуторская сеть может быть долгосрочным конкурентным преимуществом, поскольку она позволяет компаниям быстрее и эффективнее обращаться к своим клиентам, чем их конкуренты;

- команда по культуре и работе: сильная организационная культура и высококвалифицированная и заинтересованная рабочая сила могут обеспечить устойчивое конкурентное преимущество, позволяя компании быстро адаптироваться к изменениям рынка и разрабатывать инновационные продукты или услуги;

Устойчивое конкурентное преимущество имеет решающее значение для долгосрочного успеха компаний, поскольку оно позволяет им оставаться актуальной и конкурентоспособной на постоянно меняющемся рынке. Следовательно, выявление конкурентного преимущества имеет решающее значение для бизнеса, поскольку оно обеспечивает прочную основу для успеха компаний, привлекает инвесторов, обеспечивает долгосрочную прибыльность, позволяет компаниям выдерживать конкуренцию и сохранять свои позиции на рынке [4].

Китай, растущий мировой экономической центр, в настоящее время является лидером по мировому экспорту автомобилей, как с двигателем внутреннего сгорания, так и электромобилей. Это доминирование является свидетельством значительного роста автомобильной промышленности Китая и ее растущего влияния на международной арене [5]. Ключи к успеху Китая: внутренний рынок и поддерживающая политика. Успех Китая можно частично объяснить гигантскими размерами внутреннего рынка страны, который повысил спрос и обеспечил идеальную платформу для расширения местных автопроизводителей. Кроме того, китайское правительство ввело в действие политику стимулирования и благоприятные правила для содействия внедрению электромобилей, что создало среду, способствующую их развитию.

Zhejiang Geely Holding Group Co. Ltd. входит в десятку крупнейших компаний автомобильной промышленности Китая по итогам 2022 г. С момента выхода на рынок автомобилей в 1997 году компания добилась быстрого развития благодаря гибкому механизму управления и постоянным инновациям. Общие активы превышают 80 миллиардов долларов (по данным Fortune

500 в 2023 г., в списке крупнейших компаний мира с 2012 г.).

В Китае имеется более 10 комплексных баз по производству автомобилей и силовых агрегатов с годовой производственной мощностью 400 тысяч комплектных автомобилей. Группа создала полноценную маркетинговую сеть в Китае с более чем 500 магазинами и почти 1000 станциями технического обслуживания под тремя суббрендами Global Eagle, Emgrand и British. Компания инвестировала десятки миллионов юаней в создание первоклассного внутреннего колл-центра, обеспечивающего пользователям круглосуточное быстрое обслуживание; первой внедрила систему управления ERP и информационную систему послепродажного обслуживания в китайской автомобильной промышленности, добившись быстрого реагирования на потребности пользователей и быстрой обработки рыночной информации.

Группа инвестировала сотни миллионов юаней в создание автомобильного научно-исследовательского института Geely, который в настоящее время обладает мощными возможностями разработки комплектных автомобилей, двигателей, трансмиссий и автомобильной электронной техники и может выпускать 4-6 новых моделей каждый год.

Краткая история развития компании

Год	Название компании	История	Комментарий
2006	Manganese Bronze Holdings (MBH) – холдинг	Акционер	
2010	Автомобильное подразделение Volvo Car Group	100% акций	Легковые автомобили, Швеция
2013	London EV Company Limited	100% акций	Такси, Англия
2016	Qianjiang Motorcycle	Приобретение контрольного пакета акций (29,8%)	Мотоциклы и скутеры, Китай
2017	Proton Holdings	Миноритарный пакет акций (49,9%)	Малайзия
2017	Lotus Cars	Мажоритарный пакет акций (51%)	Спортивные и гоночные автомобили, Англия
2017	AB Volvo	Приобретении 8,2% доли	
2017	LYNK & CO	Совместное предприятие (Geely и Volvo)	Китайско-шведский автомобильный бренд
2018	Daimler	Приобретение 9,69% акций	
2019	SMART	Совместное предприятие (Geely и Mercedes-Benz) (50% акций)	Автомобиль SMART
2021	Zeekr Intelligent Technology	Дочерняя компания, 100% акций, премиальное отделение	Электромобили
2022	Renault Korea Motors	Приобретение 34,02% акций	Легковые автомобили, Франция
2022	Meizu Technology Co., Ltd.	100% акций	Электроника, Китай
2022	Geely Talent Development Group	100% акций	Сфера образования

По данным <https://www.geely-motors.com/>.

Основные составляющие группы, а также краткую историю развития компании представим в таблице.

Geely Group выпускает несколько брендов автомобилей, которые являются «золотыми» для компании. Безусловно, бренды Geely, Lynk & Co и JK Automobile пользуются большой популярностью в Китае, но также деятельность компании оказывает влияние на мировую экономику. Например, люксовый бренд первого эшелона Volvo, за ним следуют ведущий бренд спортивных автомобилей Lotus и крупнейший автопроизводитель Малайзии Proton Motors. Стоит отметить, что Geely Automobile является не только акционером Volvo, но и вторым по величине акционером Mercedes-Benz.

В 2017 году Geely Auto вызвал «шок» в отрасли. В число целей приобретения входил малазийский государственный производитель автомобилей Proton Motors и бренд роскошных спортивных автомобилей Lotus. Proton Motors когда-то была автомобильной маркой номер один в Малайзии. Она была основана в 1983 году, но ее продажи постепенно снижались из-за отставания в технологических обновлениях. К 2016 году продажи Proton составили всего 70 000 единиц и продолжали снижаться.

Целью приобретения Geely компании Proton Motors являлось оживление бренда и выход на рынок Юго-Восточной Азии. В 2022 году продажи Proton в Малайзии превысили 140 000 автомобилей, что вдвое больше, чем до приобретения. Во многом это связано с технической поддержкой Geely и разделением цепочки поставок.

В то же время Geely также успешно приобрела бренд роскошных спортивных автомобилей Lotus. Хотя Lotus пока нельзя сравнивать с Porsche и Ferrari, его влияние как мирового бренда суперкаров неоспоримо. До того, как компания была приобретена Geely, Lotus испытывала трудности с выпуском новых моделей.

Кроме того, в мае 2022 года Geely также приобрела долю в Renault Korea Automobile, становится мажоритарным акционером Mercedes-Benz, и контролирует такие бренды коммерческих автомобилей, как Longrange Automobile и London Taxi Company. Глобальное развитие Geely Auto направлено на то, чтобы стать ведущим мировым автопроизводителем с точки зрения технологий, масштабов и управления.

В 2017 г. Geely приобрела Volvo Cars за 12 миллиардов юаней и пообещала сохранить бизнес и сотрудников Volvo в Швеции и Бельгии, а также инвестировать в исследования и разработки новых моделей и технологий. После приобретения показатели Geely Auto были выдающимися, а выручка и прибыль компании продолжали расти.

После того как Geely приобрела Volvo, продажи Volvo на китайском рынке были высокими, компания была успешно интегрирована в бизнес-модель Geely и внесла положительный вклад в рост выручки и прибыли Geely Auto. Решение Geely о покупке Volvo было широко признано на китайском автомобильном рынке и способствовало значительному росту продаж автомобилей в Китае.

Ценность бренда также очень важна для Geely. Volvo – известный бренд с многолетней историей. Geely повысил ценность своего бренда за счет приобретений компаний и стал более конкурентоспособным на мировом рынке. Увеличение стоимости бренда оказывает положительное влияние на премиальную стоимость продукции Geely.

Передача технологий также являлось потенциальной выгодой от приобретения Geely компании Volvo. Geely получило от Volvo передовые технологии производства автомобилей и электромобилей. Внедрение этих технологий улучшает качество продукции Geely и инновационные возможности для удовлетворения меняющихся потребностей рынка.

Далее проведем SWOT анализ сделки с Volvo.

1. Преимущества (strengths).

(1) Финансовая поддержка со стороны государственных банков и правительства.

Государственные банки, в том числе Банк Китая, и возглавляемый ими консорциум пообещали предоставить Ли Шуфу (председатель Geely Holding Group) кредит в размере не менее 1 миллиарда долларов США. Ожидалось, что местные органы власти в Чжэцзяне, Пекине и даже Тяньцзине, которые претендуют на внутренние проекты VOLVO, предоставят Ли Шуфу не менее 500 миллионов долларов США. В то же время правительства Швеции и Бельгии также предоставили гарантии по местным кредитам Geely под низкие проценты.

(2) Приобретение 100% акций и прав интеллектуальной собственности.

Geely Group приобретет Volvo Cars за 1,8 миллиарда долларов США. На сегодняшний день это крупнейшее приобретение за рубежом в китайской автомобильной промышленности, а также первый случай, когда китайская автомобильная компания приобрела международный автомобильный бренд высокого класса. Ford приобрел Volvo 11 лет назад за 6,45 миллиарда долларов США. Из-за финансового кризиса в прошлом году Ford решил продать Volvo, чтобы высвободить финансовые средства и сосредоточиться на развитии своего материнского бренда.

(3) Штаб-квартира останется в Швеции, а новый завод построили в Китае.

Помимо приобретения акций, соглашение также включает важные условия, достигнутые между Volvo Cars, Geely Group и Ford Motor в отношении интеллектуальной собственности, поставок запчастей, а также исследований и разработок. Обе стороны заявили, что эти соглашения обеспечивают независимую деятельность Volvo Cars, продолжение реализации существующих бизнес-планов и будущее устойчивое развитие.

2. Недостатки (Weaknesses).

(1) Ограниченный опыт управления.

На базе Geely в Нинбо производство автомобилей все еще находится в зачаточном состоянии. По сравнению с производственной линией Форда эти два продукта действительно не одного порядка.

(2) Стратегическая сила персонала ограничена.

У Geely много талантов в виде человеческого капитала, но, столкнувшись с известным брендом, необходимо было пересмотреть стратегию производства и продаж автомобилей, выявить наличие управленческого звена.

3. Возможности (Opportunities).

(1) Возможности для стратегической трансформации.

Следует сказать, что ценовая стратегия Geely является стратегией дифференциации. Приобретение бренда и технологий Volvo посредством 100%-ной собственности увеличивает добавленную стоимость Geely, тем самым повышает статус Geely в бюджетном сегменте в сознании потребителей и увеличивает размер прибыли всей группы.

(2) Возможности интернационализации.

Хотя в настоящее время Geely по-прежнему сосредоточена на внутреннем рынке Китая, в конце концов, рынок страны ограничен. С точки зрения долгосрочного

развития, Geely определенно выйдет на глобальный уровень и создаст глобальную цепочку поставок. Развитые страны и регионы, такие как Европа и США, являются основными регионами продаж Volvo. Geely может использовать сеть продаж, производства и обслуживания, управляемую Volvo, в качестве трамплина для расширения продаж в Европе и США в будущем.

4. Вызов (Threats).

(1) Проблемы корпоративной культуры.

Конфликт корпоративной культуры является основной проблемой Geely. Если Geely не сможет по-настоящему «абсорбировать» корпоративную культуру Volvo, у Geely возникнут конфликты между двумя разными культурными концепциями, например, конфликт между стремлением к краткосрочной прибыли и созданием долгосрочного бренда.

(2) Проблемы освоения технологий.

Освоение технологий — это не только возможность, но и вызов. Оно имеет двойственную природу. Вопрос в том, сможет ли Geely с ее нынешним технологическим уровнем эффективно освоить технологии Volvo для формирования собственных возможностей в области исследований и разработок.

Что касается приобретения компанией Geely Volvo Cars, то в отрасли, китайскими специалистами предложено несколько метафор, сравнивающих Geely с «бедным мальчиком в сельской местности», Volvo Cars с «иностранной невесткой» и говоря, что «бедный мальчик женился на невестке-иностранке».

В 2010 году на китайском рынке было продано всего около 30 000 автомобилей Volvo. К 2020 году это число превысило отметку в 160 000, что в пять раз больше, чем десять лет назад. Китайский рынок стал вторым по величине рынком Volvo Cars за пределами США. В глобальном масштабе Volvo Cars добилась не менее впечатляющих успехов. В 2020 году Volvo Cars продала 661 713 автомобилей по всему миру, что вдвое больше, чем десять лет назад [6].

Выводы

По мнению китайских специалистов с точки зрения акционерных отношений, Geely и Volvo Cars являются «отцом и сыном», но с точки зрения отношений между брендами Geely и Volvo на самом деле больше похожи на «братьев». Geely и Volvo Cars осуществили всестороннюю синер-

гию ресурсов, включая исследования и разработки, производство, закупки, продажи и другие аспекты. Наиболее примечательным примером является то, что в 2013 году Geely и Volvo Cars совместно создали европейский научно-исследовательский центр Geely CEVT.

Приобретение компанией Geely Volvo Cars и последующие десять лет развития осуществляются успешно и соответствует

закону развития мировой автомобильной промышленности, а именно: широкомасштабное, профессиональное и глобальное развитие. Закон индустриальных изменений неумолимо смещает центр мирового автомобилестроения с Запада на Восток. Азиатско-Тихоокеанский регион, ядром которого является Китай, играет все более важную роль в глобальном ландшафте, становится основным двигателем ее глобального развития.

Библиографический список

1. Patel A. A study of the impact of cross-border mergers and acquisitions on economic growth and development in emerging markets // South Asian Law & Economics Review. 2023. No. 8. P. 65-84.
2. Терентьева Т.Г. Китай на мировом рынке слияний и поглощений: состояние и перспективы // Новые горизонты экономики КНР в 14-й пятилетке (2021-2025 гг.): сборник по материалам ежегодной научной конференции (Москва, 15 апреля 2022 года). М.: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2022. С. 248-259.
3. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М.: Интеллектуальная Литература, 2021. 947 с.
4. Карп М.В., Рогуленко Т.М., Агеева О.А. и др. Развитие учетно-аналитического, контрольно-регуляторного и налогового сопровождения реализации передовых управленческих концепций. М.: КноРус, 2021. 300 с.
5. Li J. Charging Chinese future: the roadmap of China's policy for new energy automotive industry // International Journal of Hydrogen Energy. 2020. Vol. 45. No. 20. P. 11409-11423.
6. Что стоит за IPO Volvo Cars: слияния и поглощения Geely в течение десяти лет: от «змей, глотающих слонов» до «цветущих повсюду» // Экономический обозреватель. 2021. [Электронный ресурс]. <https://finance.sina.com.cn/stock/s/2021-11-02/doc-iktzscyy3254873.shtml> (дата обращения: 15.12.2023).

УДК 330.341.2

Т. В. Федосова

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: fedosova.tv@ya.ru

АКСЕЛЕРАЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ УНИВЕРСИТЕТОВ КАК ФАКТОР РОСТА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: предпринимательская активность, акселерационные программы, инновационный потенциал, инновационная активность.

В статье представлены результаты исследования влияния акселерационных программ университетов на инновационную активность предприятий в регионе. Взаимодействие образования, науки и бизнеса развивалось от простой формы двухстороннего сотрудничества между отдельными государственными организациями, научными и образовательными учреждениями, частным сектором, до более сложных конструкций с очевидным усилением роли университетов, как источников новых технологий и идей. Современная модель взаимодействия представляет государство в качестве главного организатора сотрудничества, которое реализует и финансирует различные программы поддержки, формируя новый образ «технологического предпринимательства». Исследована специфика российского рынка инноваций, сложившаяся под воздействием санкционного давления, уходом импортных технологий и необходимостью их замены. Формирование современного образа «технологического предпринимательства» трансформируется при возрастающем тренде участия университетов в программах поддержки развития студенческих научно-технических и исследовательских проектов. Опросы участников и полученные результаты показали, что акселерационные программы являются эффективным инструментом импортозамещения. Выполнен анализ и дана оценка параметров взаимодействия научно-образовательных организаций и бизнес-структур в Южном федеральном округе с целью выявления факторов, влияющих на успешность этого взаимодействия. Обработаны данные официальной статистики и опросов предпринимателей для использования в процессах разработки и реализации инновационной политики в части улучшения инновационной активности предприятий в регионе.

T. V. Fedosova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: fedosova.tv@ya.ru

UNIVERSITY ACCELERATION PROGRAMS AS A FACTOR IN THE GROWTH OF INNOVATIVE ACTIVITY OF ORGANIZATIONS

Keywords: entrepreneurship, acceleration programs, innovational potential, innovative activity.

The article presents the results of a study of the impact of university acceleration programs on the innovative activity of enterprises in the region. The interaction of education, science and business has developed from a simple form of bilateral cooperation between individual government organizations, scientific and educational institutions, and the private sector, to more complex structures with an obvious strengthening of the role of universities as sources of new technologies and ideas. The modern model of interaction represents the state as the main organizer of cooperation, which implements and finances various support programs, forming a new image of “technological entrepreneurship”. The specifics of the Russian innovation market, which has developed under the influence of sanctions pressure, the withdrawal of imported technologies and the need to replace them, are investigated. The formation of a modern image of “technological entrepreneurship” is being transformed with the increasing trend of university participation in programs to support the development of student scientific, technical and research projects. Surveys of participants and the results showed that acceleration programs are an effective tool for import substitution. The analysis and assessment of the parameters of interaction between scientific and educational organizations and business structures in the Southern Federal District is carried out in order to identify the factors influencing the success of this interaction. The data of official statistics and surveys of entrepreneurs have been processed for use in the processes of developing and implementing innovation policy in terms of improving the innovative activity of enterprises in the region.

Введение

Активность научно-образовательных организаций в сфере технологического предпринимательства на современном этапе обусловлена необходимостью стимулирования

инноваций и экономического роста региона, особенно в период давления санкций. Технологическое предпринимательство ориентировано на создание и коммерциализацию инновационных продуктов и услуг, а уни-

верситеты являются источниками новых технологий и идей, поэтому взаимодействие технологических предприятий с научно-образовательными организациями, привлечение студентов и ученых для совместной работы над проектами, призвано усилить связь между научными исследованиями и бизнесом.

Цель исследования заключается в разработке доказательной базы институционального преобразования научно-технологического трансфера в университетской среде, а именно, активизации процессов акселерации студенческих стартапов, обеспечивающего общественную потребность в технологическом предпринимательстве и оказывающего влияние на инновационную активность организаций региона.

Материал и методы исследования

В работе использованы труды отечественных и зарубежных авторов по теме исследования, данные опросов, анализ лучших практик реализации акселерационных программ в университетах, статистические данные по инновационной активности организаций Южного федерального округа. Применялись: методы библиометрического анализа при составлении литературного обзора и подбора публикаций, анализ статистических данных и графические методы их визуализации.

Результаты исследования и их обсуждение

Исторически, взаимодействие науки и бизнеса начиналось с простых форм сотрудничества, но постепенно оно эволюционировало в более сложные, такие как «совместные исследовательские проекты, инновационные кластеры и открытые инновационные партнерства» [7]. Постепенно усилился рост роли университетов и исследовательских учреждений, «университеты стали более активно участвовать в коммерциализации и трансфере технологий, в результате чего развиваются университетские технологические трансферные офисы и другие структуры для содействия взаимодействию с предпринимательским сектором» [6]. Внедрение концепции открытых инноваций способствовало более широкому вовлечению внешних стейкхолдеров, включая академические исследовательские учреждения, в процесс коммерциализации научных разработок [9]. Модели взаимодей-

ствия между государственными организациями, научными учреждениями и частным сектором также продолжают развиваться, особенно в контексте финансирования и совместной реализации инновационных проектов. Государство играет роль главного организатора сотрудничества между разными участниками, создавая среду, в которой государственные органы, академические учреждения, предприятия и гражданское общество могут эффективно взаимодействовать друг с другом, тем самым, формируя новый образ института технологического предпринимательства.

В рамках исследования специфики российского рынка инноваций интерес вызывает исследование ФРИИ «Инновации и импортозамещение: опыт корпораций и перспективы развития в 2023 году». Опрошенные предприниматели предсказуемо указали в качестве главного вызова нехватку/сокращение бюджета на инновации, их доля составила 23%; полная заморозка бюджета коснулась лишь 2% респондентов. Большое распространение получили следующие проблемы: долгие внутренние процессы (45%), низкая вовлеченность внутренних бизнес-заказчиков (51%) и конкуренция с внутренней ИТ-разработкой (38%), сужение рынка доступных решений (34%), включая отсутствие возможности внедрения зарубежных решений в виду ухода иностранных компаний из Российской Федерации. Среди прочих проблем опрошенные отмечают дефицит кадров (4%) [4]. Авторы исследования объясняют последнее «слабой готовностью российского рынка к полному отказу от зарубежных решений: более 36% говорят о полном отсутствии необходимых отечественных аналогов, еще 64% отмечают низкий уровень их качества, высокую стоимость (28%) и сложности интеграции таких решений в контур компании (43%)» [4]. Наиболее сложными перед инновационными компаниями оказались задачи, связанные с заменой зарубежных hardware-решений (сервера, сетевое оборудование, системы хранения данных).

Основными партнерами предприятий, реализующих инновации, являются научные организации (49%) и образовательные организации (29,8%), представлено на рис. 1. Это говорит о том, предприятия активно сотрудничают с научными организациями и вузами для получения новых знаний и технологий.

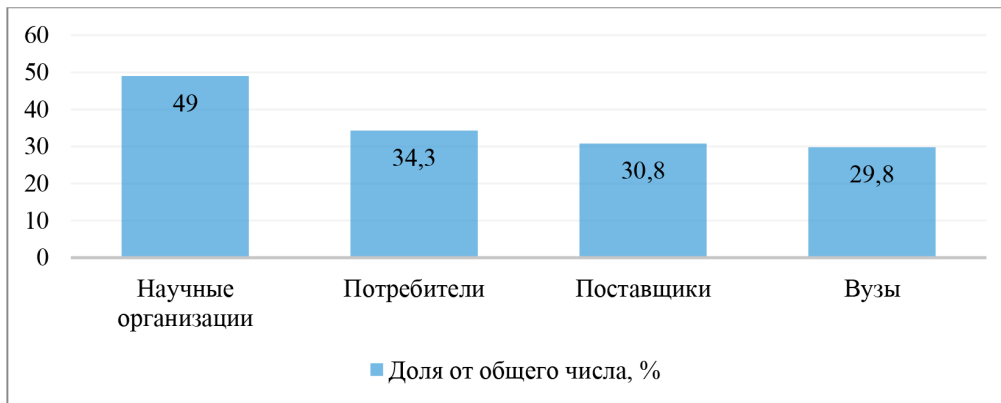

Рис. 1. Основные партнеры по кооперации в 2020 году [3]

Такое сотрудничество может привести к разработке новых продуктов и услуг, улучшению существующих и повышению конкурентоспособности предприятия на рынке.

Сотрудничество между научно-образовательными организациями и предпринимательским сектором обусловлено типами взаимодействий в рамках правил работы объектов инновационной инфраструктуры, таких как, технологический парк, инкубатор, кластер и инновационные экосистемы, акселератор и другие, позволяющих достигать разных результатов. В частности, в акселераторах ускоряют развитие стартапов, готовят предпринимателей к получению инвестиций, оказывают помощь в коммерциализации продуктов и услуг. Многие акселераторы организуют мероприятия, на которых стартапы могут представить свои проекты инвесторам и потенциальным клиентам [8]. Целью механизма акселерации является повышение эффективности использования ресурсов и сокращение времени, необходимого для достижения поставленных задач.

По данным Global University Entrepreneurial Spirit Students' Survey, почти половина опрошенных (47%) посещали во время обучения в вузе хотя бы один курс, связанный с обучением предпринимательству [5].

В последние годы акселераторы являются практически обязательным атрибутом университета, многие обучающиеся в рамках учебных планов по своим направлениям подготовки получают не только знания в сфере предпринимательства, но и навыки создания собственного проекта, его проработки и защиты. Новое качество данный процесс получил с федеральным проектом

«Платформа университетского технологического предпринимательства», который стартовал в 2022 году на конкурсной основе, и позволил вузам-победителям под руководством координаторов сформировать проектные команды и получить инструменты для работы над своими технологическими проектами. В прошлом году по всей стране на базе 122 вузов была запущена 151 акселерационная программа. Больше всего проектов – 1302 – связаны с медицинскими услугами и лекарственными средствами. 1220 – с искусственным интеллектом, 448 – с энергетикой, 218 – с авиацией, в основном, беспилотной [10]. Ключевой показатель – вывести в экономику из университетов 30 тысяч технологических предпринимателей к 2030 году.

На основе проанализированного материала можно предположить, какие параметры проведения акселерационных программ будут иметь наибольший успех (рис. 2).

Для получения лучших результатов, акселерационная программа должна быть интегрирована в образовательную программу высшего учебного заведения, чтобы студенты могли получить необходимые знания и навыки во время учебы. Необходимо сотрудничество с внешними партнерами: проведение акселерационных программ при поддержке ведущих российских компаний и инвесторов может значительно повысить эффективность программы. Менторство является важным элементом акселерационных программ, так как позволяет участникам получить опыт работы в реальных условиях и получить ценные советы от опытных предпринимателей.

Рис. 2. Основополагающие элементы проведения акселерационных программ

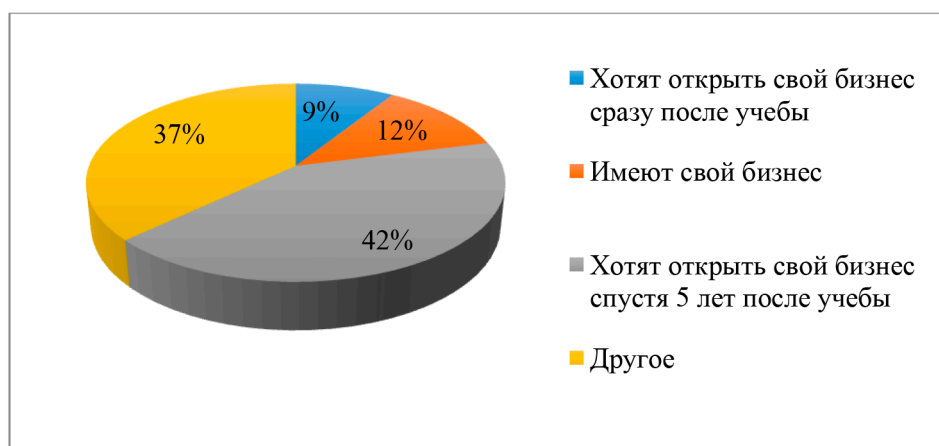

Рис. 3. Ответы студентов, опрос GUESSS [2]

Опросы участвующих в акселерационных программах, показали следующее. Наиболее активны в создании своего предприятия после программы – люди в возрасте от 18 до 24 лет, за 2022 год их предпринимательская активность выросла на 6,5% [1]. Кроме того, участие в акселерационных программах работает в качестве эффективного инструмента импортозамещения.

Около 2/3 студентов уже вовлечены в предпринимательскую деятельность. Результаты опроса о продолжении предпринимательской деятельности представлены на рис. 3.

Для оценки сформированности неформального института акселерации технологических проектов и его проявления в инновационной активности организаций выделен Южный федеральный округ (далее –

ЮФО) в контексте развития взаимодействия с научно-образовательными организациями и активностью вузов, локализующихся в разных субъектах округа. ЮФО образован в 2000 г., его центр – г. Ростов-на-Дону. С 2016 г. к территории присоединились Республика Крым и г. Севастополь. Несмотря на особый режим, введенный в округе, по данным Роспатента за 2022 г., округ оказался продуктивен в области разработок, зарегистрировано 280 заявок на промышленные образцы, 1054 заявки на изобретения, 582 заявки на полезные модели. Субъектами-лидерами оказались Волгоградская область, Краснодарский край, Ростовская область, г. Севастополь. Научно-технологический потенциал региона распределен неравномерно, как и инвестиции, которые получают субъекты округа.

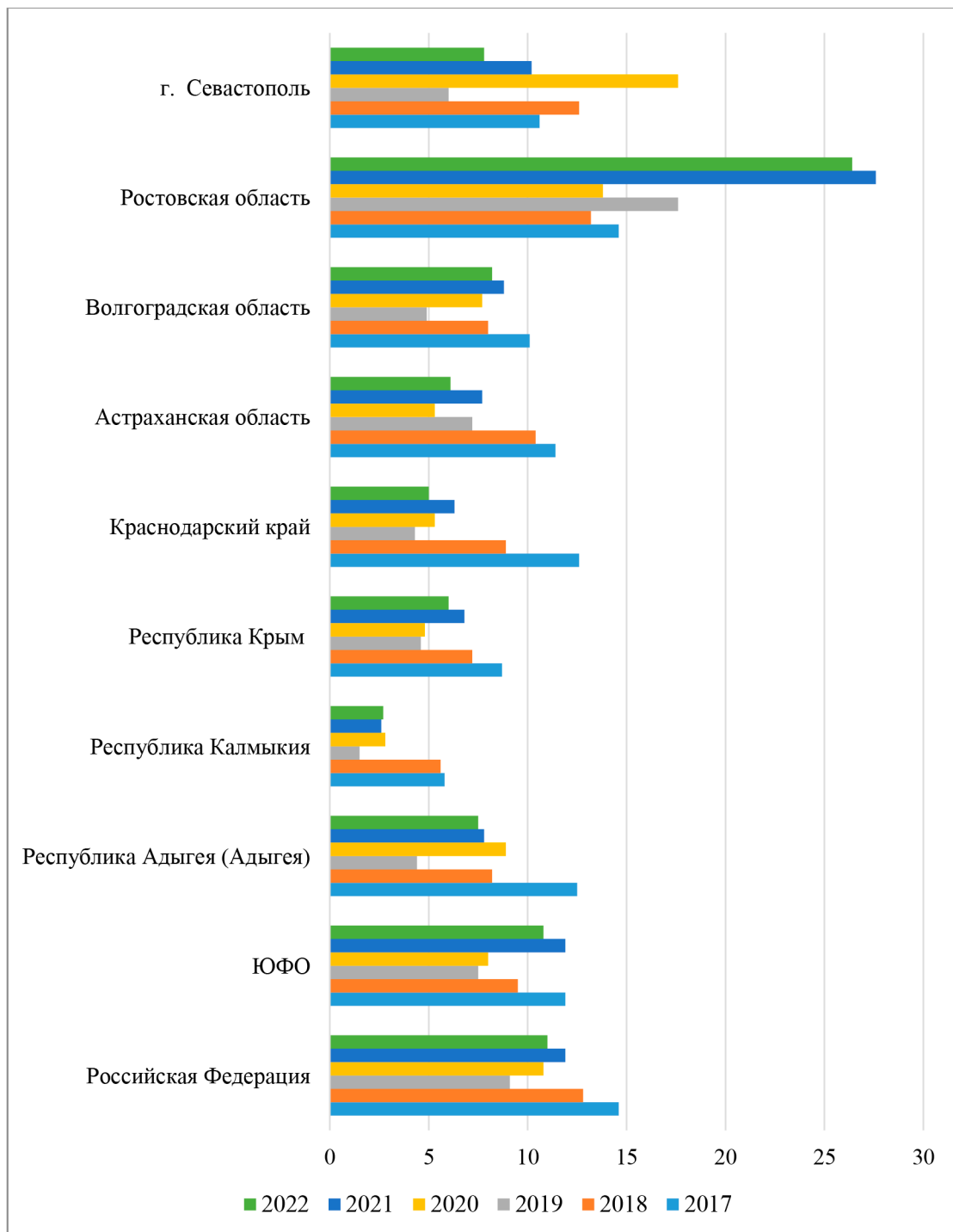

Рис. 4. Уровень инновационной активности организаций ЮФО, в процентах [11]

Значительно увеличилось финансирование фундаментальных исследований по всем регионам за 5 лет, рост в Ростовской области, с 2017 по 2022 гг. составил 976,69% [11]. Это объясняется тем, что Ростовская область является одним из крупнейших и экономически развитых регионов ЮФО. Экономическая активность и нали-

чие крупных предприятий могут способствовать выделению средств для развития научных исследований. Ростовская область имеет разветвленную промышленность, включая машиностроение, металлургию, сельское хозяйство и другие отрасли. Финансирование науки может направляться на инновационные проекты, например, в об-

ласти внедрения современных технологий и повышения конкурентоспособности региональных предприятий. Наличие крупных университетов и научных институтов в регионе стимулирует финансирование научных исследований. Региональные власти определили науку как один из стратегических приоритетов развития, что отражается в выделении дополнительных финансовых ресурсов. Затраты на прикладные исследования также существенно выросли, как и численность исследователей особенно в тех регионах, которые активно работают со студенчеством в сфере технологического предпринимательства. Не единственным, но тем не менее важным фактором инновационного развития является реализация акселерационных программ.

Закономерно, что уровень инновационной активности организаций, представлен на рисунке 4, показывает данные этих регионов более высокими.

Отметим, что уровень инновационной активности Ростовской области значительно превышает средний уровень по Российской Федерации и ЮФО (в 2022 г. больше, чем в два раза), за ним в лидерах идет Волгоградская область и г. Севастополь. В г. Севастополь наблюдается резкий скачок роста активности в 2020 и 2021 гг. В указанных субъектах прямые и косвенные меры инновационной политики применяются с целью создания благоприятного климата для инновационной деятельности в регионе и укрепления его инновационного потенциала. В остальных субъектах уровень инновационной активности предприятий стабильно достаточно низкий. Элементы эффективной структуры управления инновационным развитием Южного федерального округа, в частности субъектов, которые отстают по показателям инновационной активности организаций от Ростовской области, Волгоградской области и Краснодарского края, могут включать в себя следующие компоненты:

1. Создание специализированных инновационных агентств, ответственных за координацию и поддержку инновационных исследований и проектов, а также взаи-

модействие с бизнесом и образовательными учреждениями.

2. Развитие всех видов акселерации стартап-проектов, центров трансфера технологий и пр., которые будут заниматься коммерциализацией результатов научных исследований, обеспечивать взаимодействие с предприятиями и предоставлять услуги по лицензированию технологий.

3. Создание фондов и грантов для финансирования инновационных проектов и стартапов, а также предоставление средств на исследовательские программы и разработку новых технологий.

4. Развитие образовательных программ и курсов, направленных на подготовку высококвалифицированных специалистов в области инноваций, предпринимательства и технологий.

5. Установление тесных связей с предприятиями и бизнес-структурами для понимания их потребностей, обеспечения финансовой поддержки и стимулирования внедрения инноваций

Выводы

Все полученные результаты, позволяют сделать вывод о том, что акселерационные программы, являясь одним из мощнейших инструментов повышения конкурентоспособности регионов, одновременно претендуют на статус элемента социального института, обеспечивающего определенную общественную потребность в технологическом предпринимательстве, институционализируют данные процессы. Запрос на стартапы идет как от бизнеса, так и государства, поэтому так активно развиваются программы акселерации. Механизм акселерации проектов в системе высшего образования представляет собой специализированные программы и структуры, направленные на поддержку студентов и исследователей в развитии и коммерциализации их инновационных идей и проектов за счет предоставления финансовой поддержки, обучения, трекерского сопровождения и доступа к экспертам. Этот механизм играет важную роль в интеграции научных исследований и предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Верховская О.Р. Мониторинг предпринимательской активности. Россия 2022/2023. [Электронный ресурс]. URL: https://gsom.spbu.ru/research/research_statistics/gem/ (дата обращения: 03.11.2023).

2. Глобальное исследование предпринимательского духа студентов. Национальный отчет. Россия, 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://spb.hse.ru/data/2022/12/20/1718960866/GUESSSS%202021_RU.pdf? (дата обращения: 20.11.2023).
3. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 292 с.
4. Исследование ФРИИ «Инновации и импортозамещение: опыт корпораций и перспективы развития в 2023 году» [Электронный ресурс]. URL: https://corporate.iidf.ru/innovation_research_2023 (дата обращения: 17.11.2023).
5. Обучение предпринимательству в вузах России и мира: зачем, как и с какими результатами? / П.С. Сорокин, А.Б. Повалко, С.Е. Черненко. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 48 с.
6. Bozeman B., Gaughan M., Youtie J. Using an innovation systems framework to analyze university technology transfer offices: the case of the University of Georgia // *The Journal of Technology Transfer*. 2018. № 43(6). P. 1600-1631.
7. Chesbrough H.W. To recover faster from Covid-19, open up: Managerial implications from an open innovation perspective // *Industrial Marketing Management*. 2019. № 88. P. 410-413.
8. Colombo M.G., Grilli L. The creation of a science-based business: evidence from an academic technology transfer programme in Italy // *The Journal of Technology Transfer*. 2018. № 43(1). P. 29-50.
9. West J., Salter A., Vanhaverbeke W., Chesbrough H. Open innovation: The next decade // *Research Policy*. 2014. № 43(5). P. 805-811.
10. Официальный сайт Десятилетия науки и технологий в России [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aa3ak5a.xn--p1ai/> (дата обращения: 10.11.2023).
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 18.11.2023).

УДК 330.88

А. А. Филатова

Финансовый университет при правительстве РФ, Москва,
e-mail: filatowa.anyuta2011@yandex.ru

МОДИФИКАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ МОДЕЛИ С УЧЁТОМ ГЕНДЕРНОГО И ВОЗРАСТНОГО ФАКТОРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: поведенческая экономика, поведенческие модели, институциональный человек, экономическое поведение, институциональная модель поведения, цифровая трансформация, институты виртуальной среды, гендерный фактор поведения, возрастной фактор поведения.

Цифровая трансформация социально-экономической системы оказала значительное влияние на институциональную среду, окружающую индивидов. Благодаря распространению Интернета, цифровых сервисов и социальных сетей, а также государственной поддержке развития цифровых технологий путём внедрения специальных мер как, например, платформы «Госуслуги» или «ЕМИАС», значительно изменился формат взаимодействия людей друг с другом и степень вовлеченности в социально-экономические отношения разных групп населения, предпочитающих неодинаковые способы коммуникации. В то же время, различные социальные группы имеют собственные пути принятия решений и поведенческие факторы, поскольку на них оказывает неодинаковое влияние окружающая цифровая среда. Широкое распространение и внедрение цифровых технологий и сервисов во все сферы общественной жизни привело к формированию и развитию институтов виртуальной среды, которые, в свою очередь, также способствуют продолжению системных трансформационных изменений. В этих условиях, а также в результате эволюционных социальных изменений в значительной степени возросло влияние на социально-экономические процессы гендерного и возрастного факторов. Так, увеличение роли гендерного фактора связано с ростом вовлеченности женщин в социально-экономические взаимоотношения, поскольку стремление к равенству полов и сокращению гендерного разрыва позволили женщинам стать полноценными акторами, нарастив свое влияние на происходящие в общественной жизни процессы. В то же время, рост продолжительности жизни и одновременное продление периода социально-экономической активности людей привело к появлению так называемой «серебряной экономики», также оказывающей влияние на социально-экономическую систему в целом. Кроме того, цифровые сервисы и диджитал-технологии, которыми в современных условиях владеют дети, начиная с самого раннего возраста, позволили даже самому юному поколению стать участниками глобального социально-экономического взаимодействия в рамках Интернет-пространства. Обозначенное выше характеризует увеличение дифференциации объекта изучения поведенческой экономики, поскольку для получения более точных результатов исследования становится необходимо сегментировать изучаемую социальную группу по гендерному и возрастному признакам.

А. А. Filatova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: filatowa.anyuta2011@yandex.ru

MODIFICATION OF AN INSTITUTIONAL BEHAVIORAL MODEL INCLUDING GENDER AND AGE FACTORS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Keywords: behavioral economics, behavioral models, institutional person, economic behavior, institutional model of behavior, digital transformation, institutions of the virtual environment, gender factor of behavior, age factor of behavior.

The digital transformation of the socio-economic system has had a significant impact on the institutional environment surrounding individuals. Thanks to the spread of the Internet, digital services and social networks, as well as government support for the development of digital technologies through the introduction of special measures, such as the «State Services» or «EMIAS» platforms, the format of people's interaction with each other and the degree of involvement in socio-economic relations have changed significantly different population groups that prefer different methods of communication. At the same time, different social groups have their own decision-making paths and behavioral factors, since they are unequally influenced by the surrounding digital environment. The widespread dissemination and implementation of digital technologies and services in all spheres of public life has led to the formation and development of institutions

of the virtual environment, which, in turn, also contribute to the continuation of systemic transformational changes. Under these conditions, as well as as a result of evolutionary social changes, the influence of gender and age factors on socio-economic processes has increased significantly. Thus, the increasing role of the gender factor is associated with the growing involvement of women in socio-economic relationships, since the desire for gender equality and reducing the gender gap has allowed women to become full-fledged actors, increasing their influence on the processes taking place in public life. At the same time, the increase in life expectancy and the simultaneous extension of the period of socio-economic activity of people led to the emergence of the so-called “silver economy”, which also has an impact on the socio-economic system as a whole. In addition, digital services and digital technologies, which in modern conditions are available to children from a very early age, have allowed even the youngest generation to become participants in global socio-economic interaction within the Internet space. The above characterizes the increasing differentiation of the object of study of behavioral economics, since in order to obtain more accurate research results it becomes necessary to segment the social group being studied according to gender and age.

Трансформация современной институциональной поведенческой модели происходит под влиянием множества факторов, поскольку усложнившаяся система социально-экономических отношений и высокий уровень неопределенности и турбулентности внешней среды влекут за собой необходимость комплексно подходить к оценке объекта исследований в процессе моделирования социально-экономического поведения. Возрастание роли гендерного и возрастного факторов влияния на институциональную среду, а также развитие институтов виртуальной среды человека в условиях цифровой трансформации, которые только увеличивают потребность в дифференциации объекта исследования, приводят к тому, что институциональные поведенческие модели становятся сложнее.[1] В этих обстоятельствах институциональная модель поведения человека, обозначенная в первой главе, требует доработки: дифференциации объекта моделирования (институционального человека) и выделения ключевых факторов, которые в условиях цифровой трансформации влияют на институциональную среду (то есть, для адаптации модели к современным условиям требуется встроить в модель дополнительные факторы влияния, как внешние, так и внутренние). Основной внешний фактор влияния на модель поведения институционального человека – это институциональная среда, что было обозначено в исследовании ранее, соответственно, необходимо выделить наиболее значимые аспекты формирования современной институциональной среды и встроить их в модель. В то же время, внутренние факторы влияния на институциональную поведенческую модель связаны с внутренними интенциями, на основании которых институциональный человек принимает решения (например, его характеристики, а также врожденные инстинкты, что

также было отражено ранее в работе). В соответствии со сделанными ранее выводами, гендерный и возрастной факторы в значительной степени влияют на то, как человек принимает решения, поэтому их встраивание в модель поведения не только дифференцирует объект исследования, но и позволяет уточнить влияние группы внутренних факторов на процесс принятия решений.

В соответствии с обозначенным выше, целью данного исследования является адаптация институциональной поведенческой модели к возрастанию роли гендерного и возрастного фактора при моделировании в условиях цифровой трансформации социально-экономической системы.

Материалы и методы исследования

Методами исследования, которые используются для достижения поставленной автором цели, являются сравнительный и системный анализ, обобщение, синтез информации, а также методы поведенческой экономики (представление графической модели поведения людей). Материалами выступают современные библиографические источники по теме исследования, касающиеся поведения людей в обществе.

Результаты исследования и их обсуждение

Так, институты виртуальной среды включают в себя особенности воздействия на социально-экономическую систему цифровой трансформации и экспоненциального развития digital-сервисов. Их влияние на формирование институциональной поведенческой модели осуществляется через такие источники (способы влияния или факторы влияния), как формирование вокруг человека «информационного пузыря», повышение степени социальной атомизации, подмена социальными сетями реального обще-

ния и очного взаимодействия, направление и поддержание заданных поведенческих паттернов путём таргетирования и встраивания рекламы в медиа-контент (управляемость социально-экономического поведения), формирование мейнстрима и коротких трендов среди широких масс. Каждый из данных факторов влияет на поведенческие паттерны. Например, атомизация и формирование «информационного пузыря» связаны в том числе с еще большим разрывом между мужчинами и женщинами, разными поколениями, так как они в Интернет-среде взаимодействуют только со своим кругом, зачастую своего возраста, гендера или сферы интересов, тем самым еще больше обособливаются и могут даже не пересекаться с другими социальными группами, что затрудняет и делает практически невозможным формирование объективного представления и позиции по разным вопросам. В таблице представлен анализ взаимного влияния институтов виртуальной среды и различных гендерно-возрастных групп в рамках формирования модели институционального человека.

Опираясь на проведенный в таблице анализ, можно сделать вывод о том, что в условиях современной цифровой трансформации всех сфер жизни общества, институты виртуальной среды являются одним из важнейших факторов влияния на институциональную поведенческую модель. Обозначенная выше управляемость социально-экономическим поведением индивида становится возможной в условиях, когда заинтересованные стороны обладают возможностями создания определенной информационной повестки.

Резюмируя все вышеизложенное, на рисунке представлена институциональная модель поведения человека с учетом гендерного и возрастного факторов, сформированная под влиянием институтов виртуальной среды. При этом, дифференциация возрастных групп выстроена в соответствии с теорией поколений, где «бэби-бумеи» являются представителями послевоенного поколения, поколение X – это люди, рожденные до периода перестройки в СССР, поколение Y – это дети периода перестройки и 90-х годов прошлого столетия, Z – поколение, рожденное на рубеже нового тысячелетия, а Alfa – современная молодежь, родившаяся в эпоху Интернета и социальных сетей.

На приведенной схеме обозначена вероятностная оценка выбора конкретной ген-

дерной и гендерно-возрастной категории при допущении их равнозначности. Так, институциональный человек будет с вероятностью 0,5 женщиной и с аналогичной вероятностью – мужчиной. Далее, определяя возрастную группу, соответствующую объекту исследования, вероятность, что институциональный человек, исследуемый в модели – это женщины поколения X составляет соответствующее произведение вероятности, что это женщина (0,5) и вероятности попадания в определенную возрастную группу (0,2 – поскольку возрастных групп выделено 5), то есть, соответственно, значение составляет 0,1. Получается, что если не дифференцировать объект моделирования по гендерно-возрастному признаку, степень усредненности такого институционального человека будет крайне высока.

Алгоритм формирования представленной выше модели институционального человека с учетом гендерного и возрастного факторов, сформированной под влиянием институтов виртуальной среды, следующий:

1) Этап 1. Определение целей моделирования и сферы исследования социально-экономических отношений (исследуется ли сфера взаимодействия государства и граждан, рынок труда, взаимодействие властных структур и потенциальных избирателей, взаимодействие производителя и продавца с потенциальными потребителями на рынках товаров или услуг, поведение в Интернете).

2) Этап 2. Формирование портрета соответствующей группы индивидов (необходимо ответить на вопросы: кто является субъектом социально-экономических отношений в заданной сфере, кто выступает в роли актора в рассматриваемых обстоятельствах, какими качествами обладает).

3) Этап 3. Определение релевантной для целей моделирования возрастной группы с использованием градаций теории поколений).

4) Этап 4. Определение преобладающей гендерной группы.

5) Этап 5. После формирования подробного портрета среднего представителя целевой для исследования социальной группы с учетом гендерного и возрастного признака необходимо сформировать пул внешних и внутренних факторов, влияние которых должно быть учтено при моделировании в соответствии с целями исследования.

Характеристика факторов влияния в рамках институтов виртуальной среды на институциональную поведенческую модель

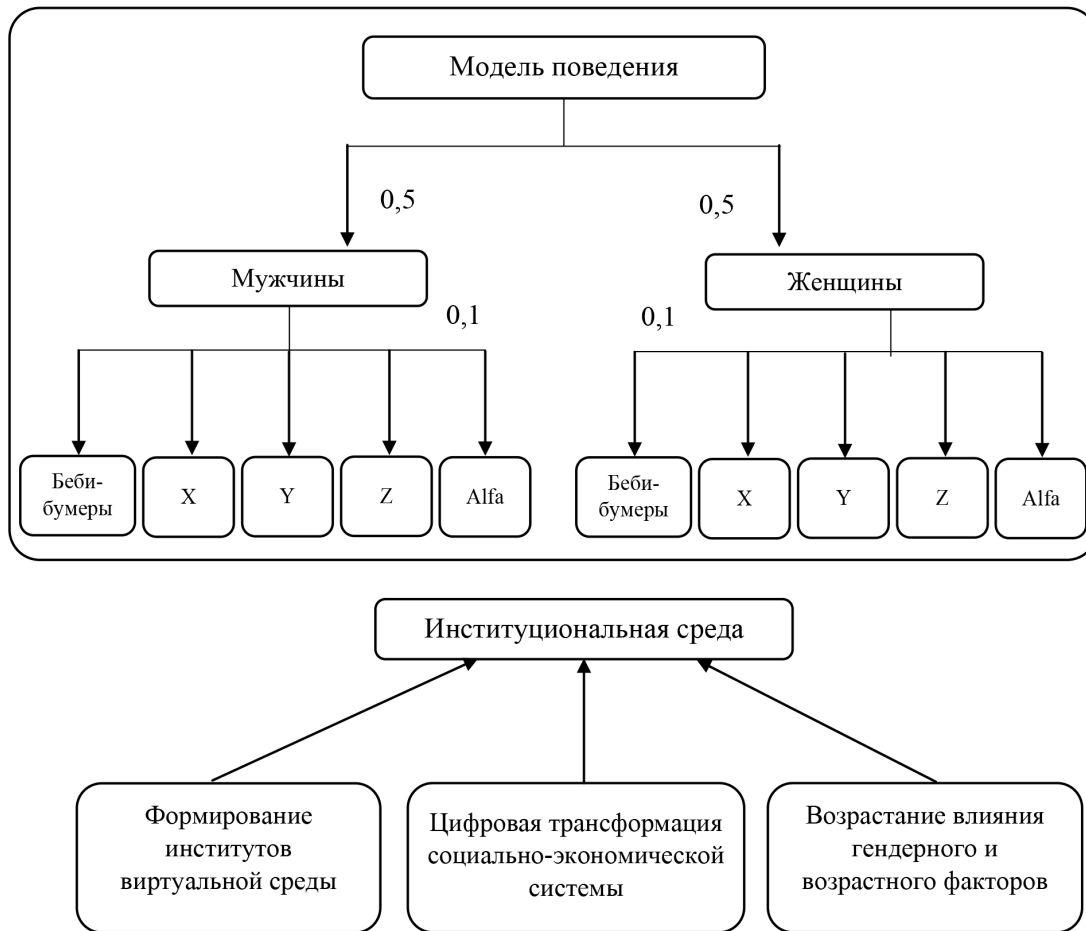
№ п/п	Фактор влияния	Описание влияния на поведение	Пример влияния на поведение	Дифференциация по гендеру	Дифференциация по возрастным группам	
1)	Повышение степени социальной атомизации	<p>Благодаря переходу значительной части социального взаимодействия в виртуальные социальные сети происходит подмена реального общения его онлайн-суррогатом [2]. Социологи и психологи отмечают, что это обстоятельство приводит к повышению степени атомизации общества, возникновению проблем в сфере социальной адаптации, затруднению процесса реального взаимодействия и коммуникации. В свою очередь, растущая социальная атомизация отрицательно сказывается на формировании гражданского общества, так как снижение навывка коммуникации не позволяет прийти к компромиссам в решении важных социально-экономических вопросов. В результате в моделях социально-экономического поведения человек представляется как индивидуальный актер, не стремящийся к компромиссному взаимодействию с другими индивидуумами институциональной средой вокруг него, снижение роли чувства общности выводит на передний план эгоистические мотивы.</p>	<p>Модели социально-экономического поведения становятся более абстрактными, теряют силу связи между участниками общественных отношений, так как те стремятся в большей степени к удовлетворению собственных потребностей и реализации личных интересов, а не к взаимодействию и сотрудничеству. Под влиянием данного фактора снижается роль межличностных прямых коммуникаций при определении поведенческого паттерна, то есть, индивид в большей степени при принятии решений ориентируется на собственные внутренние импульсы, нежели анализирует пути встраивания своего поведения в сеть сложных социальных взаимодействий с другими членами общества.</p>	<p>Атомизация общества отрицательно влияет на решение проблем социально-экономического неравенства мужчин и женщин, что способствует радикализации отдельных индивидов в обеих группах. Мужчины и женщины, замыкаясь на собственных представлениях и интересах, могут начать игнорировать проблемы друг друга, социальной группы, благодаря чему, в том числе, возникают такие явления, как радикальный феминизм или противоположные (противовесные, противопоставленные) ему течения. Например, в последние годы в России продолжалась активная дискуссия касательно инициатив в сфере законодательства о домашнем насилии. Изменения в данной области лоббировали многие правозащитники, борющиеся за права женщин, однако, к примеру, в Государственной Думе VIII созыва только чуть более 16% из 450 действующих членов являются женщины.[3] Соответственно, когда ввиду высокой атомизации, проблемы защищенности женщин могут быть неочевидны для мужчин, возникает проблема с лоббированием законов о социальной защите женщин, если их число в Государственной Думе не сопоставимо с числом мужчин. В этих условиях высокая степень атомизации общества не позволяет в полной мере оценить трудности социально-экономической жизни другой группы, к которой не относится сам индивид.</p> <p>Атомизация также способствует тому, что государство и общество своего рода устраняется из сферы семейных и личных отношений, причем чему может служить закон о декриминализации бытового насилия.</p> <p>Атомизация общества увеличивает дифференциацию поведения мужчин и женщин, провоцируя рост новых конфликтов интересов и затрудняя нахождение компромиссных решений.</p>	<p>Атомизация общества отрицательно влияет на решение проблем социально-экономического неравенства мужчин и женщин, что способствует радикализации отдельных индивидов в обеих группах. Мужчины и женщины, замыкаясь на собственных представлениях и интересах, могут начать игнорировать проблемы друг друга, социальной группы, благодаря чему, в том числе, возникают такие явления, как радикальный феминизм или противоположные (противовесные, противопоставленные) ему течения. Например, в последние годы в России продолжалась активная дискуссия касательно инициатив в сфере законодательства о домашнем насилии. Изменения в данной области лоббировали многие правозащитники, борющиеся за права женщин, однако, к примеру, в Государственной Думе VIII созыва только чуть более 16% из 450 действующих членов являются женщины.[3] Соответственно, когда ввиду высокой атомизации, проблемы защищенности женщин могут быть неочевидны для мужчин, возникает проблема с лоббированием законов о социальной защите женщин, если их число в Государственной Думе не сопоставимо с числом мужчин. В этих условиях высокая степень атомизации общества не позволяет в полной мере оценить трудности социально-экономической жизни другой группы, к которой не относится сам индивид.</p> <p>Атомизация также способствует тому, что государство и общество своего рода устраняется из сферы семейных и личных отношений, причем чему может служить закон о декриминализации бытового насилия.</p> <p>Атомизация общества увеличивает дифференциацию поведения мужчин и женщин, провоцируя рост новых конфликтов интересов и затрудняя нахождение компромиссных решений.</p>	<p>Разрыв в диалоге поколений, затрагивающих их взаимодействия и передачу опыта, в том числе профессионального: формирование обоюдных негативных стереотипов мышления. Например, существуют различные негативные установки на разные группы, касающиеся молодой возрастной группы и старшего поколения. Стереотипы работодателей, связанные с молодым поколением, заключаются в предубеждениях касательно уровня современного образования выпускников и степени их ответственности, которые заранее считаются недостаточными. С другой стороны, люди старшего поколения могут сталкиваться с предубеждениями касательно их способности эффективно работать с современными цифровыми сервисами и изучать новые технологии в быстро меняющихся условиях. Соответственно, каждая возрастная группа, сталкиваясь с негативными предубеждениями, во многом объясняющимися замкнутостью рассматриваемых групп и атомизацией общества в целом, которая заведомо упрощает представления человека о других индивидах и формирует различные установки, которые, в свою очередь, оказывают влияние на его поведенческие паттерны при взаимодействии с другими людьми, особенно, относящимися к иной категории.</p>

Продолжение табл.

№ п/п	Фактор влияния	Описание влияния на поведение	Пример влияния на поведение	Дифференциация по гендеру	Дифференциация по возрастным группам
2)	Формирование «информационного пузыря»	Современные новостные ленты, как на разных цифровых сервисах, так и в социальных сетях, формируют нейросети, которые подбирают контент под интересы конкретного индивида: то есть, в новостной ленте человека отображаются новости по его интересам и взглядам, а информация и новости в альтернативной подаче не видны, что формирует вокруг индивида «информационный пузырь», не позволяющий увидеть всю картину объективно.	Человек использует конкретные источники информации, которые, например, критически оценивают происходящие события, он не получает альтернативную оценку от источников с другой точкой зрения, в результате чего и сам человек формирует критичное и негативное мнение о конкретном событии.	Наличие «информационного пузыря» повышает устойчивость гендерных стереотипов, так как люди с разными точками зрения не обмениваются мнениями, а потребляют информацию, подтверждающую их собственные взгляды.	Наличие «информационного пузыря» увеличивает степень недопонимания между поколениями, поскольку люди информационно изолируются от сфер интересов людей других возрастов.
3)	Внедрение рекламы и таргета в медиа-контент	Направление и поддержание заданных поведенческих паттернов может осуществляться в том числе путём интегрирования в повседневное информационное потребление таргетированной и скрытой рекламы, то есть, встраивания рекламы в медиа-контент. Благодаря данному фактору становится возможной управленческая социально-экономического поведения с помощью инструментов, которые формируют мейнстримы (короткие и длинные тренды на определенный контент, продукцию, услуги).	Таргетированная и встроена в ежедневное медиа-потребление человека реклама направляет его поведение по определенному паттерну, ограниченному строгими рамками. Соответственно, поведенческая модель в данном случае может быть представлена в виде дерева решений, каждая из веток которого задаётся из вне (на каком сайте онлайн-ритейлинга заказать товар, какую продукцию приобрести – все эти варианты ретранслируются из вне посредством медиа-контента и скрытой в нём рекламе). Таким образом, индивид находится под постоянным воздействием, которое стремится направить его поведение и решения по определенному шаблону (паттерну). При этом степень влияния данного фактора на формирование поведенческой модели человек прямо пропорционально активности его использования Интернета (имеется корреляция между вовлечённостью человека в медиа-пространство в Интернете и подверженностью его влиянию контента).	Согласно исследованиям, женщины в большей степени подвержены влиянию рекламы, маркетинговых ингераций и в большей степени, нежели мужчины, основывают свой выбор на системах рекомендаций, что необходимо учитывать при формировании поведенческой модели [4].	Подверженность влиянию медиа-контенту зависит от активности использования Интернет-ресурсов, которая, в свою очередь, определяется также возрастом пользователей.

Окончание табл.

№ п/п	Фактор влияния	Описание влияния на поведения	Пример влияния на поведения	Дифференциация по гендеру	Дифференциация по возрастным группам
4)	Формирование мейнстрима и коротких трендов среди широких масс	Социальные сети наравне с вирусной рекламой посредством постоянного транслирования определенного контента способствуют формированию мейнстрима и коротких трендов, способствующих волне спроса на определенные товары, услуги и даже модели поведения.	Примером могут служить постоянно меняющиеся волны трендов на просмотр определенных сериалов, моду и стиль, выбор образа жизни. Который формирует соответствующие экономические потребности. Часто короткие тренды формируют краткосрочный всплеск спроса на определенный популярный товар (например, к примеру, вирусной рекламе).	Женщины в большей степени, нежели мужчины, подвержены влиянию коротких трендов, которые особенно широко наблюдаются в быти-индустрии.	Поколения, которые не используют смартфоны и социальные сети ежедневно для развлечения и в качестве основного источника информации в меньшей степени подвержены влиянию сформированных в Интернете трендов и мейнстрима (поколения бэби-бумеров и X) [5].
5)	Подмена социальными сетями реального общения и очного взаимодействия	Взаимодействие людей между собой, с продавцами товаров и услуг, а также с государственными структурами переносится в Интернет-пространство и цифровые сервисы, вытесняя очное общение	Некоторые программы обучения в ведущих университетах страны представляются только в дистанционном формате, соответственно, у обучающихся хуже развиваются в процессе учебы навыки очной коммуникации, очного выступления перед аудиторией и командного взаимодействия	Перенос реального социального взаимодействия в Интернет-пространство приводит к тому, что мужчины и женщины ищут свои вторые половинки в социальных сетях или специальных сервисах знакомств, которые создают нереалистичную планку требований, предъявляемую к партнеру, в результате чего возникают проблемы в построении реальных отношений в жизни	Увеличивает социальную напряженность и непонимание между поколениями: бэби-бумеры и люди более старшего возраста критично и с настороженностью относятся к социальным сетям, негативно воспринимая, что поколения Z и Y проводят много времени в Интернете

Модель институционального человека с учетом гендерного и возрастного факторов, сформированная под влиянием институтов виртуальной среды

6) Этап 5. Оценка влияния внутренних интенций заданной социальной группы по процесс принятия социально-экономических решений (степень рациональности, склонность к оппортунизму и другие характеристики).

7) Этап 6. Оценка влияния институциональной среды, в особенности, институтов виртуальной среды.

8) Этап 7. Определение поведенческого паттерна исследуемой социальной группы на основе с учетом особенностей восприятия данной группой внешнего воздействия и влияния внутренних качеств индивидов.

9) Формирование выводов об особенностях поведения институционального человека, дифференцированного с учетом гендерного и возрастного факторов и функционирующего под влиянием институтов виртуальной среды.

В общем и целом, встраивание в современные институциональные поведенческие

модели влияния гендерного и возрастного фактора служит следующим целям:

1) Позволяет дифференцировать социальные группы в соответствии с их мотивацией и предпочтениями.

2) Формирует приближенную к действительности модель, отражающую особенности реального поведения индивидов.

3) Предоставляет возможность таргетированного влияния на определенную социальную группу в маркетинге или политико-экономических отношениях.

4) Расширяет представления о человеческой рациональности как ограниченной рациональности и ее зависимости от возраста и гендера.

5) Позволяет более точно учесть особенности оппортунистического поведения и склонности к нему партнеров социально-экономических, в том числе, контрактных отношений, в зависимости от того, к какой группе по гендерным и возрастным характе-

ристикам те относятся (в продолжение развития теории О. Уильямсона).

Таким образом, в эпоху развития и широкого повсеместного внедрения цифровых технологий, повышения экономической и социальной активности таких групп населения, как женщины, совсем молодые и пожилые люди, возрастает сложность построения моделей экономического поведения индивидов. Виду высокой кластеризации общества на небольшие группы, которые можно объединить по гендерным, возрастным и иным признакам, которые являются определяющими факторами при анализе мотивации людей, возникает необходимость учитывать различные дифференцированные аспекты, которые изначально в концепции классического экономического человека не брались в расчет. Так, встраивание в модель экономического поведения таких неотъемлемых характеристик, как возраст и гендер (как социальная категория) индивида может позволять более эффективно определять его возможные мотивации, степень рациональности или иррациональности поведения, склонность к оппортунизму, используя данные социальной статистики и психологии. В результате, это позволяет говорить о том, что вектор развития современных поведенческих моделей сводится к их дифференциации и выделению социальных групп (страт) с учетом их гендерных и возрастных особенностей для более детального и прицельного анализа.

Основными результатами проведенного исследования являются представления модификации институциональной поведенческой модели с учетом встраивания в неё ген-

дерного и возрастного фактора в условиях трансформации социально-экономической системы и формирования авторского алгоритма построения предложенной дифференцированной модели.

Выводы

Подводя итоги проделанной работы, можно сделать следующие выводы:

1) Влияние институтов виртуальной среды посредством формирования «информационного пузыря», программирования нейросетями новостного контента, увеличения атомизации общества и замещения реального общения виртуальным дифференцированно для разных возрастных и гендерных групп ввиду неодинакового уровня владения навыком использования цифровых технологий и, соответственно, степени их внедрения в жизнь представителей обозначенных социальных групп.

2) Формирование институтов виртуальной среды, цифровая трансформация социально-экономической системы и возрастание влияния на социально-экономические отношения и поведение гендерного и возрастного фактора выступают ключевыми внешними факторами формирования современной институциональной поведенческой модели.

3) Институциональная поведенческая модель, предложенная автором данного исследования, дифференцирует объект моделирования в зависимости от его гендерной и возрастной группы, в результате чего увеличивается точность выводов, которые можно сделать при оценке поведения то или иной группы.

Библиографический список

1. Воронцовский А.В. Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие и общественное благосостояние // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2020. Т. 36, № 2. С. 189-216.
2. Пичугин В.Г. Адаптационная функция экономического поведения в условиях цифровой экономики // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9, № 4(33). С. 363-366.
3. Ушакова В.Г., Савин С.Д. Женщины в современной российской политике и государственном управлении // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 20-31.
4. Бученкова Э.О. Влияние гендерных стереотипов на восприятие рекламы // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7, № 3 (27). С. 144-149.
5. Зайцева Н.А. Теория поколений: мы разные или одинаковые? // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 2. С. 220-236.

УДК 338.23

Хэ Мяомяо

Московский педагогический государственный университет, Москва,
e-mail: 402330553@qq.com

В. В. Демина

Московский педагогический государственный университет, Москва,
e-mail: demina-vera@yandex.ru

И. А. Заякина

Московский педагогический государственный университет, Москва,
e-mail: zayakina.ia@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА ОТРАСЛЕВУЮ СТРУКТУРУ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: экономическая политика, экономический механизм, инструменты экономической политики, отраслевая структура экономики, макроэкономическая политика, экономический рост.

В данной статье анализируется механизм экономической политики, воздействующий на формирование и изменение отраслевой структуры. Особенно важными факторами, оказывающими влияние на структуру промышленности, являются налоговая политика, государственные расходы, субсидии и регулирование цен. Для оценки подобных воздействий авторами проанализированы изменения, произошедшие в отраслях промышленности в течение 10 лет и определена их связь с бюджетно-налоговой политикой. Отраслевая структура экономики является одним из факторов, определяющих стабильность и эффективность хозяйственной деятельности, оказывающих влияние на достижение экономических целей. Темпы адаптации российской экономики к современным условиям зависят от установления новых экономических отношений, запуска новых производств, эффективности процессов импортозамещения, развития механизмов параллельного импорта. Сдвиги в структуре промышленного производства обусловлены моделью экономического развития страны, а также ориентированностью на импортозамещение и экспорт производства определенных товаров. Авторами выдвигается гипотеза, что улучшение механизма экономической политики, воздействующего на отраслевую структуру, может привести к повышению конкурентоспособности национальной экономики.

He Miaomia

Moscow Pedagogical State University, Moscow, e-mail: 402330553@qq.com

V. V. Demina

Moscow Pedagogical State University, Moscow, e-mail: demina-vera@yandex.ru

I. A. Zayakina

Moscow Pedagogical State University, Moscow, e-mail: zayakina.ia@yandex.ru

THE IMPACT OF GOVERNMENT POLICY ON THE SECTORAL STRUCTURE OF THE ECONOMY

Keywords: economic policy, economic mechanism, economic policy instruments, the sectoral structure of the economy, macroeconomic policy, economic growth.

This article analyzes the mechanism of economic policy affecting the formation and change of the sectoral structure. Tax policy, government spending, subsidies and price regulation are particularly important factors influencing the structure of industry. To assess such impacts, the authors analyzed the changes that have occurred in industries over the past 10 years and determined their relationship with fiscal policy. The sectoral structure of the economy is one of the factors determining the stability and efficiency of economic activity, influencing the achievement of economic goals. The pace of adaptation of the Russian economy to modern conditions depends on the establishment of new economic relations, the launch of new industries, the effectiveness of import substitution processes, and the development of parallel import mechanisms.

Введение

Изучение влияния политики государства на изменения экономического роста, выработки новых инструментов, обеспечивающих динамичное развитие, определение эффективного соответствия максимизации роста ВВП и финансирование программ, позволяющих выполнить функции государства, являются одними из дискуссионных вопросов экономической науки.

Целью статьи является исследование влияния государственного воздействия на изменение отраслевой структуры экономики, выявлении трендов и перспектив экономического развития.

Материал и методы исследования

Теоретической и методической основой статьи являются научные исследования макроэкономической политики в России. В процессе выполнения исследования применены методы анализа, обобщения и интерпретации результатов исследований.

Результаты исследования и их обсуждение

Социально-экономические преобразования приводят к усиливающимся изменениям в распределении труда между отраслями производства, а также внутри них, происходит рост удельного веса труда сферы услуг. Отраслевая структура экономики изменяется в соответствии с экономическим развитием. В России в последние годы увеличивается доля занятых в таких отраслях как образование; деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная; финансовая деятельность; транспортировка и хранение (рис. 1).

Основополагающими факторами экономического роста в современном мире являются научное знание, информационные технологии, которые формируются в нематериальной сфере экономики. В составе валового продукта всевозрастающую роль занимает сфера услуг [2]. Но актуальным направлением развития экономики остается модернизация промышленности, поскольку именно стабильная работа предприятий реального сектора обеспечивает темпы развития экономики. Промышленность в России занимает второе место по количеству занятых в экономике.

Для поддержания промышленного сектора экономики требуется ускорить запуск новых экономических механизмов регули-

рования разработки и внедрения инновационных технологий. Для этого необходима эффективно функционирующая институциональная среда. На региональном уровне изменения отраслевой структуры успешно стимулируются с помощью таких институтов, как территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны, действующие по всей стране (инновационный центр «Сколково», особая экономическая зона технико-внедренческого типа на территории г.Томска, территория опережающего социально-экономического развития «Тольятти», особая экономическая зона в Калининградской области и др.). Создаются различные фонды содействия, например, Московский Фонд поддержки промышленности и предпринимательства и другие. На международном уровне государственная промышленная политика включает создание дополнительных стимулов для привлечения иностранных инвестиций в реальный сектор российской экономики. В современных реалиях при определении приоритетов промышленной политики должны быть найдены новые источники роста промышленного производства, стимулирующие экономический рост. Отраслевая структура Российской Федерации, обладающая потенциальной конкурентоспособностью, должна соответствовать требованиям информационной экономики, предусматривающей использование передовых цифровых технологий, ориентацию как на внутренний, так и на мировой рынок [3].

Для общей оценки функционирования экономики применяют анализ доли той или иной отрасли в структуре ВВП. В соответствии с данными Министерства экономического развития Российской Федерации на рис. 2 отражена доля отраслевой структуры ВВП России в 2022 г. и прогноз на 2026 г.

Основными отраслями, обеспечивающими экономический рост к 2026, выступают импортозамещающие и способствующие развитию инвестиционно-инновационной модели, в частности, обрабатывающая промышленность, транспорт, строительство, информационные технологии, наука, социальная сфера (образование, здравоохранение) и др. [4].

Существует достаточное количество инструментов экономической политики, которые могут изменять отраслевую структуру через влияние на рыночный спрос и предложение.

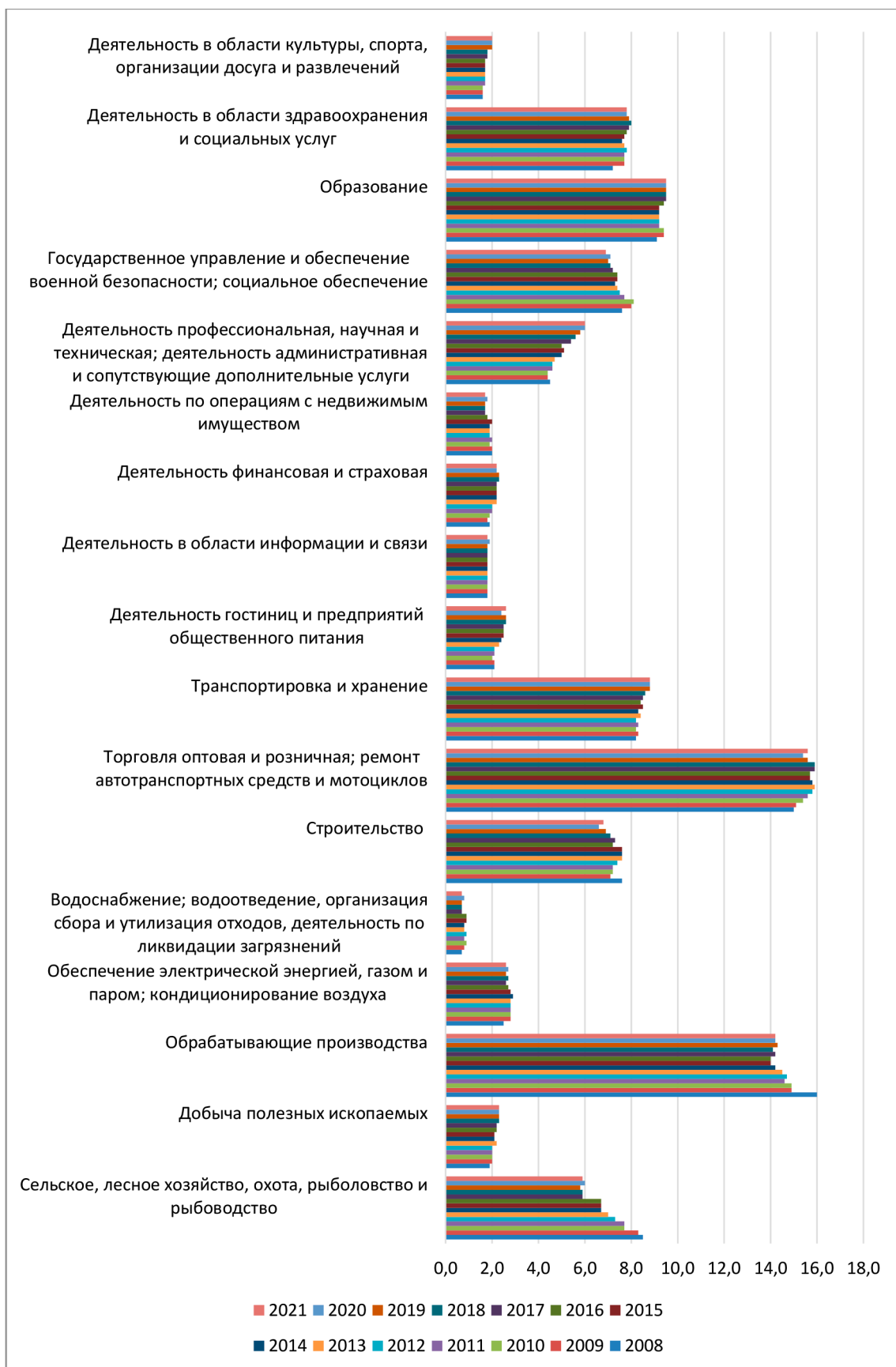

Рис. 1. Структура занятых по видам экономической деятельности, % [1]

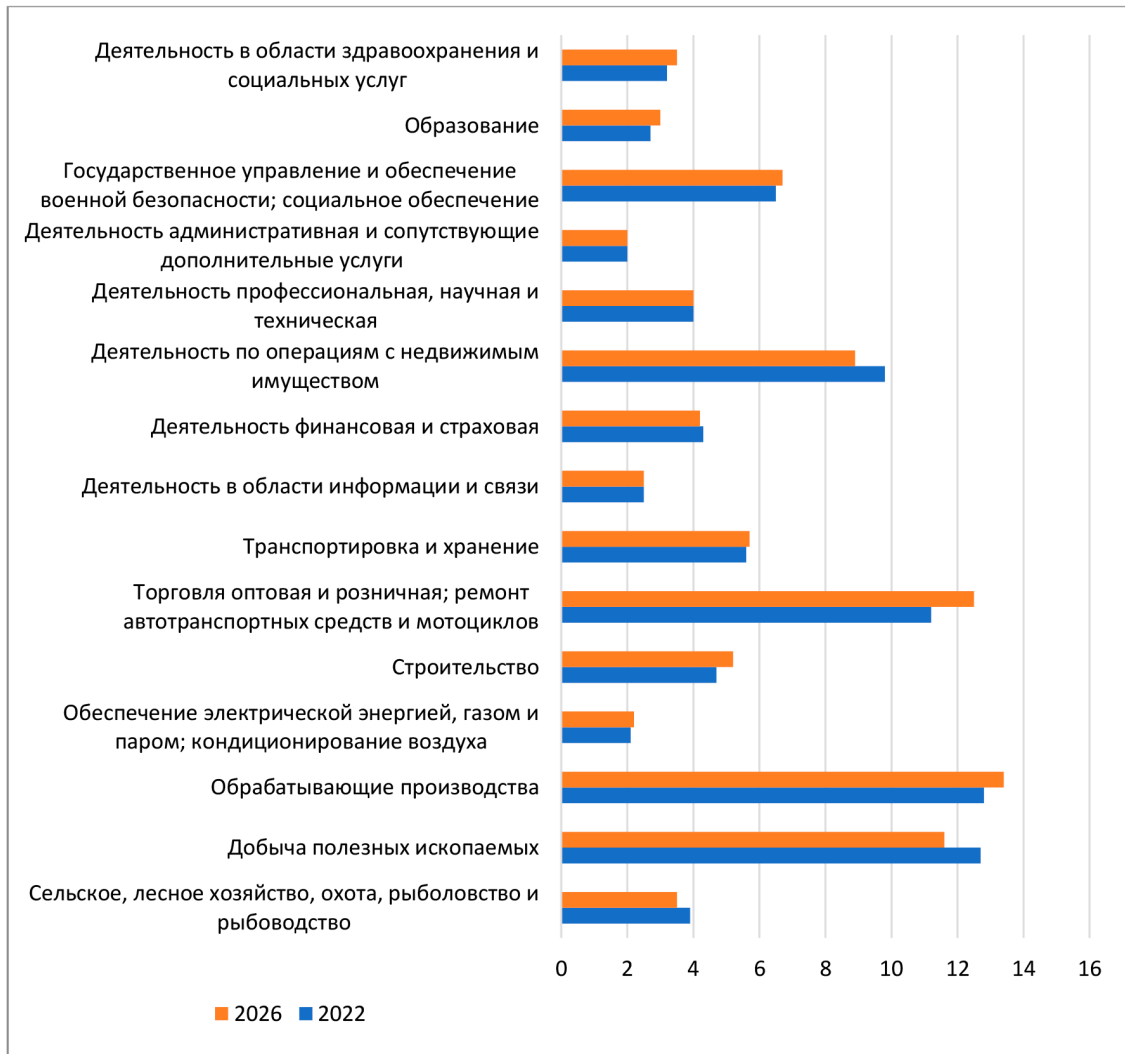

Рис. 2. Структура компонентов производства ВВП, % [4]

Воздействие на спрос может осуществляться через государственные закупки, налоговые льготы и дифференцированную налоговую структуру, что способствует изменению предельной склонности индивида к потреблению и нормы прибыли на капитал. Оптимизация структуры промышленности в свою очередь может содействовать изменению структуры спроса и предложения на рынке. Промышленная и финансовая политики государства оказывают влияние на отраслевую структуру экономики [5, с. 35].

Расходы на национальные проекты играют важную роль в экономической политике, отражая направление реструктуризации промышленности и стимулируя промышленное развитие.

Государственные расходы на реализацию национальных проектов охватывают несколько аспектов, включая развитие человеческого капитала, создание комфортной среды для проживания и экономический рост, причем последний является наиболее значимым. Программа «Национальные проекты» в России фокусируется на реализацию проектов, связанных с демографией, здравоохранением, культурой, образованием, наукой, экологией, предпринимательством, цифровой экономикой и др. [6]. Таким образом, подчеркивается, что промышленная структура остается зависимой не только от технологических факторов, но и от социально-культурных, что объясняется высоким инвестированием в третичный сектор, и как результат способствует промышленной трансформации.

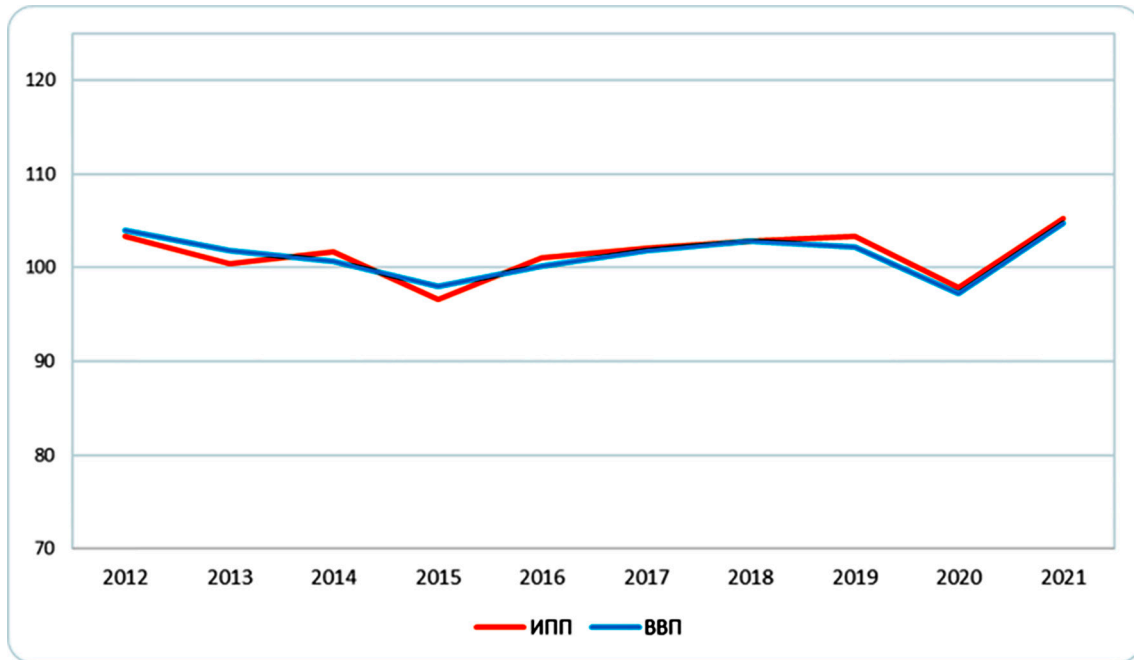

Рис. 3. Индекс промышленного производства и ВВП [7]

В 2021 году Индекс промышленного производства в России достиг рекордно-го роста, превысив показатели последних десяти лет, превышая уровень 2018 года (102,9%) и 2019 года (103,4%) (рис. 3).

Промышленное производство сильнее всего снижалось в 2015 и 2020 годах, соответственно до 99,2% и 101,4% в связи с финансовым кризисом, пандемией коронавируса и санкционной политикой, в 2021 г. увеличился на 5,3% по сравнению с 2020 г.

В экономической политике, правительство использует различные инструменты налогообложения и государственных расходов для регулирования деятельности предприятий в определенных отраслях, такой подход известен как макроэкономическая или бюджетно-налоговая (фискальная) политика. Основным органом принятия решений является правительство, а предприятия являются объектами воздействия.

Влияние макроэкономической политики может быть выражено в следующих трех аспектах. Во-первых, фискальная политика может создавать благоприятные условия для микросубъектов, особенно для предприятий, ориентированных на импортозамещение. Для организации научных исследований, разработки новых продуктов и материалов, а также для технологических прорывов, особенно в процессе индустриа-

лизации в условиях становления экономики знаний, государство должно увеличивать инвестиции, организовывать финансирование и помогать предприятиям в технологических инновациях. Правительство может стимулировать предприятия к инновациям путем применения соответствующей экономической политики поощрения внедрения новых материалов, продуктов, процессов, методов управления и изучения новых рынков. Политика бюджетных расходов может направлять и стимулировать корпоративные инновации, а также предоставлять налоговые льготы, способствуя непрерывному внедрению новшеств на предприятиях в первую очередь тех отраслей, которые обеспечивают становление нового экономического уклада [8, с. 37].

Во-вторых, экономическая политика может повысить эффективность отраслей со стратегическими преимуществами в мировой экономике. Когда рыночный механизм не справляется с эффективным распределением ресурсов, государство должно поддерживать производство. Государству необходимо инвестировать в высокотехнологичные отрасли, трансформировать традиционные отрасли, включая инфраструктурные [9, с. 18].

Несмотря на то, что традиционное представление об инфраструктуре связано с общественными благами и требует инве-

стиций со стороны государства, большая часть инфраструктуры не является исключительно общественным благом и может быть эксплуатирована в соответствии с экономическими законами рыночного механизма или при осуществлении правительством определенной политики финансовой поддержки. Внедрение кейнсианских методов регулирования рыночной экономики дало положительные результаты во многих странах. Ограниченные финансовые ресурсы у стран с низким уровнем развития могут препятствовать прямым инвестициям. В связи с этим, фискальное регулирование частных инвестиций чаще всего достигается путем устранения монополий, введения конкуренции и предоставления определенных субсидий и налоговых льгот [10, с. 101].

Далее рассмотрим, какие конкретные действия Правительством РФ были предприняты в последние годы, и как это отразилось на сфере производства. Среди мер поддержки отраслей отметим:

- Программа льготного автокредитования и лизинга, возобновленная Минпромторгом в июле 2022 года [11]. Программа направлена на стимулирование спроса на автомобили российского производства, так, с помощью программы ведомство ожидало реализовать почти 80 тыс. машин с господдержкой до конца 2022 года.

- В 2023 году Правительство РФ решило повысить предельный размер субсидий на транспортировку продукции на экспорт с 300 млн рублей до 500 млн рублей [12]. При этом наибольшую поддержку получил лесопромышленный комплекс (ЛПК), который в 2022 году столкнулся с новыми европейскими санкциями.

- Правительство одобрило обнуление НДС для судоремонтных заводов. Льготу смогут получить те предприятия, которые будут направлять на собственное развитие не менее 20% выручки на протяжении семи лет [13].

- По итогам 2022 г. наблюдается смещение фокуса с оперативных мер поддержки (оборотное кредитование, снижение налоговой и регуляторной нагрузки) на долгосрочные программы развития и поддержки отдельных отраслей, в т. ч. радиоэлектроники, отечественного ПО, авиационной промышленности, химического комплекса и др. [14].

В целом, можно сказать, что сейчас государственная поддержка отдельных отраслей осуществляется, широким перечнем инструментов, среди которых также отме-

тим: субсидии (авиационная промышленность и производство электроники), выкуп (алмазная и золотодобывающая отрасли), организационная поддержка (нефтегазовая отрасль).

С начала 2000-х гг. на уровне Правительства и Президента РФ осуществляется активная политика, направленная на ускорение темпов развития и внедрения цифровых технологий в экономические процессы. В 2018 г. сформирована национальная программа «Цифровая экономика РФ» на основе Указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В состав Национальной программы «Цифровая экономика РФ» вошли федеральные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды»; «Кадры для цифровой экономики»; «Информационная инфраструктура»; «Информационная безопасность»; «Цифровые технологии»; «Цифровое государственное управление»; «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» и др. [15, 16].

В 2020 г. принят Указ Президента РФ №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.». В марте 2022 г. вышел Указ Президента РФ № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» [17, 18]. В перечисленных документах, а также многочисленных программах по поддержке специалистов ИТ отражены тенденции формирования благоприятных условий формирования и развития отрасли информационных технологий. В результате принятых мер Россия в 2018 г. вошла в топ-5 лидеров цифрового банкинга в Европе [19], а в 2022 г. в список 10 лидеров среди стран по цифровизации госуправления [20]. Развитие цифровых технологий определяет темпы экономического роста и способствует изменению отраслевой структуры.

Согласно Концепции-2020, планировался если не прорыв, то достаточно мощное развитие по таким отраслям, как энергетика, транспорт, переработка природных ресурсов [21].

С 2008 по 2020 годы доля добычи полезных ископаемых в ВВП выросла с 9,3 до 12,6%, в 2022 – до 15%. Доля обрабатывающих производств с 2008 по 2020 годы сократилась с 17,5 до 14,6%, продолжая снижаться в 2022 г., но увеличилась в 2023 г. на 0,2%, что говорит об активной экономической политике, направленной на поддерж-

ку производства в непростой ситуации жестких экономических санкций [22].

Если взять сектор автомобильной промышленности, можно обнаружить резкое снижение целевого плана по производству легковых автомобилей в России к 2020 году. Исходно планировалось производить более 3 миллионов автомобилей в год, но в связи с фактическими показателями, которые не соответствовали целям, новая версия стратегии снизила эту цель до 2,21 миллиона легковых автомобилей в 2025 г. [23].

В распоряжении Правительства от 28 декабря 2022 г. совокупный объем производства автомобилей и автобусов к 2025 г. установлен 1092 тыс. штук., объем производства легковых автомобилей – 889 тыс. штук [24].

Стоит отметить и дискуссию в сфере налоговой политики в 2007 году, когда обсуждалось снижение ставки НДС до 12-14% с целью поддержать обрабатывающую промышленность, однако, налоговые меры не считались ключевыми инструментами антикризисной политики в период кризиса 2008-2009 г.г. – наиболее значимыми налоговыми решениями были снижение ставки налога на прибыль с 24% до 20% и изменения в системе уплаты налога на прибыль и НДС. Однако эффект от этих мер мог быть отложенным, учитывая резкое падение рентабельности бизнеса в то время [25]. В Госдуме был внесен законопроект, предусматривающий поэтапное снижение налога на добавленную стоимость (НДС) с 20% до 12% в 2025 году [26].

В конце 2008 года был создан перечень из почти 300 системообразующих организаций, которые получали приоритетную поддержку правительства – были приняты решения по поддержке ключевых отраслей и компаний, в основном, сферы промышлен-

ности, включая, например, расширение госзакупок и поддержку лизинга автомобильной техники, субсидирование процентных ставок в таких отраслях, как ОПК, машиностроение, лесопромышленная отрасль и т.д. Однако такие подходы к промышленной политике стали традиционными, активизируясь во времена кризисов и ослабевая в остальные периоды – несмотря на разработку стратегий развития обрабатывающих отраслей и создание новых институтов развития, их влияние на состояние промышленности остается ограниченным и локальным. Предложения о расширении их действия часто сталкиваются с сопротивлением фискальных органов, что делает активизацию поддержки промышленности возможной лишь в критических ситуациях.

Заключение

Государственная политика, направленная по поддержку стратегически важных отраслей, способствует формированию отраслевой структуры соответствующей четвертой промышленной революции. В экономической политике, правительство использует различные инструменты налогообложения и государственных расходов для регулирования деятельности предприятий в определенных отраслях. Но поддержка отдельных отраслей является несистемной и скорее реактивной на кризисные явления. Национальные проекты играют важную роль в экономической политике, отражая направление реструктуризации национальной промышленности и стимулируя промышленное развитие. Таким образом, промышленная структура становится все более разнообразной, а увеличивающиеся инвестиции в третичный сектор, способствуют отраслевой трансформации.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики. Рабочая сила, занятость и безработица в России [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 21.11.2023).
2. Демина В.В. Трансформация социально-экономического содержания рабочего и свободного времени в постиндустриальной экономике: специальность 08.00.01 «Экономическая теория»: дис. ... докт. экон. наук. Москва, 2012. 380 с.
3. Демина В.В., Хэ М. Анализ экономического механизма государственного регулирования отраслевой структуры // Вестник Академии права и управления. 2022. № 3(68). С. 75-79.
4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf (дата обращения: 20.12.2023).

5. Тарасов А.В. Сущность финансовой политики и ее место в системе государственной экономической политики регулирования экономических интересов // Экономические науки. 2015. № 129. С. 34-38.
6. Национальные проекты (программы) и федеральные проекты, принятые в рамках национальных проектов [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310251/1caf1bd3e1d25c87f89d45f48b5fc7f08cb5063a/ (дата обращения: 25.12.2023).
7. Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 25.12.2023).
8. Тарасов А.В. Сущность финансовой политики и ее место в системе государственной экономической политики регулирования экономических интересов // Экономические науки. 2015. № 129. С. 34-38.
9. Spencer R. W., Yohe W.P. The 'Crowding Out' of Private Expenditures by Fiscal Policy Actions // Federal Reserve Bank of St. Louis, 1970. P. 12-24.
10. Гираев В.К. Налогово-долговые стратегии фискального регулирования транзитивной экономики // Финансы: теория и практика. 2018. Т. 22, № 1(103). С. 92-103. DOI 10.26794/2587-5671-2018-22-1-92-103.
11. Минпромторг возобновляет льготное автокредитование. Banki.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10969280> (дата обращения: 15.12.2023).
12. Компанищенко Н. Какие отрасли получили господдержку в 2023 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/benefits-from-the-state-2023/> (дата обращения: 13.12.2023).
13. Газпромбанк Инвестиции. Какие отрасли экономики правительство поддержит в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://gazprombank.investments/blog/economics/state-support/> (дата обращения: 10.12.2023).
14. Государственная поддержка промышленности: главные тренды и изменения в ландшафте. [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy.ru/news/134> (дата обращения: 11.12.2023).
15. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/?ysclid=lrqg0n58ma687246751b (дата обращения: 11.11.2023).
16. Паспорт национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/?ysclid=lrqgm8jn3h617355146 (дата обращения: 11.11.2023).
17. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 11.12.2023).
18. Указ Президента Российской Федерации от 02.03.2022 г. № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47593> (дата обращения: 11.12.2023).
19. Россия вошла в топ-5 лидеров цифрового банкинга в Европе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/17/04/2018/5ad473779a7947ebfc5fa05e?ysclid=lrqgwy39mv759502356&from=copy> (дата обращения: 11.01.2024).
20. Россия вошла в топ-10 стран по цифровизации госуправления [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/42223/> (дата обращения: 12.01.2024).
21. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/?ysclid=lrqqjhbe sf857782270 (дата обращения: 12.01.2024).
22. 2008 и 2020: что изменилось в экономике и экономической политике? [Электронный ресурс]. URL: <https://icss.ru/vokrug-statistiki/2008-i-2020-chto-izmenilos-v-ekonomike-i-ekonomicheskoy-politike?ysclid=lrqqbaij769272738> (дата обращения: 12.01.2024).
23. Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 N 831-р «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297129/?ysclid=lrro4zr48254069016 (дата обращения: 10.10.2023).
24. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2022 N 4261-р «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436471/19dda8b3222cb2be8a11287c131e6e158c7d005b/?ysclid=lrfs2x8lyn895442295 (дата обращения: 10.10.2023).
25. Акиндинова Н., Березинская О., Осипова О. Снижение НДС до 13%: непростые последствия простых решений [Электронный ресурс]. URL: https://dcenter.hse.ru/ind0705_r?ysclid=lr11hyozw7476683994 (дата обращения: 15.10.2023).
26. В Госдуму внесли законопроект о снижении НДС до 12% [Электронный ресурс]. URL: <https://versia.ru/v-gosdumu-vnesli-zakonoproekt-o-snizhenii-nds-do-12> (дата обращения: 15.10.2023).

УДК 338.242

Т. К. Чернышева

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: TKChernysheva@fa.ru

ПОРЯДОК СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ

Ключевые слова: стратегическое управление, геополитические вызовы, ситуационный анализ, глобализация, экономическая безопасность, глобальные риски.

Настоящее исследование посвящено вопросам совершенствования отечественной системы стратегического управления в условиях глобальных рисков и угроз. В работе проведен анализ зарубежного и отечественного опыта функционирования систем стратегического управления в кризисные периоды. Усиление глобального сотрудничества, укрепление мира и безопасности, справедливая глобализация, устойчивое экономическое восстановление, усиление государственно-частного партнерства и повышение глобальной устойчивости: вот шесть ключевых принципов, которых должны придерживаться руководства стран по всему миру для обеспечения эффективного функционирования систем стратегического управления на государственном уровне. В исследовании подчеркивается, что для адаптации национальной системы стратегического управления к условиям геополитических вызовов может быть применен метод ситуационного анализа, цель которого заключается в определении перечня проводимых приоритетных мероприятий, обосновании их ресурсного обеспечения для сбалансированной поддержки функционирования всех компонентов системы экономической (национальной) безопасности. Также автор отмечает, что существенно повысить качество стратегического управления за счет чрезвычайно необходимой информационно-аналитической поддержки и сопровождения помогло бы создание так называемого Банка стратегических задач Российской Федерации. Резюмируя, по мнению автора, ключевым направлением совершенствования системы стратегического управления является формирование условий по поддержанию такого состояния национальной экономики, которое в полной мере отвечало бы первостепенным и жизненно необходимым потребностям в первую очередь государства, гражданского общества и населения страны, а также органов государственной власти и местного самоуправления, организаций корпоративного сектора в период кризисного и посткризисного времени.

Т. К. Chernysheva

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: TKChernysheva@fa.ru

THE PROCEDURE FOR IMPROVING THE NATIONAL STRATEGIC MANAGEMENT SYSTEM IN THE CONTEXT OF GLOBAL RISKS

Keywords: strategic management, geopolitical challenges, situational analysis, globalization, economic security, global risks.

This study is devoted to the issues of improving the domestic strategic management system in the context of global risks and threats. The paper analyzes foreign and domestic experiences of the functioning of strategic management systems in crisis periods. Strengthening global cooperation, strengthening peace and security, fair globalization, sustainable economic recovery, strengthening public-private partnership and increasing global sustainability: these are six key principles that the leaders of countries around the world should adhere to to ensure the effective functioning of strategic management systems at the state level. The study emphasizes that to adapt the national strategic management system to the conditions of geopolitical challenges, the method of situational analysis can be applied, the purpose of which is to determine the list of priority activities, substantiate their resource provision for balanced support of the functioning of all components of the economic (national) security system. The author also notes that the creation of the so-called Bank of Strategic Objectives of the Russian Federation would help to significantly improve the quality of strategic management due to the extremely necessary information and analytical support and support. Summarizing, according to the author, the key direction of improving the strategic management system is the formation of conditions for maintaining such a state of the national economy that would fully meet the primary and vital needs, first, of the state, civil society and the population of the country, as well as public authorities and local self-government, corporate sector organizations during the crisis and post-crisis time.

Введение

По мнению представителей Всемирного экономического форума, что подтверждается и другими исследованиями глобальных международных институтов (например, UNCTAD – Конференции ООН по торговле и развитию), текущий экономический кризис является самым глубоким за всю историю мирного времени [10]. Напомним, что ввиду пандемии COVID-19 в 2020 году мировой объем производства сократился на 4,4% (для сравнения: финансовый кризис 2008–2009 годов привел к сокращению мировой экономики всего на 0,1%). Таким образом, экономические последствия пандемии в сочетании с исторически низкими процентными ставками и социальными издержками побудили правительства большинства стран предпринять беспрецедентные экономические интервенции.

По мере смещения акцента с экономической стабильности на ускоренное и эффективное экономическое восстановление, появляется возможность катализировать инклюзивное развитие стран, которое привнесит социальные выгоды, удовлетворяя императивы повестки дня в области устойчивого развития [12]. И хотя данная форма восстановления может потребовать того, чтобы следующая волна фискальной поддержки была более условной, чем та, которая наблюдалась до сих пор, она также обязывает предприятия всех секторов экономики обеспечить условия, при которых устойчивость стала бы основной опорой их восстановления и нового позиционирования.

В настоящее время мировое сообщество столкнулось с рисками «нового порядка», которые сложно выявить на ранней стадии, практически невозможно купировать на этапе развития кризисной ситуации, а также с рисками, которые затрагивают сразу несколько сфер жизнедеятельности страны. Важным аспектом является то, что параллельно развивается высокорисковая конъюнктура, а при наличии нескольких угроз процесс стратегического управления становится все более трудозатратным и сложно осуществимым.

Именно поэтому современные системы стратегического управления должны включать в себя сложные наборы динамических индикаторов развития, коррелирующих напрямую с рисками, а также должны обладать способностью производить моделирование угроз устойчивого социально-экономического развития. Правильное формиро-

вание системы стратегического управления должно изменить подход к среднесрочному прогнозированию, увязать его с прогнозированием долгосрочных тенденций развития, обеспечить координацию разработки, реализации долгосрочных стратегий и государственных программ развития Российской Федерации в целом, а также отдельных регионов и секторов экономики, в частности, их взаимную увязку по целям, срокам, мероприятиям и потребным ресурсам [5]. Все вышесказанное обуславливает актуальность темы настоящего исследования.

Материал и методы исследования

В рамках настоящего исследования автором был использован широкий набор методов научного познания экономико-социальных явлений, в частности: методы системного анализа и синтеза, формально-логический и сравнительный методы, а также ретроспективный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Пандемия COVID-19 продемонстрировала, что представители мирового сообщества по-разному реагируют на кризис. Тем не менее, большинство экспертов сходятся во мнении, что ключевые акценты, общие для всех стран, были сделаны на следующих пяти областях:

1. принятие государственных решений;
2. коммуникация внутри общества;
3. совершенствование систем здравоохранения;
4. социальное регулирование путем введения локдаунов;
5. финансовая помощь для слабозащищенных слоев населения.

Все названные области взаимосвязаны: низкая эффективность в одной области приводит к возникновению негативных эффектов в других. Так, в первые месяцы пандемии большинство правительств (имея преимущественно несовершенную информацию) боролись за нахождение рационального баланса между безопасностью здравоохранения, экономическими последствиями кризиса и социальными настроениями общества [6]. Однако впоследствии некоторые страны оказались более гибкими в части формулирования рациональных стратегий и их адаптации по мере поступления новой информации, чем другие. Такие страны смогли оценить различные аспекты так

называемого пандемийного риска, разработать ключевые варианты смягчения последствий, а также собрать фактические данные, необходимые для принятия обоснованных управленческих решений.

Безусловно, ограничительные меры 2020 года и тотальный режим локдауна вызвали резкий спад производства в экономике, поставив под угрозу сокращения рабочие места и масштабы бизнеса. Более развитые страны стремились предоставить «пакеты» социально-экономической помощи для наиболее пострадавших групп населения и работодателей в части поддержки своих работников. Однако, постепенный отказ от государственной поддержки привел к тому, что многие предприятия вынуждены были принимать сложные решения по сокращению части занятых сотрудников [13].

Быстрый рост мировой безработицы во второй половине 2020 года начал оказывать дополнительное давление на другие составляющие системы социально-экономического обеспечения. При этом правительства стран с высоким уровнем развития выступили либо за прямую поддержку занятости (например, в Европе), либо за поддержку располагаемых доходов с помощью более высокие пособий по безработице (например, в США), тем самым избежав ошибок, которые были допущены после глобального финансового кризиса 2008–2009 годов.

Пример нивелирования последствий пандемии COVID-19 продемонстрировал повсеместное участие государств в регулировании национальной и мировой экономики. В 2020 г. правительства стран «Большой двадцатки» взяли на себя обязательства по расходам на общую сумму более 10 трлн долларов (что в три раза больше, чем было выделено после глобального финансового кризиса 2008 года). Финансовые средства направлялись преимущественно на различные антикризисные меры в форме грантов, займов и гарантий для домашних хозяйств и предприятий. В то время как другая часть финансирования была направлена на стимулирование расходов по мере возобновления необходимых темпов роста экономики.

Предоставление стимулирующих расходов в некоторых странах было непосредственно направлено на трансформацию, а не на восстановление экономики. В качестве примеров можно привести обязательство Европейского Союза потратить около 20% бюджетных стимулов на ускорение

перехода к «зеленой» экономике, а также обещание нового правительства США стимулировать малый бизнес для достижения целей устойчивого развития и обеспечения социальной справедливости [11]. И хотя существует консенсус в отношении того, что ответные меры правительств большинства стран были впечатляющими по своей скорости и масштабу, нельзя не учитывать вопросы, касающиеся управления и прозрачности в распределении чрезвычайных и стимулирующих финансовых ресурсов.

Риски проявления коррупции и нецелевого использования бюджетных средств существуют до сих пор, и их необходимо учитывать, поскольку на этапе стимулирования экономики выделяются большие объемы финансирования. В этой связи задача руководства стран заключается в том, чтобы выделять антикризисное финансирование, а также стимулирующие расходы как можно более адресно и прозрачно. В итоге перед органами государственной власти встанет задача поиска путей перехода от общих мер поддержки к более целенаправленным, благоприятствующим устойчивому развитию секторов экономики. Однако, переходный период необходимо осуществлять крайне взвешенно, поскольку существует значительный стратегический риск, например, отсроченной волны массовых банкротств (особенно в Евросоюзе, где первоначальная антикризисная финансовая поддержка была крайне щедрой) [9].

Уже сейчас можно утверждать, что последствия пандемии отчасти послужили катализатором для изменения общего геополитического курса – от конкуренции к сотрудничеству. Достижение прогресса в решении неотложных приоритетных задач при одновременном принятии более амбициозных мер по решению старых проблем (таких как изменение климата и социальное неравенство), требует целенаправленных и скоординированных усилий. Мировое сообщество также увидело, какую пользу может принести глобальная координация: сокращение масштабов нищеты, рост инноваций и быстрое реагирование на угрозы безопасности, которые за последние три десятилетия не могли бы быть реализованы без согласования страновых усилий [14].

Тем не менее, такой координационный путь не означает просто повторение шагов, которые были актуальными в прошлом. Чтобы восстановить глобальное сотрудниче-

ство, его необходимо «перезагрузить», а для этого главы государств должны придерживаться общего набора принципов, а именно:

1. Усиление глобального сотрудничества: пандемия поразила мир, в котором геополитическая конфронтация превзошла сотрудничество; текущие вызовы должны служить не укреплению прежних позиций, а созданию возможностей для геополитической перезагрузки; возобновление глобального сотрудничества необходимо для продвижения универсальных приоритетов мира, процветания, здоровья и устойчивости;

2. Укрепление мира и безопасности: хрупкие общины и зоны конфликтов – это те зоны, которые больше всего могут пострадать от непосредственных проблем в сфере общественного здравоохранения и потенциальных кризисов второго порядка; меры по восстановлению должны включать шаги, способствующие достижению долгосрочных целей в области безопасности и гуманитарных целей в соответствии с целью устойчивого развития №16 (ЦУР-16);

3. Справедливая глобализация: блага глобализации не получили достаточно широкого мирового распространения, и последствия пандемии могут усугубить неравенство как внутри обществ, так и между ними; все люди, независимо от расы, пола или финансового положения, должны иметь возможность пользоваться благами глобализации; хотя быстрый рост экономической активности должен быть глобальным императивом, необходимо также обеспечить инклюзивность общества и борьбу с системной дискриминацией; необходим новый глобальный «социальный контракт», призывающий к преодолению цифрового разрыва, обеспечению достойного образования и профессиональной подготовки, сокращению неравенства и решению проблемы долгового бремени в странах с низким и средним уровнем дохода;

4. Устойчивое экономическое восстановление: развитие «зеленой» экономики открывает возможности для увеличения занятости при одновременном устранении критического глобального риска изменения климата; по этой причине пандемия не должна использоваться в качестве предлога для отказа от включения элементов устойчивого развития в политику той или иной страны; меры, способствующие восстановлению, должны продвигать углеродно-нейтральные продукты и осуществляться таким образом,

чтобы это соответствовало Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года;

5. Усиление государственно-частного партнерства: правительства большинства стран приняли финансовые меры в ответ на экономические последствия пандемии; в долгосрочной перспективе образование, инфраструктура, технологии и гуманитарные приоритеты потребуют еще более значительных инвестиций; правительства и представители бизнеса должны более активно использовать механизмы софинансирования для поощрения инноваций и создания благоприятных условий для инвестирования и эффективного направления ресурсов на социальные и глобальные приоритеты;

6. Повышение глобальной устойчивости: пандемия продемонстрировала необходимость повышения глобальной устойчивости; протекционистские меры не способствуют финансовой стабильности и не обеспечивают долгосрочных гарантий от возможных технологических, экономических и медицинских потрясений; необходимо расширить межстрановой обмен информацией, а также оживить внешнеторговые связи между государствами [15].

Вывод, который можно сделать исходя из обозначенных принципов, заключается в том, что формулирование общестрановых принципов является первым шагом на пути к амбициозным коллективным действиям.

В рамках отечественной системы стратегического управления при осуществлении планирования в условиях антикризисной адаптации необходимо найти решение для ряда ключевых проблем:

во-первых, оперативно выработать антикризисное стратегическое целеполагание;

во-вторых, используя алгоритмы формализации антикризисных мер осуществить математическое моделирование в отраслевом и территориальном разрезе в интересах получения количественных оценок ожидаемой эффективности принимаемых управленческих решений;

в-третьих, сформировать краткосрочные стратегические прогнозы, разработать меры антикризисного парирования и спланировать рациональное использование имеющихся базовых ресурсов;

в-четвертых, обеспечить отраслевую и территориальную увязку мер антикризисного реагирования и рационального использования имеющихся базовых ресурсов;

в-пятых, выработать (ввиду нечеткости обозначения обобщенной (агрегированной) стратегической цели) систему комплексных количественных показателей степени достижения ожидаемого результата.

Для адаптации национальной системы стратегического управления к условиям вызовов геополитической стабильности может быть применен метод ситуационного анализа. Основная цель данного метода заключается в определении перечня проводимых приоритетных работ и мероприятий, обосновании рациональных уровней их ресурсного обеспечения (в первую очередь – финансового) для сбалансированной поддержки ритмичного функционирования всех компонентов системы экономической (национальной) безопасности.

Вступление в силу Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – Закон) определило переход на государственном уровне к системному национальному стратегированию [1]. Рамочной формой данного федерального Закона в общем виде установлены правовые основы стратегического планирования и координации стратегического управления, а также бюджетирования (исключая стратегирование в целом, а также антикризисное стратегирование, в частности; при этом акцент смещен в основном в сторону описания иерархии документов стратегического планирования).

Периодический анализ успехов текущей реализации данного Закона показывает, что эффективность системы стратегического управления в полной мере зависит, в том числе:

во-первых, от методологически состоятельной и рациональной системы документов стратегического планирования, обеспечивающей их взаимоувязку, включая семантическую стройность, системность структуры и единый сценарный подход, согласованную по основаниям и сценарным срокам корректировку;

во-вторых, от бюджетной привязки к области стратегического управления имея в виду баланс стратегических целей и выделяемых ресурсов;

в-третьих, безусловная вертикальная и горизонтальная иерархия стратегических параметров обеспечения устойчивого социально-экономического развития и укрепления экономической (национальной) без-

опасности на федеральном, региональном, отраслевом и корпоративном уровнях имея в виду единую систему исходных данных для стратегического управления и целостную систему ключевых показателей оценки его эффективности.

Вместе с тем из поля зрения законодателя выпали вопросы экспертно-аналитической поддержки и сопровождения процессов стратегирования (особенно в условиях чрезвычайной ситуации), а также кризисный и посткризисный период времени (в частности, период санкционных, ограничительных и иных мер негативного характера) [7]. Кроме того, ситуацию усугубляют объективно существующие внешние деструктивные системные санкционные воздействия, а также спонтанные кризисные социально-экономические и социально-политические явления глобального характера. Также дополнительную нагрузку создает негативное проявление конкурентного противоборства в сфере национальной экономики, в первую очередь в финансово-банковском, продовольственном, энергетическом и научном секторах, а также в области высоких технологий и промышленном производстве.

В свою очередь, учитывая глобальные и региональные стратегические риски, вызовы и угрозы, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года особую роль отводит вопросам формирования единой информационно-аналитической системы мониторинга и оценки состояния экономической безопасности, включая подлежащую созданию федеральную систему управления рисками в этой сфере [2]. Как представляется, в рамках системного подхода подобная система должна быть составной частью целостной системы стратегического управления, в том числе и в санкционно-кризисных условиях.

По мнению автора, существенно повысить качество стратегического управления за счет чрезвычайно необходимой информационно-аналитической поддержки и сопровождения помогло бы, среди прочего, создание так называемого Банка стратегических задач Российской Федерации (далее – Банк). Определение перечня собственных компетенций Банка обусловлено Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, которая разработана в целях реализации стратегических национальных приоритетов Россий-

ской Федерации (определены в Стратегии национальной безопасности РФ).

Кроме того, в перечень приоритетных стратегических задач могут быть включены и иные направления, в частности, расчет баланса ресурсов, пространственно-территориальное развитие (включая территории опережающего развития, комплексное развитие особого административно-территориального образования Арктической зоны Российской Федерации [3]), развитие и меры поддержки национальной финансово-кредитной индустрии, вопросы укрепления национальной безопасности с позиций обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, рациональное и эффективное размещение ресурсов Фонда национального благосостояния Минфина России и ряд других.

По своей сути и содержанию Банк представляется в качестве особого (приоритетного) перечня стратегических задач, подлежащих имитационному моделированию в интересах эффективной реализации органами государственной власти (в первую очередь, федеральными органами исполнительной власти и государственными организациями) своих публичных обязательств в рамках целостной системы стратегического управления, прежде всего, в санкционно-кризисных условиях функционирования национальной экономики. В качестве информационной основы Банка должен быть использован сформированный в Российской Федерации единый Атлас стратегических рисков, вызовов и угроз экономической (национальной) безопасности Российской Федерации на среднесрочную и долгосрочную перспективы. Порядок реализации задач Банка должен определяться положением, в котором, в частности, должно быть предусмотрено:

- определение перечня стратегических задач на период до 2030 года согласно стратегическому целеполаганию (горизонт стратегический прогнозирования, определен Стратегическим прогнозом Российской Федерации), включая стратегические задачи кризисного реагирования;

- определение (уточнение) единых параметров и исходных данных для разработки стратегических имитационных моделей, включая консолидированное уточнение стратегических целей устойчивого развития, основных приоритетов, направлений и стратегических задач в области стратегирования;

- определение основных и комплексных показателей оценки эффективности (включая их критические так называемые пороговые значения), факторов и условий стратегирования;

- определение порядка использования данных системы мониторинга в области стратегирования;

- определение требований к структуре и составу стратегических имитационных моделей;

- установление взаимосвязей между основными элементами частных стратегических имитационных моделей из состава имитационных моделей согласно перечню стратегических задач;

- установление порядка взаимодействия с системой ситуационных центров Российской Федерации, работающих по единому регламенту;

- установление порядка взаимодействия с системой национальных суперкомпьютерных центров Российской Федерации;

- порядок актуализации перечня стратегических задач и состава стратегических имитационных моделей;

- порядок и условия разграничения прав доступа в Банк.

По своей сути Банк призван способствовать достижению стратегических целей и национальных стратегических приоритетов, а также решению Правительством Российской Федерации иных приоритетных стратегических задач, определяемых стратегическим целеполаганием Президента Российской Федерации. Каждая стратегическая задача из реестра Банка должна содержать паспорт, в котором отражены приоритеты и цели государственной политики, а также значения целевых показателей (индикаторов) оценки эффективности, включая их критические (пороговые) значения.

Рекомендованная в реестр Банка стратегическая задача должна содержать соответствующую стратегическую имитационную модель, предназначенную для рациональной увязки целей, стратегических задач и основных мероприятий с потребными объемами источников финансирования, включая бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, внебюджетные источники, а также иные инструменты государственной политики [4]. Кроме того, в Банке должна храниться методика оценки эффективности стратегического имитационного моделирования (сходимости результатов).

Разработка стратегических имитационных моделей должна осуществляться при участии Российской академии наук во взаимодействии с ведущими национальными центрами в области фундаментальных и прикладных исследований на основании перечня стратегических задач, утверждаемого Правительством РФ. Текущее и оперативное управление функционированием Банка, включая разработку, актуализацию и реализацию стратегических имитационных моделей, должно осуществляться в порядке, установленном Правительством РФ.

Ответственные за сопровождение Банка организуют мониторинг и контроль реализации стратегических имитационных моделей в рамках план-графика, составленного на основе предложений заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, а также Российской академии наук во взаимодействии с ведущими национальными центрами в области фундаментальных и прикладных исследований на основании перечня стратегических задач, утверждаемого Правительством Российской Федерации.

Результаты стратегического имитационного моделирования предназначены для использования при разработке (корректировке) государственных программ Российской Федерации и иных документов стратегирования, которые распространяются, в том числе и на условия особого периода. При этом ресурсные возможности Банка в сфере парирования стратегических рисков, вызовов и угроз подлежат обязательному использованию органами государственной власти и иными государственными организациями в первую очередь федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации [6]. Как представляется, проведение стратегического имитационного моделирования с использованием возможностей Банка позволит повысить, эффективность управления устойчивым социально-экономическим развитием Российской Федерации укреплением экономической (национальной) безопасности, включая антикризисную готовность национальной экономики.

Таким образом, по мнению автора, антикризисную готовность национальной экономики можно подчинить следующими основным характерным принципам:

- концентрация ресурсов национальной экономической системы, включая их рациональное перераспределение за счет изъятия из других, менее важных ее секторов;

- безусловное достижение требований стратегического целеполагания (стратегической цели), включая использование внеэкономических и иных методов воздействия и принуждения;

- формирование антикризисного центра из числа субъектов национальной экономики в интересах получения кумулятивного экономического эффекта при совместном решении целостной стратегической задачи;

- сценарное определение фиксированной дискретности состояния национальной экономики во времени в интересах предотвращения неизбежного (необоснованного) ослабления экономического потенциала страны ввиду растягивающегося периода достижения стратегической цели;

- воспитание патриотического осознания гражданским обществом и заинтересованными хозяйствующими субъектам необходимости специфического перенапряжения национальной экономики в интересах парирования кризисного состояния государством.

Заключение

Резюмируя, главным направлением совершенствования системы стратегического управления можно полагать формирование условий по поддержанию такого состояния национальной экономики, которое в полной мере отвечало бы первостепенным и жизненно необходимым потребностям в первую очередь государства, гражданского общества и собственно населения страны, а также органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций корпоративного сектора в период кризисного и посткризисного времени.

В свою очередь оправданно доминирующая роль государства в регулировании национальной экономики посредством государственно-частного партнерства объективно обуславливает рамки совершенствования системы стратегического управления следующими объективными причинами:

- необходимость увязки часто противоречивых стратегических интересов государства, отдельных регионов и корпоративных интересов хозяйствующих субъектов;

- уровнем развития механизмов рыночного саморегулирования национальной экономики на основе рыночных цен, соотношения спроса, предложения и цивилизованной конкуренции, и извлечения прибыли и т. п. (например, в сфере рационального приро-

допользования и экологии среды обитания, освоения природных водных биологических ресурсов и углеводов);

– попыткой возложить на рыночные механизмы функции обеспечения комплексного и равнонаправленного вектора развития региональной экономики, включая регионы с неблагоприятными рыночными условиями производства и потребления.

Таким образом, для решения комплекса задач по совершенствованию системы стра-

тегического управления в Российской Федерации в целях повышения ее антикризисной готовности требуется предусмотреть коррекцию принципов организации действующей модели смешанной экономики имея в виду повышение роли государственного регулирования (прежде всего рациональное распределение либо перераспределение финансовых ресурсов) национальной экономики в кризисный и посткризисный период времени.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (в ред. от 17.02.2023 г.). Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.
2. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1> (дата обращения: 10.01.2024).
3. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 10.01.2024).
4. Беляев И.И., Решетников С.Б. Методологические подходы к разработке типологии стратегического управления в федеративных государственных системах // Экономические науки. 2022. №11 (216). С. 423-427.
5. Олейнов А.Г. Управление глобальными процессами // Международные процессы. 2018. Т. 16, № 1(52). С. 134-145.
6. Крупнов Ю.А., Сильвестров С.Н., Старовойтов В.Г. Проблемы и противоречия стратегического планирования // Российский экономический журнал. 2022. № 6. С. 21-23.
7. Кузнецов Н.В., Побываев С.А., Фастыковская М.А. Институты стратегического управления: международные сопоставления // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2022. № 3. С. 85-101.
8. Фирсов Д.В., Решетников С.Б. Применение стратегического аудита для минимизации рисков при реализации положений документов стратегического планирования. // Аудиторские ведомости. 2022. № 3. С. 130-133.
9. Чернышева Т.К. Анализ теоретико-методологических и правовых основ сущности стратегического управления // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2022. № 3. С. 155-162.
10. Доклад Всемирного экономического форума. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Chief_Economists_Outlook_2021.pdf (дата обращения: 11.01.2024).
11. Доклад Международного валютного фонда о глобальной финансовой стабильности 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/GFSR> (дата обращения: 11.01.2024).
12. Цели ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 11.01.2024).
13. Stewart P. When the System Fails: COVID-19 and the Costs of Global Dysfunction // Foreign Affairs. 2020. P. 21-38.
14. McKinsey & Company, COVID-19 has revived the social contract in advanced economies – for now. What will stick once the crisis abates? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/public-and-social-sector/our-insights/covid-19-has-revived-the-social-contract-in-advanced-economies-for-now-what-will-stick-once-the-crisis-abates> (дата обращения: 11.01.2024).
15. The Great Reset: Covid 19. Klaus Schwab, Thierry Malleert. World Economic Forum. [Электронный ресурс]. URL: <http://reparti.free.fr/schwab2020.pdf> (дата обращения: 11.01.2024).

УДК 336.64

Р. Г. Юмангулов

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет», Москва,
e-mail: yumangulov@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ И ИХ РОЛЬ В ПРОЕКТНОМ ФИНАНСИРОВАНИИ

Ключевые слова: Проектное финансирование, инвестиции, международные финансовые институты, Всемирный банк, Международный банк реконструкции и развития, Европейский банк реконструкции и развития, Азиатский банк развития, Африканский банк развития, Межамериканский Банк Развития, Исламский Банк Развития, Международная финансовая корпорация.

В настоящей статье исследуется вопрос возрастающей роли международных финансовых институтов в формировании существующей системы проектного финансирования. Международные финансовые институты, являющиеся трансграничными организациями, зачастую не только выступают драйверами развития тех или иных регионов, но и выполняют научно-экспертную функцию, разрабатывая и адаптируя существующие финансовые механизмы к новым социально-экономическим и научно-техническим условиям. Именно работа международных финансовых институтов позволила эффективно эволюционировать одному из самых перспективных механизмов обеспечения реализации крупномасштабных инвестиционных проектов – проектного финансирования. В условиях геополитических изменений, ускорения разнонаправленных процессов глобализации и регионализации, изучение опыта работы международных финансовых организаций является как никогда актуальным.

R. G. Yumangulov

Moscow University of Finance and Law, Moscow, e-mail: yumangulov@gmail.com

INTERNATIONAL FINANCIAL INSTITUTIONS AND THEIR ROLE IN PROJECT FINANCING

Keywords: project financing, investments, international financial institutions, World Bank, International Bank for Reconstruction and Development, European Bank for Reconstruction and Development, Asian Development Bank, African Development Bank Group, Inter-American Development Bank, Islamic Development Bank, International Finance Corporation.

This article explores the increasing role of international financial institutions in shaping the existing project finance system. International financial institutions, as transboundary organizations, often act not only as drivers of development in various regions, but also perform a scientific and expert function by developing and adapting existing financial mechanisms to new socio-economic and scientific-technical conditions. It is the work of international financial institutions that has allowed the effective evolution of one of the most promising mechanisms for implementing large-scale investment projects – project finance. In the context of geopolitical changes and the acceleration of diverse processes of globalization and regionalization, studying the experience of international financial organizations is more relevant than ever.

Введение

Происходящие в последние десятилетия в мировой экономике процессы глобализации и интеграции привели к существенному увеличению количества крупномасштабных инвестиционных проектов. Основными инвесторами при этом долгое время выступали коммерческие банки. Однако череда финансовых кризисов и ужесточения в области банковского регулирования (например Базель III) привели к тому, что для реализации проектов привлекаются более сложные финансовые инструменты и организационно-юридические конструкции.

В связи с этим существенно возрастает роль международных финансовых институтов как крупнейших игроков на рынке проектного финансирования, позволяющих обеспечить эффективную реализацию инвестиционных проектов.

Цель исследования – рассмотрение особенностей деятельности международных финансовых институтов в контексте применения механизмов проектного финансирования.

Материал и методы исследования

Исследование было проведено с применением системного подхода, методов анали-

за (статистического и сравнительного) и методов классификации.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Отдельные черты проектного финансирования были присущи финансовым механизмам в эпоху Древнего Мира (Древний Рим), Средневековья (Англия) и Нового Времени (США) [1, 2]. Однако интенсивный рост мировой экономики, процессы глобализации и интеграции второй половины XX века существенно ускорили эволюцию развития проектного финансирования. Появление новых отраслей экономики, развитие и укрепление трансграничных финансово-хозяйственных отношений, усложнение финансовых инструментов, а также масштабные кризисы и геополитические изменения привели к тому, что механизм проектного финансирования трансформировался из узко специфического инструмента реализации проектов по добыче углеводородов в сложную систему разработки, финансирования и реализации крупнейших международных инвестиционных проектов с годовым объемом инвестиций свыше 363 млрд долларов [2, 3]. Наряду с множеством особенностей и достоинств, проектное финансирование на макроуровне обладает ключевым преимуществом для

государств – возможность финансировать инфраструктурные проекты минимизируя воздействие на государственный бюджет при этом стимулируя деловую активность предпринимателей и укрепляя международные хозяйственные связи.

Являясь мультиинструментальной формой осуществления капиталовложений [4, 5], проектное финансирование обладает уникальным признаком мультисубъектности – тесного взаимодействия большого количества субъектов, причем как непосредственно выгодоприобретателей (кредиторов и заёмщиков), так и косвенно участвующих в реализации инвестиционного проекта.

Структура субъектов, вовлеченных в механизм проектного финансирования, приведена на рисунке 1.

Финансирующие организации, принимающие участие в инвестиционных проектах с привлечением проектного финансирования, условно могут быть разделены на три уровня (в зависимости от параметров и масштаба реализуемых проектов) [6]:

- международный (глобальный), включающий в себя международные финансовые институты, транснациональные корпорации и транснациональные банки;
- национальный;
- корпоративный (частный).

Рис. 1. Субъекты проектного финансирования

Рис. 2. Структура международных финансовых институтов

Международные (глобальные) финансовые институты занимают особое место в истории проектного финансирования. Выделяется три ключевых направления участия таких финансовых институтов [7]:

- разработка методологии проектного финансирования, изучение новых схем и принципов работы с апробацией результатов на действующих проектах. Положительный опыт от таких изысканий может быть применен на уровне коммерческих кредитных учреждений и частных инвесторов;
- исполнение функции организатора проектного финансирования на основании разработанной методологии;
- непосредственное участие в инвестиционных проектах в качестве финансирующей организации (в основном в составе банковских синдикатов).

Международные финансовые институты создаются на основе межгосударственных соглашений путём объединения финансовых ресурсов государств-участников. При этом характерной особенностью является то, что, в отличие от традиционных коммерческих кредиторов, международные финансовые институты большое внимание уделяют экологическим, социальным и политическим аспектам реализации проекта, оценивая результаты и их позитивное или негативное воздействие на общественную среду.

Современная структура международных финансовых институтов, вовлеченных в реализацию механизма проектного финансирования приведена на рисунке 2.

Международный банк реконструкции и развития (МБРР)

Крупнейшим международным финансовым институтом, вовлечённым в механизм проектного финансирования, является Международный банк реконструкции и развития (МБРР, IBRD или Всемирный банк). Созданный в 1944 году по итогам Бреттон-Вудской конференции, МБРР выступил ключевым международным институтом, обеспечивающим финансирование реализации крупнейших государственных промышленных и инфраструктурных проектов. К началу 1960-х годов структура МБРР расширяется за счет выделения двух отдельных финансовых институтов:

- Международной финансовой корпорацией (МФК или IFC) для реализации проектов частного сектора (инвестиционные кредиты);
- Международной ассоциацией развития (МАР или IDA) для реализации проектов в странах с развивающейся экономикой (кредиты на развитие) [8, 9].

На сегодняшний день в состав МБРР входят 189 стран. Источником финансирования проектов являются средства, привлекаемые Банком под наивысший рейтинг кредитоспособности, а также средства крупнейших стран-участников. Международный банк реконструкции и развития не ставит своей задачей получение прибыли, что позволяет банку предоставлять финансирование под минимальные процентные ставки, а также обеспечить работу фонда безвозмездной помощи беднейшим странам.

При реализации проектов с использованием механизма проектного финансирования непосредственно Банк, как правило, финансирует не более 25-30% стоимости. Для финансирования оставшейся части привлекаются государственные или частные со-инвесторы или формируется банковский синдикат.

Входящее в структуру Банка Многостороннее агентство гарантии инвестиций выступает гарантом по суверенным обязательствам государств-заемщиков.

Принципы работы, подходы к оценке инвестиционных проектов и методологии контроля за их исполнением, применённые Международным банком реконструкции и развития и Международной финансовой корпорацией, во многом предопределили развитие системы проектного финансирования в мире.

В 2023 года Группа Всемирного банка проинвестировала 91 млрд долларов США, в том числе 18 млрд долларов США были направлены на реализацию инвестиционных проектов в частном секторе.

В XXI веке МБРР всё чаще выступает в роли «кредитора последней инстанции» для своих дочерних структур или для региональных финансовых институтов, а также оказывает консультационно-аналитические услуги, разрабатывает методологические рекомендации и занимается научно-исследовательской работой в области глобальных финансов [9, 10].

Региональные финансовые институты

Международные региональные институты развития (включая входящие в их состав фонды и организации) организуют финансирование проектов внутри своего региона. Действуя в соответствии с политиками и принципами Всемирного Банка, они выполняют следующие задачи [6]:

- финансирование национальных и межгосударственных проектов данного региона;
- финансирование инвестиционных программ частного сектора;
- обеспечивают покрытие спроса на иностранную валюту, вызванного проведением структурных изменений в финансово-хозяйственном секторе региона;
- обеспечивают финансовую поддержку беднейших стран-заёмщиков (льготное или беспроцентное финансирование из средств специально создаваемых фондов).

При этом используется весь инструментарий проектного финансирования: прямое кредитование, синдицированное кредитование, приобретение доли в капитале, выпуск и приобретение облигационных обязательств, выдача гарантий и поручительств [8].

Межамериканский Банк Развития (МАБР)

В 1959 году по инициативе США создан один из старейших региональных институтов развития – Межамериканский банк развития (МАБР или IDE) [11]. Впоследствии в структуру МАБР вошли Межамериканская инвестиционная корпорация (1986 год) и Многосторонний инвестиционный фонд (1993 год). Акционерами банка являются 26 государств Латинской Америки и Карибского бассейна (имеющих право выступать заемщиками), а также 22 государства Северной Америки, Европы и Азии.

С 1994 года МАБР начинает сотрудничество с частным сектором, при этом участие Банка в финансировании проектов ограничивается 25%. Банк активно участвует в синдицированных сделках, а также выдает суверенные гарантии странам региона.

Межамериканский банк развития участвует в реализации крупных инфраструктурных проектов Латинской Америки: строительство и модернизации системы электроснабжения в Аргентине, телекоммуникационные проекты в Боливии, экологические проекты в Бразилии.

По итогам 2023 года МАБР осуществил инвестиций в частный сектор региона на сумму чуть более 10 млрд долларов США, кроме того, выступил гарантом по суверенным обязательствам еще на 13 млрд долларов США [12].

Африканский Банк Развития (АфБР)

Крупнейшим международным финансовым институтом африканского континента является созданный в 1963 году Африканский банк развития (АфБР или ADB) [13, 14]. Акционерами банка являются 54 африканских государства, а также 27 государств Америки, Европы и Азии, не имеющих права выступать заёмщиком.

По итогам 2022 года [15], из общего объёма инвестиционного финансирования в размере 6 млрд долларов США, инфраструктурные проекты, проекты в области энергетики и повышения промышлен-

ленного потенциала составили порядка 2 млрд долларов США. В настоящий момент АфБР является наименее активным участником системы проектного финансирования относительно других региональных институтов развития.

В банке установлены лимиты на финансирование проектов в размере 15 млн долларов, кроме того, банк не выступает в качестве гаранта по суверенным обязательствам.

Азиатский Банк Развития (ADB)

Азиатский банк развития (АзБР или ADB) создан в 1966 году 31 страной Азиатско-тихоокеанского региона для обеспечения реализации проектов, направленных на развитие одного из беднейших регионов мира. Несмотря на то, что основные реализованные Банком проекты находились в области обеспечения продовольственной безопасности и развития сельского хозяйства [13, 16], начиная с конца 1980-х Банк выступает организатором реализации крупных инвестиционно-инфраструктурных объектов с привлечением механизма проектного финансирования. Так, АзБР принимал участие в реализации крупнейших инфраструктурных проектов региона: строительства Транс-афганского газопровода (ТАПИ), железнодорожного коридора «Север-ЮГ» (Иран-Туркмения-Казахстан), проекта реконструкции системы электроснабжения в Индии.

Лимит финансового участия Банка в реализуемом проекте как правило ограничивается 25% от общей стоимости проекта. Банк также активно использует инструмент синдицирования кредитов. АзБР также выступает поручителем по суверенным гарантиям стран-акционеров.

По итогам 2022 года совокупный объём инвестиций АзБР в инфраструктурные проекты, транспорт и энергетику составил 5,7 млрд долларов США [17].

Исламский Банк Развития (ИБР)

Исламский банк развития (ИБР или IsDB) основан в 1973 году странами-участницами Организации исламского сотрудничества и в настоящий момент насчитывает 57 государств-акционеров [18].

Ключевым отличием ИБР от остальных международных финансовых институтов является то, что свою деятельность Банк основывает на постулатах и законах ислама

(шариата). При этом основной целью объединения является финансирование проектов экономического и социального развития.

Несмотря на специфику исламского банкинга (в первую очередь запрета на начисление и выплату ссудного процента), банк использует широкий спектр традиционных инструментов проектного финансирования: исламский лизинг, участие в капитале проектной компании, фиксированный доход от будущей операционной деятельности проекта.

Учитывая экстенсивный рост экономик ближневосточного региона, огромного количества реализуемых инфраструктурных проектов, проектное финансирование является наиболее востребованным механизмом именно на данном рынке. При этом зачастую инструменты Исламского банка развития применяются совместно с классическим проектным финансированием.

Европейский Банк Реконструкции и Развития (ЕБРР)

Самый молодой из основных региональных финансовых институтов – Европейский Банк Реконструкции и Развития (ЕБРР или EBRD) создан в 1991 году. В состав акционеров банка входят 65 стран, а также Европейский союз и Европейский инвестиционный банк. Основной задачей банка является поддержка реализации проектов в первую очередь в странах с развивающейся экономикой, стран Центральной и Восточной Европы, бывшего СССР и средиземноморского региона [19].

На протяжении последних тридцати лет ЕБРР остаётся одним из ключевых игроков на рынке проектного финансирования, участвуя в реализации инфраструктурных проектов в энергетике, телекоммуникации, строительстве. Несмотря на то, что ЕБРР напрямую финансирует государственные проекты развития, более 35% портфеля Банка – инвестиции в частный сектор. При рассмотрении инвестиционных проектов ЕБРР особое внимание уделяет вопросам энергоэффективности, экологии и защиты окружающей среды, социальной защиты и соблюдения принципов равенства.

В большинстве случаев Банк финансирует не более 35% от стоимости проекта. Оставшаяся часть, как правило, финансируется за счет привлеченных синдицированных кредитов.

В 2022 году ЕБРР профинансировал более 400 проектов на общую сумму 13 млрд евро, в том числе 9,6 млрд евро в частный сектор [20].

С середины 1990-х годов Европейский Банк Реконструкции и Развития являлся основным финансовым институтом, реализующим проекты с использованием механизма проектного финансирования на территории России. До 2014 года, когда в результате принятых санкций ЕБРР принял решение остановить финансирование российских проектов и впоследствии приостановил работу офисов и представительств, Банк принял участие в реализации 787 проектов на территории РФ, 83% из которых пришлось на частный сектор. Общий объем предоставленного финансирования за 18 лет сотрудничества составил чуть менее 25 млрд ЕВРО.

Заключение

Международное проектное финансирование относится к трансграничным методам реализации капиталоемких инвестиций. Такого рода инвестиции предполагают применение сложно структурированных механизмов разработки, финансирования и контроля за исполнением проекта на всех его стадиях: от разработки «идеи» до начала операци-

онной деятельности и получения прибыли от реализованного проекта.

За последние 60 лет международные финансовые институты прошли эволюционный путь от организаций, выделяющих финансирование для восстановления поствоенной промышленности Европы, до крупнейших операторов движения международных финансовых потоков. Накопленный опыт позволяет международным финансовым институтам не только быть непосредственными участниками реализации инвестиционных проектов, но и выступать в роли консультантов и разработчиков методов, подходов, схем проектного финансирования, которые впоследствии эффективно применяются уже на национальном и корпоративном уровне.

Выступая в роли инвестора, международные финансовые институты решают множество дополнительных социально-экономических задач: стимулируют предпринимательскую инициативу, способствуют развитию банковской системы, обеспечивают решение вопросов экологической и социальной повесток в развивающихся регионах.

Поэтому изучение и использование опыта работы международных финансовых институтов способствует совершенствованию моделей проектного финансирования как в национальном, так и в отраслевом срезе.

Библиографический список

1. Gatti S. Project finance in theory and practice : designing, structuring, and financing private and public projects. Burlington, MA: Academic Press, 2008. P. 19-21.
2. Voropaeva L.N., Yurieva T.V. Project Finance: Principles and Efficiency; presented at the 8th Scientific Conference on Project Management in the Baltic States, University of Latvia, April 2019; republished in the PM World Journal. 2019. Vol. VIII. Issue V.
3. Global Project Finance Review Full Year 2022. REFINITIV [Электронный ресурс]. URL: <https://thesource.lseg.com/thesource/getfile/index/c8a7441d-1ea3-487d-8704-976429b0a9ef> (дата обращения: 20.01.2024).
4. Никонова И.А., Смирнов А.Л. Проектное финансирование в России. Проблемы и направления развития. М.: Консалтбанкир, 2016. 216 с.
5. GLOBAL PROJECT FINANCE. VIS Credit Rating Company Limited [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.vis.com.pk/docs/GlobalProjectFinance%20Meth-%20201311.pdf> (дата обращения: 20.01.2024).
6. Федотова М.А., Лысова Н.А., Никонова И.А. Проектное финансирование и анализ: учебное пособие. М.: Юрайт, 2019. 144 с.
7. Бобылева А.З., Львова О.А., Пеганова О.М. [и др.]. Государственное антикризисное управление в нефтяной отрасли. М.: Юрайт, 2018. 326 с.
8. Йескомб Э.Р. Принципы проектного финансирования / под общ. ред. Д.А. Рябых; пер. с англ. И.В. Васильевской. М.; СПб.: Вершина, 2008. 481 с.
9. Всемирный Банк: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org> (дата обращения: 21.01.2024).

10. The World Bank Annual Report 2023. The World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/about/annual-report> (дата обращения: 20.01.2024).
11. President's Report 2023. Inter American Development Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.iadb.org/en/presidents-report-2023> (дата обращения: 20.01.2024).
12. Межамериканский банк развития: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL <https://www.iadb.org/> (дата обращения: 21.01.2024).
13. Антропов В.В. Многосторонние банки развития в мировой экономике: особенности деятельности и перспективы сотрудничества с Россией // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12, № 1. С. 98-109. DOI 10.26794/1999-849X-2019-12-1-98-109.
14. Африканский Банк Развития: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.afdb.org/> (дата обращения: 21.01.2024).
15. Annual Report and Financial Report 2022 // The African Development Bank Group [Электронный ресурс]. URL: <https://www.afdb.org/en/annualreport> (дата обращения: 20.01.2024).
16. Азиатский Банк Развития: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/> (дата обращения: 21.01.2024).
17. Annual Report 2022. Asian Development Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/872636/adb-annual-report-2022.pdf> (дата обращения: 20.01.2024).
18. Исламский банк: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.isdb.org/> (дата обращения: 21.01.2024).
19. Европейский банк реконструкции и развития: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ebrd.com> (дата обращения: 21.01.2024).
20. Annual Report 2022. Asian Development Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ebrd.com/annual-review-2022> (дата обращения: 20.01.2024).